

ЖУРНАЛИСТ СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№ 4 (28) 2017

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
издается с 2011 г.

включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по отраслям науки
и группам специальностей научных работников:

22.00.00 – социологические науки; 23.00.00 – политология;

10.01.00 – литературоведение

журнал входит в систему РИНЦ

Главный редактор - А.В. Черняк, профессор, доктор исторических наук, Заслуженный работник культуры РФ (Журналистика)

Экспертный совет журнала

Богданович Галина Юрьевна – профессор, доктор филологических наук, декан факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Валовая Мария Дмитриевна – профессор, доктор экономических наук, профессор, кандидат филологических наук, советник ректора Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Ванев Георгий Станев – профессор, доктор политических наук, главный редактор газеты «Работнически вестник» (Республика Болгария).

Варганова Елена Леонидовна – профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Гавра Дмитрий Петрович – профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Гариффулин Васил Загитович – профессор, доктор филологических наук, руководитель Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Дубовик Сергей Валентинович – профессор, кандидат филологических наук, директор Института журналистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, Минск).

Дугин Евгений Яковлевич – профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой тележурналистики ФБГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

Иванищева Ольга Николаевна – профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики ФБГУ ВО Мурманского арктического университета.

Ибраева Галлия Джумсудовна – доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Казахского национального педуниверситета имени Абая

Редакционный совет журнала

(Республика Казахстан, Астана).

Коновалова Ольга Васильевна – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института-филиала РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации (Ростов на Дону).

Клинецвич Франц Адамович – кандидат психологических наук, первый заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

Лозовский Борис Николаевич – профессор, доктор филологических наук, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Маркин Валерий Васильевич – профессор, доктор социологических наук, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФГБУН Института социологии РАН.

Огнев Константин Кириллович – доктор искусствоведения, профессор, ректор ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» (Москва).

Пую Анатолий Степанович – профессор, доктор социологических наук, директор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ.

Саринжинов Аслан Бакенович – ассоциированный профессор Школы образования «Назарбаев Университет», министр образования и науки Республики Казахстан.

Скворцов Ярослав Львович – доцент, кандидат социологических наук, декан факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университет).

Тарасов Илья Николаевич – профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Усвяцов Борис Михайлович – профессор, доктор политических наук, руководитель Экспертного совета по обороне Государственной думы Российской Федерации

Чумиков Александр Николаевич – профессор, доктор политических наук, генеральный директор ЗАО «Международный пресс-клуб. Чумиков PR и консалтинг».

Шабров Олег Федорович – профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Шапиро Брюс – профессор коммуникации Йельского университета (США).

Шкондин Михаил Васильевич – профессор, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Шомова Светлана Андреевна – доктор политических наук, профессор Высшей школы экономики

Редакционный совет

Богданов Всеволод Леонидович – почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Союза журналистов России.

Головко Сергей Борисльевич – кандидат филологических наук, доцент Учебно-научного центра экономики и социологии медиарынка Института массмедиа Российского государственного гуманитарного университета.

Дзялошинский Иосиф Михайлович – профессор, доктор филологических наук, руководитель образовательной программы Медиакоммуникации факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ «Высшая школа экономики».

Коханова Людмила Александровна – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Мальцев Геннадий Петрович – член-корреспондент РАЕН, генеральный директор Издательского дома «Журналист».

Речицкий Леонид Антонович – доцент, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Тулупов Владимир Васильевич – профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Хелемендик Виктор Сергеевич – профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии образования Российской Федерации.

Содержание

Теория и практика современных СМИ

Речицкий Л.А.

Не беспристрастный информатор и шоумен, а трибун и организатор.....5

Лазутина Г.В.

Информационное поле страны: актуальность
изучения в условиях цифровой революции.....15

Головки С.Б.

Информационно-коммуникативные аспекты
в типологии печатных СМИ.....25

Мальсагова А.Б.

Региональная система СМИ и ее компоненты.....36

СМИ и общество

Лебедев А.А.

Инфотейминг как прием организации аналитических
телевизионных программ.....47

Коханова Л.А.

Стратегия управления экологической коммуникацией.....56

Агамиров К.В.

Несвободная «Свобода».....71

Медиаобразование

Щербакова Т.Н.

Опыт обучения студентов-гуманитариев иностранному языку.....83

История журналистики

Черняк А.В.

Ленин, Троцкий, Сталин: политики и журналисты
(заключительная статья).....98

Политология

Бунин И.А.

Из «Великого дурмана».....114

Гранин Ю. Д.

Почему в СССР победил командный вариант
строительства социализма?.....141

Аннотации к статьям номера (на английском языке).....156

Не бесстрастный информатор и шоумен, а трибун и организатор

Взгляд на журналистику новой России за прошедшие четверть века из зала XII съезда Союза журналистов России

Речицкий Л.А.,¹ доцент, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой печатных СМИ ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», lenor.joursoc@gmail.com

В конце ноября в Москве, в здании Академии наук России прошел очередной съезд Союза журналистов России. Съезд, которому в новейшей жизни журналистского сообщества суждено стать знаковым событием. А с определенными оговорками его можно считать и историческим.

Во-первых, съезд подвел черту под четвертьвековой деятельностью Всеволода Богданова на посту председателя Союза. 25 лет возглавлять самую массовую общественную организацию дано не каждому. С именем Богданова связаны многие факты из жизни союза. Одни можно поставить ему в заслугу. К примеру, такие, как создание Клуба детей погибших журналистов, проведение ежегодных Всероссийских фестивалей журналистов «Вся Россия», балы прессы; другие отнести к казусам или даже курьезам. Чего стоит не дававшая Богданову на протяжении многих лет идея проведения в Архангельске зимних игр «Взятие зимнего городка» для журналистов России, Норвегии, Швеции и Финляндии.

Во-вторых, XII съезд завершал целую эпоху в современной истории российских журналистов. С 1990 года, с момента проведения учредительного съезда Союза журналистов России и возрождения собственной общественной организации, коллеги старались выстроить такую корпорацию, чтобы она соответствовала целям и задачам обновленной демократической России. Сделать её независимой от партийно-государственной системы.

Известно, что РСФСР была единственной из союзных республик Советского Союза, не имевшей республиканского Союза журналистов. Журналисты газет и журналов, телевидения и радиовещания, информационного агентства ТАСС были объединены в союзы журналистов автономных республик, краев и областей. Такова была воля Секретариата ЦК КПСС.

Мы хотели и были уверены, что новому Союзу удастся осуществить

¹ Речицкий Леонид Антонович с 1990 по 1997 год был сопредседателем, председателем Союза журналистов Подмосковья. Входил в Организационный комитет по подготовке и проведению Учредительного съезда Союза журналистов России в 1990 году. С 1994 года по 2013 год избирался секретарем Союза журналистов России. Был делегатом всех двенадцати съездов.

мечту российских журналистов очень многих поколений – сделать отечественную журналистику свободной не на словах, а на практике. Ведь свободная журналистика – это общественное достояние. Уверенность в нас вселяли гласность и начавшиеся демократические реформы.

В-третьих, окончательно расставаясь со временем Богданова, съезд подводил итоги переходному периоду и констатировал, что многое из того, что намечали, к чему стремились, чего хотели добиться, так и осталось в планах и мечтах. И журналистское сообщество, да и сам Союз оказались в системном кризисе.

В-четвертых, съезд внес изменения в устав Союза, чтобы его нормы соответствовали требованиям законодательства об общественных организациях.

В-пятых, избрал Владимира Соловьева новым председателем Союза журналистов России.

Можно назвать и другие основания, почему XII съезд Союза журналистов России можно считать знаменательным.

Время надежд и разочарований

Согласно повестке дня, первым выступил Всеволод Богданов. Это не был отчет о деятельности руководящих органов союза – Федеративного совета и Секретариата – за прошедшее после предыдущего съезда время. Его выступление скорее походило на размышления, почему многое из того, что собирались, могли и должны были сделать за период, когда он возглавлял союз, так и осталось не реализованным. В чем причины, что многие пункты программ, принятых на первом и последующих съездах, оказались не выполненными.

Ключом к пониманию подоплеку случившегося, может отчасти служить сказанная им фраза: «Все прошлые годы Союз журналистов существовал самостоятельно. Никакой финансовой поддержки от государства не получали. Только три года назад нам стали выделять средства на оказание материальной помощи ветеранам журналистики. Она напрямую шла коллегам в региональные отделения».

С этих слов он начал свое обращение к съезду. В них были и удовлетворение от того, что удалось не сойти с избранного первым съездом курса на полную независимость от государственных и партийных структур, и чувствовались горечь и разочарование, что принципиальная позиция в отношениях с представителями органов власти на различных уровнях не нашла понимания и поддержки. Делегаты учредительного съезда давали наказ - быть самостоятельными в организации деятельности союза. Принимать решения в интересах журналистов и общества.

Поначалу Союз журналистов возглавил борьбу за свободу слова, независимость журналиста в его профессиональной деятельности. Свою главную задачу Богданов и его коллеги по Секретариату тех лет видели в продолжении традиций отечественной журналистики, насчитываю-

щей более трехсот лет. Главная из них – гражданственность. Отстаивание перед чиновником права человека на достойную жизнь. Деятельность новой общественной организации начиналась в атмосфере всеобщего уважения к журналистам, к их слову, обращенного к читателям со страниц газет и журналов, к телезрителям и радиослушателям. Люди верили тому, о чем писали и говорили журналисты. Авторитет их был очень высоким. Если вспомнить выборы депутатов на съезд народных депутатов СССР, в Государственную думу первых созывов, то увидим, что журналистское сообщество было представлено не одним десятком наших коллег от многих субъектов страны.

Однако сохранить такое доверие сограждан к печатной и аудиовизуальной прессе, развить лучшие традиции русской журналистики в новых общественных и социально-экономических отношениях развить не удалось. Ответ на вопрос «почему?» ясен: Союз журналистов России, в свою очередь, не смог выстроить свою деятельность в сочетании интересов членов Союза, сограждан и представителей власти. Более того, в начале нулевых его бывшие руководители увлеклись политической риторикой и поиском врагов прессы. Таким образом, положив начало системному кризису и в Союзе, и в журналистском сообществе.

И в 90-е годы прошлого века, и с начала нынешнего руководство Союза было в поиске форм организации работы с региональными отделениями и различными ассоциациями и гильдиями, представленными на рынке средств массовой информации. Здесь и проведение творческих конкурсов, семинаров, фестивалей. Начало Всероссийским фестивалям положил Волгоград, где его гости заложили парк журналистов. А после него фестивали проходили по эстафете – Новосибирск, Курск, Ижевск, Казань, Екатеринбург, Санкт-Петербург. В нулевые годы постоянным местом проведения фестиваля стал Дагомыс.

Поддерживая в целом такое решение прежних руководителей Союза, делегаты все-таки высказали пожелание проводить их в регионах. Об этом говорила Л.М. Прокошева, делегат из Удмуртии, много лет возглавлявшая республиканский Союз журналистов. Фестивали, балы, один семинар в полугодие или в году – все это хорошо, но этих форм для общественной организации, ставящей задачу быть массовой и отражать интересы всего журналистского сообщества, недостаточно. Необходимо системность в его деятельности. Вовлеченность в дела союза всех членов Союза. Этого не случилось. Постепенно росла отчужденность.

В своей речи Богданов остановился на допущенных ошибках и подчеркнул, что главная задача избранного на съезде нового председателя и секретариата – восстановить доверие между журналистами, обществом и институтами государства. Найти инструментарий для выхода из кризиса. Так организовать работу Союза, чтобы быть членом Союза журналиста России было престижно, и молодежь охотно пополняла его ряды.

Кризис профессии

Накануне съезда довелось прочитать письмо заметки собственного корреспондента Российской газеты в Благовещенске Александра Ярошенко. Размышляет он состоянии нынешней местной прессы. Об уровне профессиональной культуры коллег, работающих в «районках».

Грустно. В Приамурье прошел конкурс журналистского мастерства с говорящим именем «Профи». «Профи» с редкими перерывами проходит уже достаточно много лет. Проходит и проходит. Краем уха слышу, что все довольны. Приезжают коллеги из райцентров и маленьких городов. Их награждают, чувствуют, отмечают. Они общаются. Творческому человеку без этого леденца нельзя! Природа таланта без похвалы погибает...

В этом году как-то легкомысленно согласился быть в составе жюри печатных СМИ. Я самым честным и добросовестным образом прочитал все работы, представленные на областной конкурс. На который люди присылали свои лучшие(!) публикации. Лучшие бы не читал. Грущу третий день.... Просто цитаты заголовков. «Болевые точки севера, или Губернатор задает новый темп работы на местах».

Клянусь, так и есть. Север с маленькой буквы, губернатор с большой... «С уникальным творчеством свободненской художницы познакомился губернатор Приамурья». Это тоже заголовок. «В закрома посыпалась пшеница». «Село наше будет жить долго». «Развиваться, помогая селу, в котором работаешь, - принципы работы «Амурской зерновой компании». И это тоже заголовки материалов, которые коллеги считают лучшими.

*Почитал тексты. **Смею утверждать, мы во многом потеряли главное в нашей профессии. Утрачена основа журналистики – слово.** В ходу суконный, зубодробительный язык.*

«Не сравнивай хор имени Пятницкого и народный коллектив сельского клуба», – говорила мне коллега. Я и не сравниваю. Но в ноты попадать должны и на сельской сцене. Вернее, обязаны. Мимо нот можно дома, за столом, после третьей рюмки. А раз уж вышел на сцену, то в ноты попадай.

Печально, что практически все «районки» финансово поддерживает государство. Реалии жизни таковы, что без этой помощи они не выживут. Государство платит за такой «невкусный», неинтересный продукт. Неужели государству интересна только серость?..

Век газет не закончится завтра, хоть им давно и серьезно предрекают скорую смерть. Пока живо поколение, рожденное в 60-70-х годах XX века – газеты точно не умрут. Мы воспитаны на газетах. И большинству моих сверстников аромат бумажной книги приятней холодного экрана компьютера. Мы выросли на газетах и книжках, гаджеты пришли только в нашу взрослую жизнь. А все что с детства, живет в тебе до тризны... А в моем Приамурье интернет более-менее живой только в областном центре, да в паре городков. В одноэтажном боль-

шинстве космического региона России, он очень слабенький. Газеты там будут жить долго. Тем более – районные. Людям всегда интересно читать про себя и про свою жизнь. Но у журналиста, даже из самого отдаленного райцентра, есть возможность зайти в мировую Сеть, в которой нет границ, посмотреть, почитать, сравнить, увидеть и поучиться. Думаю, что многим не хочется.

Почитав то, что коллеги считают лучшим в своей работе, пришел к выводу, что профессия наша выкатывается за околицу ремеслухи. **Из нее уходит главное – человек.** Не увидел интересных и не очень человеческих историй. А человек по-прежнему живет эту жизнь один раз и на-бело. Он также, как и сто лет назад, любит, ненавидит, делает добро и подлость. Он лечит, учит, растит хлеб и поднимает в небо самолеты. Но его я не заметил среди лучших материалов моих коллег. Грустно...

P.S. На «круглом столе» прошедшего «Профи», говорили о государственных и рекламных деньгах, социальных сетях, тиражах и целевой аудитории. **Но не было произнесено ни единого слова о главном, о профессии.** Не был разобран и проанализирован не один материал. Этой «глупости» не было прописано в сценарии конкурса журналистского мастерства.

В размышлениях Александра нет ничего нового. Проблема жанров и качества материалов в районных газетах стара. О ней много говорят, но на практике ничего не меняется. Решить её Союз журналистов в состоянии. И работа с местной прессой через первичные организации членов Союза, действующих в редакциях, должна стать одним из основных направлений в деятельности обновленного союза. Если речь идет о возвращении доверия к прессе, то необходимо учить молодых коллег культуре письма. И делать это систематически надо, открывая школы журналистского мастерства, мастер-классы и студии известных публицистов и тех, кого называют мастером слова.

Да, отечественной журналистике на протяжении всей её истории, начиная со середины XIII века, была присуща одна особенность – сочетание в публикуемых материалах мысли и слова. Неординарной мысли с ярким словом, создающее определенный образ в сознании читателя и вызывающее у него ответные действия. В этом и было отличие Российской журналистики от журналистики в Европе. В прошлом столетии осталась и авторская журналистика. А в нашей профессии главное – имя. Имя создает занимаемая автором позиция при изложении фактов, его отношение к описываемому событию.

А какие же новые имена притягивают нас сегодня к экрану телевизора, заставляя читать газеты, сменившие почитаемых аудиторией мэтров журналистики. Увы, их практически нет. Как писал Белинский, «сменили их, не заменив»¹.

Среди других традицией журналистики в России, заложенных в

¹ Белинский В.Г. Литературные мечтания // Собр. соч.: в 3 т. М.: ОГИЗ, 1948. Т. 1. С. 8.

XVIII веке и получивших свое развитие в дальнейшем, всегда была традиция свободной журналистики, ответственной перед обществом и не приемлющей вмешательства власти в дела прессы. Традиция воспитания у читателей нравственности, высокой культуры, свободомыслия.

На рубеже столетий стало ясно, новое поколение журналистов предает забвению фундаментальные основы Российской журналистики. Место аналитических статей, приглашающих читателей к осмыслению фактов, событий, размышлениям над общественно значимыми явлениями и к полемике, все больше стали занимать информационные материалы. В конце 80-х и в начале 90-х годов в отечественной журналистике стало все отчетливее вырисовываться новое для неё направление – информационное. Фундамент заложили информационные программы Российского телевидения, и информационная журналистика постепенно стала вытеснять традиционные публицистические жанры.

Подобное ответвление – требование времени и информационного общества, в котором живем мы и работают журналисты. Свою роль сыграл и запрос рынка СМИ на постоянное обновление информационных потоков. Да, суть журналистики – совокупность фактов, событий и явлений, осмысленных журналистом. Он выражает общественные интересы, поднимает актуальные вопросы дня сегодняшнего и вносит их решение в повестку дня органов власти всех уровней. Ставит проблемы, которые волнуют большие социальные группы.

Молодые и необученные коллеги стремятся построить собственное мастерство не на фундаменте истории отечественной журналистики, а на подражании западной, копируя худшие её черты: пошлость, вульгаризм, дешевую сенсационность, «заказуху», потакание низменным чувствам аудитории и прочие негативные явления. Такое понимание сути профессии привело к тому, что журналистика стала превращаться в средство, при помощи которого происходит зомбирование читателя, телезрителя, радиослушателя, а это, в конечном итоге, ведет к постепенной деградации нации.

Мерилом качества СМИ всегда был и остается широкий общественный интерес, а не результаты рейтинговых исследований аудитории. Невозможно приобрести у неё авторитет, потакая низменным инстинктам и перемывая грязное бельё.

Но вопрос профессионального роста, повышения квалификации остался вне повестки дня съезда. Никто из секретарей Союза даже не попытался диагностировать состояние местной прессы. Не только печатной, но и аудиовизуальной. Не поднял проблему кадров. Не попытался найти ответ на вопросы: кто, откуда и зачем идет на работу в местные средства массовой информации. Какую работу по освоению молодыми коллегами азов профессии организуют отделения союза журналистов России. И если проводят учебу, то по каким программам и какова эффективность данной формы учебы.

Это тоже проблемы, требующие решения, тем более сегодня, когда

владельцы СМИ, работодатели получили такой действенный инструмент избавления от слишком самостоятельных и неуступчивых подчиненных, как профессиональные стандарты. Уже в будущем году можно ожидать достаточно широкого их применения в практической деятельности редакций. Союз журналистов и его отделения пока не готовы к возможным конфликтам при их применении, когда речь пойдет о компетенции журналиста.

Перечень актуальных проблем, требующих повышенного внимания и своего решения, достаточно большой. Их все время подбрасывает время, в котором живет и работает журналист. Потоки информации растут с угрожающей скоростью. И даже опытному журналисту бывает трудно оценить достоверность новости. Отличить правду от фейка. Примеров тому немало. Сегодня журналистов окружает мир, находящийся в постоянной динамике, с глобальными и локальными конфликтами, информационными войнами. Помочь коллеге профессионально не потеряться в нем, не стать в чужих руках инструментом для ведения информационной войны тоже одна из задач Союза журналистов России.

Но и об этой проблеме дискуссии на съезде не получилось, как и не состоялось конструктивного разговора о путях вывода из кризиса нашей профессии. Почему? Чего не хватило? Наверное, тех же знаний о профессии и истории отечественной журналистики. Понимания сути общественной организации под названием Союз журналистов России. Что она есть для журналистского сообщества и какую роль может и обязана играть в профессиональной деятельности журналиста. В каких случаях коллеги могут быть уверены, что они всегда могут рассчитывать на солидарную помощь профессиональной корпорации.

Корпорация так и не сложилась

Слушая очередного оратора, докладывающего залу о проделанной им или его коллегами работе за отчетный период, задавал себе вопрос, почему он не говорит о проблемах. Не видит, не знает, не находит их решения? Что мешает вступить в полемику? Только двое – председатель Союза журналистов Республики Татарстан Рима Ратникова и председатель Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области Людмила Фомичева высказали свое отношение к предложению председателя Союза журналистов Москвы Павла Гусева объединиться с Союзом журналистов России. Правда, он не уточнил, это его личное мнение или решение руководящих органов – президиума и съезда.

После выступления Гусева вспомнились строки из Заявления редакции «Искры» по поводу идейного объединения русских социал-демократов с целью сплочения для совместной борьбы: «... для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться». Чтобы собрать под брендом «Союз журналистов России», всех, кто представлен на медийном рынке, нам действительно надо разъединиться и определить с его новой структурой.

С 1990 года Союз находился в поиске оптимальной модели для ра-

боты с коллегами, максимально соответствующей происходящим политическим, экономическим и социальным преобразованиям в стране. Прошли путь от федеративного построения организации, когда каждый союз в субъекте подписывал договор о вхождении в Общероссийское общественное объединение, до унитарной формы – создание в республиках, краях и областях отделений Союза журналистов России. Но чем дальше, тем все очевиднее становилась громоздкость организации. Объединение под крышей Союза руководителей СМИ и рядовых журналистов не позволяло эффективно работать с каждой из профессиональных групп, поскольку решать приходилось прямо противоположные задачи.

В перерывах между заседаниями съезда мы говорили с коллегами, какой, по их мнению, могла быть нынешняя модель Союза. Большинство считает, что для выполнения своих обязательств перед каждым членом он должен трансформироваться в профессиональную корпорацию с общим названием «Союз журналистов России», и опираться на две основные структуры: работодателей – владельцев средств массовой информации, главных редакторов и профсоюз, защищающий права тех, кто продает свои способности, свой труд. Они и станут основными структурами журналистской корпорации. К ним могут присоединиться различные гильдии и ассоциации, работающие на информационном поле.

Идея не нова. За последние сто лет интерес к профессиональному объединению у тех, кто сотрудничал с газетами и журналами, проявлялся неоднократно. Только в 20-м столетии было сделано три таких попытки. Первая в 1906 году, вторая – в 1918, а третья в 1998 году.

Каждый раз это происходило в эпоху бурных политических, экономических и социальных потрясений. Когда власть и хозяева прессы объединялись в своем стремлении ограничить права «пишущей братии» и не допустить, чтобы их честное слово становилось достоянием общества, тогда работниками пера и овладевала идея сплочения в профессиональную организацию для защиты собственных профессиональных, экономических и социальных интересов. Ибо, как еще в 1914 году, в своем первом номере писал журнал «Журналист» «трудно указать в настоящее время другую общественную группу, материальное и социальное положение которой было так шатко, так плохо обеспечено».

В ноябре будущего года исполняется 100 лет с момента создания нашего Союза, одной из старейших общественных организаций, заложившей основу в построение гражданского общества в стране. Кстати, собравшиеся в тот год со всей страны делегаты приняли и устав, и программу построения Профессионального союза журналистов в России. По-примеру других профсоюзов, действовавших в различных отраслях экономики страны, в частности, профсоюза печатников, они считали главной задачей создаваемого общественного объединения, защиту прав журналистов.

Как и сто лет назад, сегодня для нашего сообщества так же актуально соблюдение законодательно и на практике прав коллег на профессию, на свободное изложение собственного мнения на проводимую государством политику и на действия чиновников. Право на достойную оплату труда. Речь идет и о других правах журналистов, которые они не имели в царской России, и в соблюдении которых ограничены сегодня.

Проблемным остается реализация права коллег на диалог с властью, особенно в регионах. Что мы имеем в отношениях с представителями законодательной и исполнительной власти? Монолог! Начиная с «нулевых», монолог утвердился по всей вертикали власти – от федерального центра до муниципалитета. Нас не слышат и не проявляют желания услышать. На выступления в СМИ не реагируют. Новое поколение журналистов и аудитории ничего не знают о действенности печати.

«Журналистика в России жива!» Будет жить и Союз

Разумеется, съезд с особым интересом ждал выступления Владимира Соловьева, известного тележурналиста и документалиста. Еще в сентябре, на заседании Федеративного совета в Дагомысе, стало ясно, что он сменит на посту председателя Союза Всеволода Богданова. Поскольку впервые в папке для делегата не оказалось Программы деятельности Союза на предстоящие пять лет, зал с особым вниманием слушал его речь. Из неё делегаты хотели узнать, есть ли сегодня уважаемая обществом журналистика или у нас есть только рынок прессы.

Основную задачу для себя и Союза Соловьев видит в возвращении доверия к журналистике и повышение статуса профессии. Большое внимание будет уделено региональной прессе, печатной и аудиовизуальной. Поскольку в большинстве случаев она получает финансовую поддержку от местной власти, то становится её личным пиарщиком. Огромные площади в газетах и значительная доля эфирного времени посвящается не освещению волнующих население проблем, а рекламе деятельности губернатора и глав районных администраций. Задача Союза - помочь коллегам перестать быть их рекламными подпевалами. Планируется создать Общественный фонд финансирования СМИ. Он станет для районных газет, местного радио и телевидения гарантом их экономической независимости от муниципальной власти.

В планы нового председателя входит повышение авторитета Союза в журналистском сообществе. Укрепление солидарности в решении стоящих перед ним проблем. Сегодня журналисты, работающие в федеральных средствах массовой информации, не воспринимают Союз журналистов России как свою цеховую организацию, стоящую на страже их интересов. В ближайших планах Соловьева добиться принятия закона о действенности выступлений средств массовой информации

Съезд принял Устав в новой редакции, избрал секретарей союза. Кардинальных изменений состав секретариата не претерпел. Избрал сопредседателей Большого жюри.

Постскриптум. Покидал я просторное здание Академии наук, в научных кругах называемое «золотые мозги», в некотором смятении. Мои размышления сводились к поиску ответа на вопросы: какой след XII съезд оставит в журналистском сообществе, какое влияние окажет на профессиональную деятельность коллег? Не останутся ли разговоры о защите прав журналистов разговорами? Наконец, изменится ли отношение к журналистам со стороны общества и власти. Станут ли они воспринимать нас как хорошо информированных и доброжелательных собеседников, равноправных партнеров по диалогу, или многие из нас останутся для аудитории нерукопожатными, а для власти - подручным инструментом.

И еще одна мысль не давала покоя. В своем выступлении секретарь союза и председатель Комитета Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Л.Л. Левин сказал, что в бюджете страны на 2018 год заложены 85 миллионов рублей на проведение Союзом журналистов России «значимых мероприятий». Это хорошая финансовая поддержка.

Когда был Союз журналистов СССР, то деньги на содержание Союзов в республиках, краях и областях журналисты зарабатывали сами, получая шестипроцентные отчисления от гонорарного фонда книжных издательств, теле и радиокомпаний, редакций журналов и газет. Из них формировали бюджет на предстоящий год по всей вертикали Союза. Его утверждало Правление по статьям расходов. А до принятия собирали от союзов перспективные планы работ и смету на проведение профессиональной учебы, конкурсов и различных мероприятий. Бюджет рассылали на места, и можно было узнать, сколько и на что получил союз в соседней области или союзной республике дотацию. Открытость бюджета не порождала конфликтов и кривотолков.

Найдет ли такая практика применение в нынешней деятельности Союза журналистов России?

Литература:

- Власть, зеркало или служанка? Энциклопедия жизни современной Российской журналистики. В 2 томах. Издание Союза журналистов России. М.; 1998.
- Становление духа корпорации: правила честной игры в сообществе журналистов. – / Под редакцией В.И. Бакштановского, Ю.В. Казакова, Ю.В. Согомонова. – М.: НАЧАЛА-ПРЕСС, 1995.
- Формула доверия. Материалы Международного конгресса журналистов. – / Под редакцией П.С. Гутионтова. Издание Союза журналистов России, 2009.

Информационное поле страны: актуальность изучения в условиях цифровой революции

Лазутина Г.В., доцент, кандидат филологических наук, ст. н. с. кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова; e-mail: galvik34@mail.ru

Задачу статьи автор видит в том, чтобы обосновать актуальность обращения к изучению такого объекта действительности, как информационное поле страны. Понятие «информационное поле» чаще всего употребляется как интуитивно ясное. Между тем за ним скрывается целый ряд актуальных проблем общественной жизни, настоятельно требующих исследования. Автор предпринимает попытку вскрыть смысл понятия и выявить эти проблемы. В статье даются определения понятий «информационное поле» и «страна», рассматриваются свойства информационного поля, выявляется структура информационного поля России начала XX века и определяются особенности характеризующей его ситуации. Тем самым автор делает очевидной необходимость безотлагательной научной разработки проблематики информационного поля.

Ключевые слова: информационное поле, информационные процессы, массовые информационные потоки, страна, суммарный контент информационного поля, актуальный национальный дискурс.

XXI век начался для Российской Федерации неблагоприятными обстоятельствами: сложности в экономике, усугубляемые финансовым кризисом; ухудшение международных отношений; усиление протестных настроений среди части населения. В такой ситуации крайне важное значение для страны приобретает состояние её *информационного поля* – части мирового информационного пространства, которая включена в её границы и как бы отгорожена от него этими границами. Оно представляет собой зону взаимодействия информационных процессов, сопровождающих жизнь страны и так или иначе воздействующих на ход событий. Автор данной статьи видит свою задачу в том, чтобы показать сложность этого образования и тем самым прояснить смысл понятия, которое кажется интуитивно ясным, тогда как в нём скрыт целый пласт слабо изученных актуальных проблем.

1. Свойства информационного поля

В информатиологии – науке, претендующей на роль генерализационной методологии познания¹, – понятие «информационное поле» трактуется как «обобщенное название вездесущих универсальных самоотношений, самоотображений и соотношений, являющихся единой фундаментальной основой проявления и функционирования всех полей Вселенной»². На наш взгляд, такое определение правильное было бы отнести к понятию «информационное пространство», рассматривая его как универсум всех актуальных информационных сигналов Вселенной, образуемый «самоотношениями, самоотображениями и соотношениями» составляющих её компонентов. Все они, начиная от макроструктур и кончая микроструктурами, как показывают данные современных наук, излучают «свои», определённым образом закодированные потоки сигналов, сливающиеся в едином информационном пространстве. Эти потоки излучений и есть проявления информационных полей объектов Вселенной – галактик, планет, организмов, общностей организмов. Таким образом, стремясь уточнить представление об информационном поле, мы можем определить его как *часть информационного пространства Вселенной, относящуюся к определённому её объекту и отграниченную от остального информационного пространства особенностями носителей информации и кодов, с помощью которых передаются «самоотношения, самоотображения и соотношения» как в сфере этого объекта, так и от него вовне*. Опираясь на данное определение, мы можем выявить ряд свойств информационного поля как феномена действительности, обнаруживающих себя во всех случаях его существования. О каких же свойствах есть основания вести речь?

Поскольку информационное поле является порождением конкретного объекта, оно всегда несёт в себе показатели бытия данного объекта в текущий момент. Эти показатели есть не что иное как отражение в вещественно-энергетических процессах динамики состояния объекта, имеющее сигнальный характер. Следовательно, можно считать, что информационному полю присуще общее свойство всей информации, которое обозначается как **сигнальность**.

Отсюда следует умозаключение, позволяющее обратить внимание ещё на одно существенное обстоятельство. В соответствии с тем, что информационные сигналы обладают управляющим воздействием (а это современная наука не подвергает сомнению), появляется возможность утверждать, что таким воздействием обладает и информационное поле в целом. Значит, **способность к управляющему воздействию** также можно рассматривать как сущностное свойство информационного поля.

¹ См.: Юзвизишн, И.И. Основы информатиологии. Учебник, изд. 3. – М., 2001. – С.19, 53.

² Энциклопедия информатиологии. Уч. пособие. Под ред. Прохорова, А.М.. – М., 2000. - С. 196.

Наконец, в определении отмечена ещё одна архиважная характеристика, присущая информационному полю: как всякое поле, оно ограничено от окружающего пространства. В нашем случае это достигается спецификой вещественно-энергетических процессов объекта, которыми излучаются информационные сигналы, и тех кодов, которыми эти сигналы «записаны». **Отграниченность** такого рода тоже является существенным свойством информационного поля.

Каким бы ни был объект – относится он к макрообразованиям или к микрообразованиям, проявляет признаки жизни или не проявляет, – у него всегда есть информационное поле, и оно всегда выступает как фактор, решающим образом влияющий на его бытие. Благодаря своим свойствам информационное поле отражает актуальное состояние объекта и, тем самым, создаёт условия для изменений в функционировании составляющих его элементов, с одной стороны, и во взаимодействии с внешней средой – с другой. Поэтому информационное поле оказывается для объекта фактором, играющим первостепенную роль как в организации взаимодействия его внутренних компонентов, так и в установлении контакта с внешним миром.

Сказанное позволяет заключить, что понятие «информационное поле» содержит в себе большой эвристический потенциал и может быть использовано для изучения объектов реального мира, имеющих самую разную природу.

2. Страна как объект, отражаемый в информационном поле

Особое место в ряду объектов реального мира занимают объекты, достигшие в своём развитии перехода от биологической к социальной форме движения. Такой переход отмечен тем, что между живым организмом и средой его обитания возникают субъектно-объектные отношения, а биологическая активность приобретает характер социальной деятельности. Этот этап знаменует начало стадии «активной эволюции» (термин В.И. Вернадского), в ходе которой в функционировании объективно сложившихся механизмов развития материального мира начинает активно участвовать субъект социальной деятельности.

Примером подобной трансформации может служить существование нашей планеты, которой суждено быть запечатлённой в истории мироздания тем, что она стала обиталищем живой материи и создала условия для её устойчивого развития. Тот факт, что человечеству выпало выступить в качестве совокупного субъекта социальной деятельности, означал, что оно становится движущей силой эволюции и берёт на себя ответственность за судьбу планеты, поскольку вмешательство субъективного фактора в объективно сложившиеся механизмы саморегуляции и саморазвития не может быть произвольным. Оно не должно кардинально нарушать закономерности естественного течения информационно-управляющих и вещественно-энергетических процессов, на которых базируется саморегуляция вообще и саморегуляция соци-

альной деятельности, в частности, как системы, ставшей для планеты Земля определяющим фактором её существования. В соответствии с этим человечество (общество) как совокупный субъект социальной деятельности вырабатывает ещё одну регулятивную систему, призванную обеспечивать его собственное функционирование, – деятельность социального управления. Управляющим участком в ней выступают институты власти, образующие определённый политический строй, а управляемым участком – массы, представляемые совокупностями людей. Тем самым в обществе формируются перекрёстные (переплетённые) контуры регулирования (концепция Г. Клауса¹), действующие и по сегодняшний день, серьёзно влияя на наполнение информационного поля.

Необходимо учитывать при этом, что устройство жизни на планете Земля обладает особенностью, которая существенно усложняет функционирование перекрёстных контуров регулирования. Заключается она в том, что возникшая на Земном Шаре человеческая цивилизация (человечество, общество, взявшее на себя функции субъекта социальной деятельности), представляя собой целостность по существу, с внешней стороны таковой не выглядит. Она размещается на планете как некоторое множество образующих её объектов – отделённых друг от друга границами территорий, на которых живут говорящие на разных языках народы, имеющие свой путь. Складывающиеся в таких условиях варианты психологии и культуры, модели социально-экономического и социально-политического устройства жизни приводят к появлению таких различий между этими территориями, что подчас нелегко увидеть объединяющие их общие черты. Однако они есть. В словоупотреблении человечества за объектами подобного типа закрепилось наименование, звучащее на разных языках по-разному, но имеющее один смысл. В русском языке он передаётся словом «страна» и обозначает те общие признаки, которые присущи таким территориям при всей их специфике.

В науке понятие «страна» разработано слабо. Чаще всего оно связывается с географической отраслью знания и употребляется в тех случаях, когда речь идёт о площади, климате, природных зонах, населении, национальностях, религиях и т.д.

В обыденной речи русскоязычного населения понятие «страна» часто используется как синоним понятия «государство». Фразы «страны Ближнего Востока» и «государства Ближнего Востока» для нас привычно воспринимаются как одно и то же. Тенденция к синонимизации отразилась и в словарной литературе. Скажем, в «Современном толковом словаре русского языка» 2004 года издания основное значение этого слова определяется именно так: «Страна – 1. Государство»². Ду-

¹ Г. Клаус. Кибернетика и общество. М., 1967.

² Современный толковый словарь русского языка. - М., «Ридерздайджест», 2004. - Стр.

мается, что в основу данного утверждения легла традиция устной речи, неправомерно отождествившая два разных объекта реальности, которые далеко не идентичны. Между ними существуют различия, которые необходимо осознавать. Попытаемся разобраться в этом.

Понятие «государство», в отличие от понятия «страна», с древнейших времен и до наших дней для науки – предмет постоянного интереса. Литература на эту тему накопила развёрнутые концепции, которые в совокупности представляют собой вполне убедительную теорию государства. Отразившийся в словарях устойчивый характер приобрели к сегодняшнему дню два значения этого понятия: политическая форма организации общества, реализующая управление им, и страна с определённой формой политической организации¹. Как видим, оба значения указывают на один и тот же признак объекта, к которому они относятся: его политическую организацию. И не случайно! Этот признак является ключевым: в сущности, государство как объект реальности есть не что иное, как субъект управления общественной жизнью, состоящий из совокупности властных структур того или иного типа, образующих соответствующую политическую организацию (управляющий участок). Общественная жизнь, т.е. процесс бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, выступает по отношению к нему как участок управляемый. Вместе же они образуют некую целостность, способную к самостоятельному функционированию. Эта целостность и есть *страна – часть территории планеты, отделённая от других её частей границами и населённая общностью людей, говорящих на одном языке и действующих в соответствии с установленными принципами взаимоотношений и хозяйствования.*

Таким образом, как объект действительности, страна характеризуется ограниченностью, спецификой организации хозяйствования и взаимоотношений населения и единым информационным кодом – национальным (государственным) языком. Эти характеристики и оказываются фактором, определяющим специфику её информационного поля.

3. Информационное поле России: начало XXI века

Итак, вспомним: информационное поле страны – это часть мирового информационного пространства, которая включена в её границы, отгорожена ими и представляет собой зону взаимодействия информационных процессов, отражающих жизнь данной страны. Какие же информационные процессы сопровождают жизнь современной России?

Анализ существующей системы социальных коммуникаций показывает, что в качестве основных информационных процессов в нашей стране можно рассматривать на сегодняшний день следующие:

- непрерывное движение структурированных потоков массовой ин-

801.

¹ См.: Современный толковый словарь русского языка. - Стр. 138.

формации, создаваемых национальной медиасистемой и направляемых по каналам массовой коммуникации населению страны как потенциальной аудитории;

– формализованный обмен информацией между социальными субъектами по каналам специализированной (служебной) связи;

– неформализованный обмен информацией между гражданами по каналам непосредственного и технически опосредованного межличностного общения.

Эти процессы связаны между собой: их акторами¹ часто являются одни и те же субъекты, выступающие в разных социальных ролях, через которые они реализуют свое участие в общественной жизни. Но разные роли обуславливают выполнение разных задач, и поэтому в данных информационных процессах как результат решения задач вырабатывается разное содержание. Суммарный же контент информационного поля, его интегральный сигнал, формируется в результате синтеза продукции этих процессов.

Доминирует в синтезе содержание массовых информационных потоков, что объясняется их ключевой особенностью: продукты СМИ, образующие потоки, несут сведения, которые нужны для разрешения всего комплекса общественных потребностей в массовой информации. Тем самым они способствуют устойчивости и развитию общества. Но такие продукты должны обладать высокой надёжностью, а потому от них требуются соответствующие качества – прежде всего, актуальность и достоверность. Этим, в первую очередь, и определяется значение СМИ для информационного поля: они позволяют людям упорядочивать поступающие информационные сигналы, отсеивать «шумы», способные дезориентировать в происходящем.

Принципиально важная характеристика суммарного контента информационного поля заключается в том, что он представляет собой подвижное, постоянно обновляющееся образование. Поэтому он и не объективируется в документальной форме, т.е. не закрепляется как целостность в каком-либо материале при помощи традиционных для документа знаковых систем, как это происходит с отдельными информационными сообщениями. Он обнаруживает себя иным образом, однако вполне отчётливо. Его проявлением оказывается *актуальный национальный дискурс* – неформализованное обсуждение населением страны назревших вопросов общественной жизни. Это происходит не только в России. Такое обсуждение спонтанно возникает как реакция на получаемую информацию в любой стране, выражая умонастроение общества в данный момент.

Характерная черта этого обсуждения состоит в том, что оно с не-

¹ Понятие «актор» актуализировало свой смысл сравнительно недавно, но стало употребляться сразу в нескольких значениях. В данной работе оно используется в значении «участник взаимодействия социальных субъектов, оказывающий влияние на это взаимодействие».

обходимостью включает в себя столкновения рациональных и эмоциональных доводов в пользу той или иной точки зрения, из-за чего периодически обостряется. При этом, как всякий информационный продукт, актуальный национальный дискурс обладает управляющей силой, способной менять поведение участников коммуникации. В условиях цифровой революции, когда каналы массовой коммуникации общества принципиально открыты для каждого, актуальный национальный дискурс дискретно выливается в интернет, и его управляющая сила превращается в мощное средство организации практических действий масс, в том числе, как показывают события, – акций разрушительной направленности. По этой причине характер актуального национального дискурса оказывается самым непосредственным образом связан с текущей социальной практикой, во многом определяя характер складывающейся конкретно-исторической ситуации.

Данное обстоятельство делает информационное поле страны фактором, от которого во многом зависит спокойствие и благополучие общественной жизни. Даже если абстрагироваться от информационных угроз, связанных с осложнением международной обстановки, которые подробно рассмотрены в Доктрине информационной безопасности РФ¹, – у нас останется достаточно оснований для беспокойства по поводу состояния информационного поля в связи с наличием внутригосударственных проблем: именно они – первоисточник неблагоприятных информационных сигналов, получаемых гражданами в повседневной жизни. И неудивительно, что в Концепции национальной безопасности РФ информационная сфера как область национальных интересов, подлежащих защите, упоминается на первом месте². В проблемных ситуациях общественного бытия неизбежно возрастает значение деятельности СМИ как гаранта своевременного поступления к людям надёжной, достоверной информации, ориентирующей на поведенческие реакции, адекватные обстоятельствам.

В контексте сказанного суммарный контент информационного поля, порождающий актуальный национальный дискурс, может рассматриваться как индикатор степени напряжения, которое переживается обществом. Если своевременно зафиксировать нарастание напряжения, увеличивается возможность нормализовать обстановку без применения силы, естественным путём, сосредоточив внимание не на ограничении информирования, а на устранении коренных причин дестабилизации ситуации.

Осуществление такой возможности – прежде всего, задача государственной власти, основного института управления общественной жизнью. Однако справиться с этой задачей общество может только в случае согласованного участия самых разных общественных структур.

¹ Доктрина информационной безопасности РФ, 2016.

² Концепция национальной безопасности РФ, 2000.

Такое участие – необходимое условие разрешения данной проблемной ситуации. В свете этой необходимости перед областями науки, изучающими информационные процессы, встаёт целый ряд серьёзных исследовательских проблем – от выявления закономерностей формирования информационного поля страны до разработки надёжных путей его оптимизации, если она требуется. Конкретно для исследователей журналистики в таких обстоятельствах на первое место как предмет изучения выходит *проблема сохранения определяющего влияния на формирование информационного поля системы средств массовой информации.*

Проявляются ли в современной России какие-либо признаки того, что воздействие массовых информационных потоков на суммарный контент информационного поля стало слабее? Оснований утвердительно ответить на этот вопрос достаточно.

Во-первых, социологами зафиксировано падение интереса в стране ко всем видам СМИ как источникам информации. Так, по данным ФОМ, число лиц, узнающих новости из телевизионных передач, сегодня уменьшилось, по сравнению с 2010 годом, на 9 %. И хотя пока телевидение занимает по популярности среди источников информации первое место, ему в затылок уже дышит интернет: число тех, кто черпает информацию из интернета, увеличилось, по сравнению с 2010 годом, в три раза, и он вышел в рейтинге на второе место, оттеснив печать и радио¹.

Во-вторых, падают и показатели доверия аудитории ко всем видам СМИ. Скажем, к телевидению за последние два года доверие снизилось на 7 %. И хотя пока оно лидирует по уровню доверия, интернет опять-таки готовится его потеснить: второе место в рейтинге заняли его новостные сайты, отбросив печать и радио на третье место².

Уже сами по себе эти цифры указывают на то, что в формировании суммарного контента информационного поля страны происходят существенные сдвиги. Между информационными процессами, которые в нём участвуют, начинается перераспределение влияния: доминирующая роль СМИ явно идёт на убыль в то время, как воздействие неформализованного общения в сетях интернета набирает силу. Больше того, благодаря новым коммуникационным технологиям это общение начинает формализоваться: возникают паблики – сообщества единомышленников, обретающие черты организованности; появляются лидеры мнений в лице блогеров, обладающих публицистическим даром.

Однако было бы глубокой ошибкой объяснять происходящее только технологическими новациями, которые принесла с собой цифровая революция. Первоисточник сдвигов в формировании информационного поля страны в другом, и это видно невооружённым глазом. Речь о

¹ См.: Дмитриева, О.А. Отношения СМИ и аудитории в представлениях законодателей // Медиаальманах. №6. 2017.

² Там же.

снижении качества массовых информационных потоков, коснувшемся самых разных их аспектов. Падает в СМИ адекватность отображения происходящего. Уходит аналитичность как способ проникновения журналистов в проблемные ситуации действительности, уступая место поверхностным описаниям очевидного или умозрительным заключениям лиц, представляемых в статусе экспертов. Всё чаще даёт о себе знать политически обусловленная предвзятость трактовки событий. Всё чаще угадывается по публикациям ангажированность авторов. По данным опроса аудитории СМИ, проведённого группой «ЦИРКОН» в рамках исследования по заказу фонда «Медиастандарт», увеличивается «число россиян, которые очень часто или постоянно, а также достаточно часто встречаются в СМИ с **заведомо ложной информацией или попыткой навязать определенную точку точку зрения**. Если в 2015 г. было лишь 13 регионов, где уровень такой аудитории был 40 % и выше, то в 2016 г. насчитывается уже 25 подобных регионов»¹.

Все это вместе взятое обесценивает медиаконтент в глазах аудитории, поскольку он вступает в противоречие с её наблюдениями и с её ожиданиями, сложившимися как ответ на декларации лидеров государства о гласности и плюрализме мнений и опыт первых постсоветских СМИ, соответствующий этим призывам. Такое противоречие и приводит к тому, что массовые информационные потоки перестают выполнять в формировании информационного поля свою организующую роль.

Сказанного достаточно, чтобы понять: сегодняшняя ситуация с непреложностью требует выявления конкретных причин обострившегося противоречия между должным журналистики, которое заложено в ожиданиях аудитории, и реальным участием СМИ в общественной жизни, обусловленным качеством их продукции. Без такого знания проблему сохранения доминирующего влияния СМИ на формирование информационного поля, острота которой растёт, разрешить едва ли возможно.

Литература:

- *Дмитриева, О.А.* Отношения СМИ и аудитории в представлениях законодателей // *Медиаальманах*. №6. 2017.
- Доктрина информационной безопасности РФ, 2016.
- Измерение состояния и динамики институционального развития средств массовой информации в субъектах РФ. Аналитический отчёт. – М., ЦИРКОН. 2015-2016 гг.
- *Клаус, Г.* Кибернетика и общество. М., 1967.
- Концепция национальной безопасности РФ, 2000.
- Современный толковый словарь русского языка. – М., «Ридерз-дайджест», 2004.
- Энциклопедия информациологии.

¹Измерение состояния и динамики институционального развития средств массовой информации в субъектах РФ. Аналитический отчёт. – М., ЦИРКОН. 2015-2016 гг.

Информационно-коммуникативные аспекты в типологии печатных СМИ

Головко С.Б., кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики ФГУП (ДПО) «Академия медиаиндустрии».

Внедрение компьютерных технологий не только вызвало к жизни появление новой отрасли журналистской деятельности – медиаиндустрии, но и стало требовать качественной трансформации понятийного аппарата журналистики. Одним из значимых факторов трансформации выступает понятие коммуникации. Коммуникативные характеристики журналистских текстов играют все более заметную роль в теории и практике журналистики и требуют своего скорейшего типологического осмысления.

Ключевые слова: *информационно-коммуникативное пространство, качественная пресса, квалюиды, таблоиды.*

Цель статьи – показать преимущественное значение коммуникативных факторов журналистских материалов в сравнении с факторами информационными.

На наличие непростых взаимоотношений коммуникативного и информационного факторов указывают многие исследователи¹. «Эффективный массмедийный текст может быть представлен в виде единства трех проекций. Одна проекция позволяет увидеть событийное, предметное наполнение текста, дает ответ на вопрос – о чем этот текст, – пишет профессор И. Дзялошинский. – Вторая проекция схватывает смысловое наполнение текста, те оценки, объяснения и предложения, которые транслируются непосредственно или завуалированно, отвечает на вопрос – что именно сказано в тексте по поводу того, о чем в нем сообщается. Любой читатель, получивший информацию о какой-то ситуации, задает себе вопрос – в чем смысл? <...>. Третья проекция фиксирует выразительные ресурсы, использованные для воссоздания события, установления контакта с аудиторией, обеспечения восприятия и понимания содержания, разъясняет, как сделан этот текст, каково его качество»².

Таким образом, ученый акцентирует внимание на преимущественном воздействии коммуникативных факторов (в данном контексте – смысл и обеспечение восприятия) журналистских текстов.

¹ Напр.см. McNair В. An Introduction to Political Communication. London; New York, 1999.

² Дзялошинский И. Проблема эффективности пропагандистской деятельности, осуществляемой с помощью СМИ. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/statii/dzyalosh-01/f-kommunik2.html>

Традиционная оценка отношения текста к действительности как отражение действительности восходит к учению Аристотеля о мимесисе (подражании). Но современный подход к этой проблеме в рамках возросшей субъективации массмедийного дискурса трансформирует отношение текста к действительности в преобразование действительности текстом. В русле подобного понимания журналист реконструирует, моделирует языковую картину мира, создавая особую медийную реальность, зачастую сильно отличающуюся от реальной действительности.

Эта новая социально-коммуникативная реальность оказывает огромное воздействие на политические, экономические, культурные, национальные, морально-нравственные аспекты существования общества. Журналистский текст сегодня становится объемным, трехмерным, и, очевидно, традиционные методы изучения и анализа текста должны также подвергнуться изменениям. И прежде всего, в русле понимания специфики журналистского текста как гетерогенного по отношению к социуму феномена.

Коммуникация представляется в виде сложного многоступенчатого процесса, организующего социокультурное пространство. С помощью процессов коммуникации общество создает новую окружающую среду – *информационно-коммуникативное пространство*, устанавливая границу между коммуникациями с одной стороны, и человечеством – с другой.

Осознание этого факта начало складываться лишь в конце XX века, когда революция в характере информационных взаимодействий придала этим воздействиям глобальный характер. СМИ и информационно-коммуникационные технологии превращают каждое событие, попавшее в «повестку дня», в глобальный фактор человеческих отношений.

Информационно-коммуникативное пространство может быть также определено в качестве подпространства социокультурного пространства. При этом в социальную реальность включаются области с преимущественным воздействием информационно-коммуникативных факторов. Их объединяет единство форм коммуникативной деятельности и ее информациональный характер. Одной из таких областей является журналистика.

В журналистской методологии вопросы типологии разрабатываются давно и плодотворно. «Мы полагаем, – отмечает Е.А. Корнилов, что одним из методов, имеющих научный характер и большой опыт использования в точных и гуманитарных науках, является типологический анализ, типологический подход. Он столь интенсивно осваивается журналистской наукой, что в наши дни осознается уже как имманентный...»¹. В.В. Тулупов пишет, что «исследователи типологии печати, активно занимаясь этой проблемой на протяжении последних тридцати лет, сходились в одном: тип издания – это некий обобщенный образ («отпе-

¹ Корнилов Е.А. Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д, 1999. – С. 36.

чаток» – в переводе с греческого), повторяющийся в той или иной степени в группе реально существующих органов массовой информации; типология – это метод (а также результат) научного познания, научной систематизации, классификации газет (журналов, телерадиопрограмм) на основе общих для них признаков и свойств»¹.

На сегодняшний день в типологии печатных СМИ выделяют несколько типов изданий, ранжированных по содержательному наполнению – это качественная и развлекательная, общественно-политическая и бульварная пресса. При этом многие ученые отмечают процессы сближения и взаимопроникновения этих типов.

Так, исследователь А.В. Прытков указывает: «Вместе с тем наблюдается диффузия газетных типов: если ранее этот рынок можно было условно разделить на две большие ниши – качественная пресса и бульварная пресса, – то теперь образовалась новая формация, совмещающая в себе признаки и качественных, и бульварных изданий. Причем наблюдается разновекторное движение в сторону данной ниши: сюда стремятся одновременно как развлекательные, так и общественно-политические газеты, создаются также издания, пытающиеся попасть в складывающуюся типологическую модель»².

В отечественной науке сохраняет актуальность различие качественной и массовой прессы. Е.А. Корнилов объясняет это разделение так: «Журналистика, получившая определение «качественной», рассчитана на общественную элиту, освещает проблемы политики, экономики, социальной и культурной жизни. Это обуславливает серьезность и глубину анализа, строгое оформление. Основой содержания массовой прессы, адресованной самой широкой аудитории, является весь калейдоскоп массовой культуры: жизнь «звезд», аномальные явления, путешествия, поп-музыка, эротика, спорт и др. Сенсационность, большое количество иллюстраций – наиболее типичные черты журналистских технологий массовой прессы. Наблюдается усреднение и девальвация читательских запросов»³.

В качестве основания различия взяты практики создания текстов СМИ, связанные с ориентацией на конкретные типы аудитории и ее потребности в информации и развлечениях, что сказывается на тематических предпочтениях изданий, методах рассмотрения различных проблем, отборе выразительных вербальных и визуальных средств. Однако не только ориентация на определенного потребителя является основанием для разделения прессы на типологические группы. Не менее

¹ Тулунов В.В. Газета: маркетинг, дизайн, реклама. Воронеж, 2001. – С. 52.

² Прытков А.В. Квалонд в системе современной российской прессы: Типологический аспект. – Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филолог. наук. 2014. С. 3.

³ Корнилов Е.А. Классификация социокультурных моделей журналистики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, 1999. №1.

важными факторами выделения тех или иных типов изданий являются отбор событий и персонажей, глубина разработки проблем и степень подробности и добросовестности аргументации, жанровые предпочтения и средства выразительности.

Исходя из этого, Э.В. Чепкина выделяет четыре группы изданий: качественные издания; издания-квалоиды; мягкие таблоиды; таблоиды¹.

Качественные издания – это различные деловые и общественно-политические издания, соблюдающие высокие требования к качеству информации, её языковому и визуальному оформлению. В таких изданиях отмечается тенденция к объективности в подаче информации, разделяются факты и мнения, мнений может быть при этом представлено несколько, аргументация тщательно разработана. Развлекательная функция в таких изданиях второстепенна, блок развлекательной информации сокращен.

Издавания-квалоиды занимают промежуточное положение между качественными изданиями и таблоидами. Как пишет профессор С. Страшнов, это «некий гибрид качественного и массового»². В таких изданиях последовательно сочетается качественная и развлекательная информация. Для них типичен отказ от большей части общественно-политической тематики или подача ее сквозь призму конкретных биографических историй. Следует отметить, что в квалоидах присутствует высокое качество визуальных элементов текста, при несколько сниженной по сравнению с качественными изданиями глубине анализа социальных фактов. Такие издания ориентированы на аудиторию с высокими требованиями к качеству информации и при этом ориентированную на развлечение. «Квалоиды, как правило, объемны, и выпускающие редакции явно рассчитывают на несколько аудиторных групп разом, то есть на восприятие избирательное»³.

Мягкие таблоиды – это массовые издания, в которых сокращен блок общественно-политической и экономической информации, освещаемые проблемы и способы их решения значительно упрощаются, зато в таких изданиях большое количество публикаций с полезными бытовыми советами, а также о частной жизни звезд, светских скандалах и т.п. Данные издания ориентированы на широкие слои населения, как правило, со средним и низким доходом. «Мягкие таблоиды предпочитают броские социальные обобщения, поддерживающие стереотипы массового сознания... Вместе с тем большинство таких изданий имеют за плечами историю авторитетных в советское время СМИ и сохраняют дискурсивные практики описания реальности с позиций социальных

¹ Чепкина Э.В. Дифференциация современной российской прессы: дискурсивно-стилистический аспект // Факс. Журнал уральских журналистов. №1-2. 2006. - С. 66.

² Страшнов С.Л. Квалоид // Журналист. 2010. № 9. С. 64.

³ Там же. С. 65.

классов, обсуждают крупные общественные проблемы – международные, общенациональные, региональные»¹.

Таблоиды – яркие развлекательные издания подчеркнута рекреативной направленности. Таблоиды специализируются на скандальных новостях из частной жизни, прежде всего, известных людей, в них упрощена форма и стилистика изложения информации, много броских и крупных заголовков, других визуальных компонентов. Большая часть материалов в них небольшого объема, информация ограничена кругом личных и семейных проблем как представителей шоу-бизнеса, так и самих читателей. Отсюда множество различных советов, рецептов и т.п. «В качестве соответствующей основы таблоидного стиля следует назвать обыденную форму сознания, сферу повседневно-бытового, непринужденного, неофициального общения. Об этом свидетельствует характер тех фрагментов действительности, которые описываются в таблоидах. Журналистов желтой прессы интересуют подробности личной жизни людей (чаще всего публичных личностей). При этом объекты описания персонифицированы и названы открыто. На периферию восприятия отодвигается их репутация и общественно значимая деятельность. Фамильярное проникновение в пространство личной жизни известных людей и публичное обсуждение представленных в нем интимных обстоятельств демонстрирует нарушение принятых прежде этических норм. Журналист занят поиском таких ситуаций, в которых герои с подачи пишущего предстают как обжоры, пьяницы, трусы, болтуны, лентяи и т. п. Одним словом, на страницах таблоидных изданий реализуется модель поведения обывателя – целевого читателя массовой публицистики»².

От мягких таблоидов эти издания отличает, прежде всего, резкое сужение тематики в пользу частной жизни и снижение требований к достоверности информации.

Всё большее распространение таблоидных изданий объясняется тем, что сегодня, в условиях формирующегося информационного общества, развивается тенденция к дальнейшей визуализации информации. Я.Н. Засурский указывает, что «говоря о взаимоотношениях информационного общества и новых средств массовой информации, следует обратить внимание на три основных аспекта. Первый – возможности средств массовой информации на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий и интернета. Второй – традиционные средства массовой информации в условиях «интернетизации». Третий – новые массмедиа или новые средства массовой информации»³. Коммерческий успех таблоидов подтверждает, что визуализация информации сегодня является одним из ос-

¹ Чепкина Э.В. Дифференциация современной российской прессы: дискурсивно-стилистический аспект // Факс. Журнал уральских журналистов. №1-2.2006. С. 66.

² Смирнова М.П. Фамильярная тональность в текстах современных российских таблоидных изданий // Известия Уральского гос. ун-та. № 1/2(63), 2009. С.50.

³ Засурский Я.Н. Информационное общество, интернет и новые средства массовой информации // Информационное общество, 2001, вып. 2. С. 26.

новых условий успешности издания, способом привлечения потребителя.

Рассмотрев типологию изданий, самое время вернуться к цели нашей статьи и конкретизировать ее решением ряда задач. Формулирование основной задачи – выявление значения коммуникативных факторов журналистского текста – предполагает проведение эксперимента. При этом объектом исследования будет выступать коммуникативная составляющая журналистского текста, а предметом – преобладание коммуникативной составляющей в журналистском тексте. Гипотезой исследования была следующая – в современном журналистском тексте его коммуникативная составляющая преобладает над информационной.

Для эмпирического исследования были отобраны три газеты, представляющих разные три разных типа изданий: качественный тип – «Коммерсант», кваллоид – «Аргументы и факты» и таблоид – «Комсомольская правда».

Для анализа также необходимо было выбрать жанровую палитру журналистских текстов, наиболее полно представленную во всех 3-х изданиях. Были выбраны: из новостных жанров – заметка, репортаж, из аналитических – корреспонденция и статья. При этом для анализа было отобрано по 100 материалов из каждого издания.

Аппарат исследования состоял из двух крупных блоков: блока информационного и блока коммуникативного и включал по 10 критериев каждый. Выбор критериев основывался на трудах ведущих ученых¹.

Так, для исследования информационных предпочтений были выбраны следующие критерии:

1. новизна реальной конкретной ситуации, достоверность ее воспроизведения и обоснованность интерпретации;
2. масштаб и значимость проблемы, под углом зрения которой рассматривается реальная конкретная ситуация;
3. оперативность материала;
4. конструктивность и убедительность идеи;
5. достаточная полнота и яркость ЭВС, мотивированность их применения;
6. четкость и мотивированность монтажно-композиционного решения произведения;
7. смысловая точность, яркость, запоминаемость журналистского образа;
8. логическая и лексико-стилистическая грамотность материала;
9. небанальность;
10. релевантность.

Для коммуникативного блока соответственно были выбраны критерии эмотивности, конативности, референтивности, фатичности, желательности

¹ Лазутина В.Г. Жанры журналистского творчества (в соавт. Распопова С. С.): Учеб. пособие. Гриф. Минобрнауки. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 86. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика. – Электронный ресурс <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm>

сти, кумулятивности, непосредственности, согласия, ассоциативности, безразличия¹.

Методика исследования состояла в следующем. На первоначальном этапе проводился первичный сбор данных по отобранным для анализа СМИ. Респонденты² изучали материалы в выбранных жанрах и ставили им оценки в пятибалльной системе в соответствии с выбранными критериями исследования.

Пример этапа исследований представлен на рис. 1.

Сводка по информационным критериям (Комсомольская правда)

№ п/п	Критерий/материал	№ 1				№ 2				№ 3			
		заметка	репортаж	корреспонд	статья	заметка	репортаж	корреспонд	статья	заметка	репортаж	корреспонд	статья
1	новизна	4	4,5	3,5	3	4,5	4	3	3,5	4	4	3	2,5
2	масштаб и значимость проблемы	2,5	3	3	3	3	3,5	2,5	3	3	3	2,5	2
3	оперативность	4	3	3	2	3	3	2,5	2	4	3	3	3
4	конструктивность и убедительность идеи	2	2,5	2,5	2	2,5	3	2	2	2	2	1	1,5
5	полнота и яркость ЭВС	2	3,5	3	4	1,5	2	2,5	3	2	2	1	3
6	четкость и мотивированность композиции	4	3	3	2,5	3,5	3	3	3	4	4	3	2
7	смысловая точность, яркость образа	2	4	2	3	2	3	2,5	3	3	3	2	3
8	логическая грамотность материала	4	4	3,5	4	2	3	3	4	3,5	3,5	4	4
9	Денонцируемость (доступность)	4,5	4	3,5	4	2	3	4	3	4	4	4	3
10	Релевантность	2,5	3	3	2,5	3	3	3	3	2,5	2,5	3	2,5
Общая оценка		31	34,5	30	30	29	30	29	29,5	31,5	31	33,5	26,5
Суммарная оценка		31,4				29,4				30,6			

¹ *Критерий желательности.* Человек более склонен доверять тому, что для него приятно или полезно, или тому человеку, который ему симпатичен.

Критерий логического следования. Если исходная посылка признается человеком истинной, а вывод производится со строгой логической необходимостью, то человек будет доверять истинности вывода тем больше, чем короче логическая цепь вывода и чем отчетливее вывод сформулирован в понятиях, выражающих привычные для человека представления.

Критерий эмоциональности. Убеждающая сила речевого сообщения пропорциональна его эмоциональной насыщенности. Эмоционально насыщены в порядке убывания: беседа с одним человеком «с глазу на глаз», лекция, кино или телевидение, радио, печатный или рукописный текст.

Кумулятивный критерий. Доверие тем выше, чем чаще встречаются факты, послужившие основанием для доверия.

Критерий непосредственности. Больше доверия вызывают факты, случившиеся с самим рассказчиком.

Критерий согласия. Доверие выше, если другие компетентные лица согласны с приведенными фактами. Причем степень уверенности пропорциональна отношению числа соглашающихся к числу несогласных. И наоборот, сложившаяся уверенность может перейти в сомнение в случае несогласия других компетентных лиц.

Критерий ассоциативности. Если несколько высказываний имеют убеждающую силу, то эта сила возрастет, если высказывания будут связаны в единую логическую систему.

Критерий безразличия. Изложенные факты обычно не вызывают значительного доверия, если они безразличны воспринимающему их слушателю.

² Группы студентов факультетов журналистики московских вузов (до 30 чел.)

Рис. 1. Сводка по информационным критериям («Комсомольская правда»)

Таким образом был исследован массив из 100 номеров каждого из выбранных СМИ и составлены аналогичные сводки. При этом исследования проводились как по выявлению информационных, так и коммуникативных критериев (рис. 2).

Сводка по коммуникативным критериям (Комсомольская правда)

№ п/п	Критерий/ материал для исследования	№ 1				№ 2				№ 3			
		заметка	репортаж	корреспонд	статья	заметка	репортаж	корреспонд	статья	заметка	репортаж	корреспонд	статья
1	эмотивность	4	5	4	5	4	4	4	5	4	5	5	4
2	конативность	4	5	5	4	4	4	4	5	4	3	3	5
3	референтивность	3	4	5	4	4	5	4	4	4	5	4	4
4	фатичность	4	5	5	5	5	4	4	5	4	4	5	4
5	желательность	3	4	4	3	5	5	4	4	4	5	5	5
6	кумулятивность	4	4	5	4	4	5	4	5	5	5	5	5
7	непосредственность	4	5	4	5	5	3	4	4	5	5	4	5
8	согласие	3	3	4	5	3	4	5	4	3	4	5	4
9	ассоциативность	3	3	4	4	5	5	4	5	5	4	4	4
10	безразличие	4	5	5	4	4	4	5	4	4	4	4	5
Общая оценка		36	43	45	43	42	44	42	45	42	44	43	45
Суммарная оценка		41,75				43,25				43,5			

Рис. 2. Сводка по коммуникативным критериям («Комсомольская правда»)

Чтобы обработать столь значительный массив эмпирических данных, был использован метод статической группировки.

В основании нашего исследования лежит количественный признак, и потому количество групп рассчитывается с помощью формулы Стерджесса и составляет 8 групп.

Для определения признаков группы необходимо выявить интервал группировки – значение варьирующего признака, лежащее в пределах разницы между верхней и нижней границами полученных данных.

Так для критериев информационных признаков по «Комсомольской правде» самой низкой оценкой была 28,5, а самой высокой – 32,2. Соответственно, интервал данной группировки составит $(32 - 28)/8 = 0,5$.

По коммуникативным признакам самый низкий балл составил 39,5, самый высокий – 45,5. Соответственно интервал данной группировки составляет $(45,5 - 39,5)/8 = 0,8$.

Выявление интервала группировки позволило нам построить динамику структурных изменений интегральных динамических рядов и вплотную подойти к анализу эмпирических данных.

Воспользуемся графическими методами анализа, и на основе обобщающих показателей группировок выстраиваем график соотношения

информационных и коммуникативных критериев по выбранным СМИ (рис. 3), где Ряд 1 – показатели информационных критериев, Ряд 2 – показатели коммуникативных критериев.

Рис. 3. Обобщающие показатели («Комсомольская правда»)

Использование графического метода позволяет наглядно выявить преимущественное преобладание коммуникативных критериев. Этот факт, полученный в результате проведения объемного исследования, наглядно доказывает правильность поставленной гипотезы. Исследование данного графика может также привести еще к целому ряду интересных и неординарных выводов, но уже не в данном контексте.

Построим аналогичные графики для визуализации данных других изданий («Аргументы и факты» (рис.4), «Коммерсант» (рис. 5)).

Рис. 4. Обобщающие показатели («Аргументы и факты»)

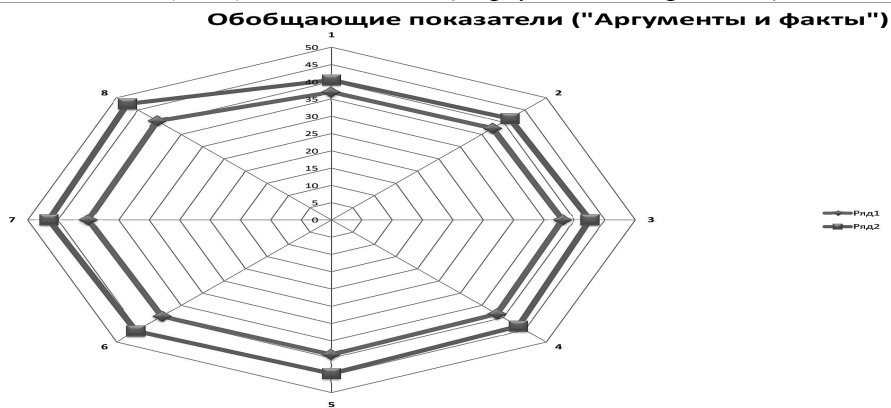

Рис. 5. Обобщающие показатели («Коммерсант»)

Сопоставление всех трех графиков приводит к следующим выводам.

1. Коммуникативный аспект восприятия журналистских текстов (исходя из выбранных в нашем исследовании параметров) является преобладающим и лидирующим во всех типах изданий за исключением качественных. Но и в последнем случае его отставание от информационной составляющей не слишком заметно.

2. Наибольший разрыв значений наблюдается в таблоидных изданиях. Постепенно, с возрастанием качественных характеристик издания, разрыв между информационными и коммуникативными показателями сокращается при безусловном лидерстве последних.

3. Наконец, в самих качественных изданиях наблюдается изменение соотношений и преобладание информационной составляющей, что позволяет делать интересные выводы о контенте изданий, особенно в сферах аудитории, дизайна и пр.

4. На основании проведенных исследований и обработки массива эмпирических данных мы доказали правильность гипотезы о преобладании коммуникативной составляющей над информационной в современных изданиях и, соответственно, о необходимости частичной трансформации понятийного аппарата журналистики в части исследований типологии изданий.

5. Полагаем, что данное исследование будет способствовать более глубокой и полной типологизации печатных изданий.

Литература:

- Дзялошинский И. Проблема эффективности пропагандисткой деятельности, осуществляемой с помощью СМИ. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/statii/dzyalosh-01/f-kommunik2.html>
- Засурский Я.Н. Информационное общество, интернет и новые средства массовой информации // Информационное общество, 2001, вып. 2.
- Корнилов Е.А. Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д, 1999.
- Лазутина В.Г. Жанры журналистского творчества (в соавт. Распопова С. С.): Учеб. пособие. Гриф. Минобрнауки. М.: Аспект Пресс, 2011.
- Прытков А.В. Квалоид в системе современной российской прессы: Типологический аспект. – Дисс. на соиск. уч.степ. канд.филолог. наук. 2014.
- Смирнова М.П. Фамильярная тональность в текстах современных российских таблоидных изданий//Известия Уральского гос. ун-та. № 1/2(63), 2009.
- Страшнов С.Л. Квалоид // Журналист. 2010. № 9.
- Тулупов В.В. Газета: маркетинг, дизайн, реклама. Воронеж, 2001.
- Чепкина Э.В. Дифференциация современной российской прессы: дискурсивно-стилистический аспект// Факс. Журнал уральских журналистов. №1-2. 2006.
- Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика. – Электронный ресурс <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm>

Региональная система СМИ и ее компоненты

Мальсагова А.Б., аспирантка кафедры печатных СМИ ФГБОУ (ДПО) «Академия медиаиндустрии».

Полиэтничность российского общества требует признания права каждого народа на знание своей истории, признание собственных языка и культуры. Развитие региональных средств массовой информации в данной связи подчеркивает слитность исторической судьбы коренного населения с территорией проживания, способствует межнациональному взаимодействию, а популярность региональных СМИ и более высокий уровень доверия населения к ним часто определяются их социально-политической ориентацией на проблематику конкретного субъекта Российской Федерации. Таким образом, региональные системы СМИ формировались под воздействием уникальной для каждого региона совокупности факторов и условий, при этом данный процесс протекал в русле общих тенденций и закономерностей. В данной статье говорится об особенностях формирования региональной системы СМИ в России и ее компонентах.

Ключевые слова: журналистика, средства массовой информации, система СМИ, региональная система СМИ, регион.

События последних десятилетий, последовавшие за распадом Советского Союза, нередко являлись следствием межэтнической напряженности и неоднократно подтверждали ключевую роль средств массовой информации в ослаблении или укреплении общественной стабильности Российской Федерации как единого государства. Национальную систему СМИ можно считать эффективной, если она соответствует особенностям и вектору развития национально-государственного устройства, учитывает специфику отдельных активных носителей традиций, культуры, социальных ценностей в регионах¹.

История России неоднократно доказывала, что понимание патриотизма как любви к «своему» и неуважения к «чужому», тенденциозная интерпретация средствами массовой информации событий и фактов в данном русле не только не приводила к консолидации государства, но и вызывала обратный эффект. В СССР долгое время достаточно успешно реализовывалась концепция патриотического воспитания единого «советского народа» как квинтэссенции многонационального состава населения. Основными постулатами и идейными ценностями были «социалистический интернацио-

¹ Чичановский А.А. Национальная система массовой коммуникации: этнополитические аспекты.

нализм» и «советский патриотизм»¹. Возможности регионализации средств массовой информации в таких условиях были ограничены, что особенно ярко проявлялось в национальных республиках с титульным этносом. Распад Советского Союза на национальные республики показал ошибочность и недостатки концепции единого «советского народа».

В настоящее время обозначились два базовых подхода к российскому нациестроительству как концептуальной основе формирования системы средств массовой информации в России.

Первый подход, получивший название «гражданского национализма», основан на том, что многонациональный состав населения России предопределяет необходимость формирования категории «российский народ» в массовом сознании. Одним из первых такую идею высказал В.А. Тишков, утверждавший, что постсоветская Россия – это многонациональное государство россиян, в состав населения которого входят проживающие на территории страны и обладающие гражданством представители различных национальных и этнических групп – русские, украинцы, белорусы, якуты, татары и т.п.² В понимании В.А. Тишкова российский народ и российская нация – не идентичные понятия. Первым термином обозначается территориальное сообщество, вторым – сообщество гражданско-политическое³. Основными признаками гражданской нации являются принятием большинством жителей единых ценностей и культурно-нравственных основ и проживание в одном национальном государстве, характеризуемом общностью экономической системы и народного хозяйства, контролем центральной власти⁴.

Единство российского народа в многообразии формирующих его наций по своей сути является отечественным вариантом концепции единой гражданской нации, широко распространенной в мировой практике. Государственная политика, направленная одновременно на формирование «нации наций» и сохранение культурной идентичности этнических наций, реализуется сегодня в Великобритании, Испании, Франции, Китае, США, Индии и многих других странах. Хрестоматийным примером практической реализации концепции гражданской нации являются США, в которых исторически ключевым фактором формирования национального состава стала иммиграция. Независимо

¹ *Лутовинов В.И.* Создание полноценной системы патриотического воспитания в Российской Федерации требует государственной поддержки и всесторонних усилий // Информационное сопровождение в сфере патриотического воспитания граждан Приволжского федерального округа: опыт, перспективы, сотрудничество: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (26.11.2015 г.) / Под ред. В.И. Лутовинова. - Пермь, 2016. - 264 с. - С. 10-22.

² *Тишков В.А.* Россия как национальное государство // Независимая газета. - 1994. - Выпуск от 26.01.1994.

³ *Тишков В. А.* Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. - 650 с. - С. 48-51.

⁴ *Согрин В.В.* Что есть российская нация и российский народ? // Общественные науки и современность. - 2011. - №1. - С. 117-125. - С. 118.

от расовых и национальных различий, большинство жителей США называют себя американцами, демонстрируют приверженность единым ценностям и наличие схожей ментальности.

Данный подход представляет собой модификацию подхода, реализованного в свое время в СССР: пропаганда единства многонационального «советского народа» привела к тому, что в период распада Союза многие национальные республики предпочли самостоятельный путь развития, в процессе формирования новой государственности активно использовали националистический контекст.

Сторонники второго подхода – «этнического национализма» - указывают на необходимость конституционного закрепления за русскими статуса титульной нации. Данная точка зрения поддерживается и в академических кругах (А.С. Ципко¹, В.Д. Соловей, А.С. Ципко², так и в политической сфере). Так, показательным является обращение представителей ЛДПР в Институт этнологии и антропологии с запросом о правомерности использования в правовом и информационном пространствах термина «россияне», являющегося по своей сути эвфемизмом и не представляющего никакой определенной народ. Оппонентом концепции единой нации является Р.С. Хакимов, который говорит о невозможности формирования единой «российской нации» ввиду этнического многообразия национального состава России. Отстаивая интересы уже не русского, а татарского этноса, ученый обращает внимание на обострение национального фактора после распада Советского Союза³.

Государственная политика России на современном этапе развития реализует первый подход – концепцию единого российского народа, что находит отражение в нормативно-правовых актах, государственных программах, стратегических проектах развития. Так, 31 октября 2016 года на заседании Совета по межнациональным отношениям, прошедшем в Астрахани, В. Путин поддержал идею разработки и принятия закона о российской нации⁴.

Приверженность законодателей к формированию единой российской нации подтверждается оперированием терминами «россияне», «российский народ» в нормативно-правовых актах и государственных программах. При этом в Конституции России говорится о «многонаци-

¹ *Ципко А.С.* Россию пора доверить русским. Критика национального нигилизма российских либералов. - М.: Алгоритм, 2003. - 544 с.

² *Соловей В.Д., Ципко А.С.* Прощание Славян. Грядет ли русская национальная революция// Литературная газета. - 2003. - № 8. - С. 2.

³ *Хакимов Р.С.* Метаморфозы духа (к вопросу о тюркско-татарской цивилизации). - Казань: «Идель-Пресс», 2005. - 304 с.

⁴ Идею закона о российской нации отдадут экспертам на рассмотрение: информационное сообщение ИА «Интерфакс» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/535151> (дата обращения: 1.11.2016 г.).

ональном народе России», состоящем из множества народов, имеющих право на самоопределение и равноправие¹. Впервые установление соотношения между «многонациональным народом» России и «российской нацией» осуществлено в Стратегии национальной политики, которая поставила знак равенства между этими понятиями. Так, в тексте стратегии указывается, что основной ее целью является «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)»². Таким образом, концепция формирования единой российской нации лежит сегодня не только в основе государственной национальной политики, но и в основе государственной информационной политики на федеральном уровне. При этом нельзя не признать, что условия реализации данной концепции в сравнении с советским периодом истории Российской Федерации значительно изменились. Сегодня концепция «российской нации» является не столько попыткой «усреднить» населяющие страну этносы в рамках единого стандарта, а попыткой обеспечить сохранность этнической самобытности населения российских регионов с добавлением «надстройки» в форме «россияне» к их национальной самоидентификации.

Федеративное устройство Российской Федерации закреплено в ст. 1 Конституции Российской Федерации³. Субъект федерации в России как единица административно-территориального деления в продолжение европейской традиции отождествляется с понятием «регион»⁴. В настоящее время в состав Российской Федерации входит 85 равноправных субъектов. Именно федеративное устройство государства способствует формированию собственной информационной системы региона как самостоятельного субъекта социального и политического пространства, образованию горизонтальных связей территориальных единиц региона и вертикальных взаимосвязей по линии «федерация – регион – муниципалитет»⁵.

Полиэтничность российского общества требует признания права каждого народа на знание своей истории, признание собственных языка и культуры. Развитие региональных средств массовой информации в данной связи подчеркивает слитность исторической

¹ Конституция Российской Федерации. - М.: Айрис-Пресс, 2016. - 64 с. - С. 4.

² Указ Президента РФ №1666 от 19.12.2012 г. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012 г. - №52. - Ст. 7477

³ Конституция Российской Федерации (с последними изменениями на 2017 г.). - М.: Эксмо. - 32 с. - С. 3.

⁴ Дергачев В.А. Регионалистика. [Электронный ресурс]. - <http://www.dergachev.ru/book-7/00.html>.

⁵ Мельник Г. С., Тепляшина А.Н. Современная местная газета: типология, особенности функционирования и перспективы развития. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. - 130 с. - С. 8.

судьбы коренного населения с территорией проживания, способствует межнациональному взаимодействию, а популярность региональных СМИ и более высокий уровень доверия населения к ним часто определяются их социально-политической ориентацией на проблематику конкретного субъекта Российской Федерации. Таким образом, региональные системы средств массовой информации формировались под воздействием уникальной для каждого региона совокупности факторов и условий, при этом данный процесс протекал в русле общих тенденций и закономерностей, обусловленных демократическими преобразованиями и развитием рыночных отношений в медиасфере России.

В системе взаимоотношений федерального центра и регионов существует не только объективная пространственная отдаленность, обусловленная различиями в их территориальном расположении, но и определенный временной разрыв, разность в скорости внедрения реформ, социально-политических и культурных изменений¹. Справедливым в данном контексте представляется замечание А.А. Чичановского о том, что в периоды политических и экономических кризисов дифференциация средств массовой информации углубляется в двух направлениях: регионализм как развитие СМИ «почвенно-национального» склада и этатистский концептуализм как развитие СМИ державно-государственной ориентации. Первое направление отражает амбиции и установки региональных политических сил и элит, второе направлено на трансляцию общегосударственных приоритетов и ценностей².

Регионализация современных российских СМИ является одной из ключевых тенденций развития системы СМИ России на современном этапе развития, что подчеркивается в работах Л.В. Бадмаевой³, Е.Л.Вартановой⁴, И.М. Дзялошинского⁵, О.С. Лахтачевой⁶,

¹ Мельник Г. С., Тепляшина А.Н. Современная местная газета: типология, особенности функционирования и перспективы развития. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. - 130 с. - С. 10.

² Чичановский А.А. Национальная система массовой коммуникации - этнополитические аспекты. - С. 50-57. - С. 56.

³ Бадмаева Л.В. Региональные СМИ и аудитория: особенности функционирования в период трансформации российского общества (на примере Республики Бурятия): автореферат дисс. к.соц.н. - Улан-Удэ, 2004. - 32 с.

⁴ Вартанова Е.Л. Editorial// Медиаальманах. - 2014.- №1. - С. 8.

⁵ Дзялошинский И.М. Современные периодические издания: медиаматрицы как основа концепции// Вестник Московского университета. Сер. 10 «Журналистика». - 2011. - №5. - С. 7-22. - С. 16.

⁶ Лахтачева О.С. Специфика контента сайтов регионального телевидения: автореферат дисс.к.филол.наук. - М., 2015. - 33 с.

З.А. Расулова¹, В.Е. Соломина², О.А. Фокиной³ и других исследователей. Некоторые исследователи предлагают даже рассматривать медиа-регионалистику как самостоятельную отрасль журналистики⁴.

Справедливым представляется позиция Р.П. Овсепяна в том, что изменения в социальном, общественно-политическом укладе российских регионов не могли не отразиться на динамике ключевых институтов современного общества, в том числе и средствах массовой информации⁵. Особенно ярко данный процесс проявлялся в начале 1990-х годов в связи с распадом Советского Союза, когда усилились центробежные тенденции и борьба региональных субъектов за расширение полномочий⁶. В попытке стабилизировать государство федеральный центр был вынужден расширять региональные и местные полномочия в обмен на лояльность региональных элит. Уже к середине 1990-х годов в медиапространстве «прочно утвердился процесс децентрализации информационного потока»⁷.

В последние десятилетия трансформация российской системы средств массовой информации, отражая социальную динамику федерализации и демократизации страны, предопределялась разрушением централизованной вертикали и формированием региональных компонентов. Центробежный вектор усиливался и популяризацией борьбы этнических групп и народов, населяющих Российскую Федерацию, за социальную и культурную самобытность. Е.Л. Вартанова связывает такие изменения в медиасфере с эпохой постмодерна, выражающейся в преобладании индивидуализма над коллективизмом в культуре, искусстве и социальной сфере в целом⁸. Если акцентом модерна была поддержка властной вертикали и системности в условиях сетевого общества, то постмодерн смещает его в сторону социокультурной дифференциации общества, различий в медиапотреблении и медиакультуре⁹.

По данным отчета Центра исследований РИА «Новости», в послед-

¹ *Расулов З.А.* Средства массовой информации и новые технологии как регуляторы политических процессов: региональный аспект: дисс. ...к.п.н. - Пенза, 2014. - 149 с.

² *Соломин В.Е.* Роль региональных сетевых СМИ в отражении общественных событий: автореферат дисс. ...к.филол. наук. - СПб., 2013. - 24 с.

³ *Фокина О.А.* Региональная повестка дня в общероссийских печатных СМИ: автореферат дисс. ...к.филол.наук. - М., 2013. - 21 с.

⁴ *Чернов А.В.* Медиарегионалистика как отрасль российских исследований массмедиа. К постановке проблемы// Медиаальманах. - 2014.- №1. - С. 10-18.

⁵ *Овсепян Р. П.* История новейшей отечественной журналистики. - М.: Издательство МГУ «Наука», 2005. - 352 с. - С. 7.

⁶ *Дергачев В.А., Вардомский Л.Б.* Регионоведение. - М.: Юнити-Дана, 2010. - 520 с. - С. 128.

⁷ *Засурский Я.Н.* Система средств массовой информации России. - М.: Аспект-Пресс, 2003. - 264 с. - С. 33.

⁸ *Вартанова Е.Л.* Editorial// Медиаальманах. - 2014.- №1. - С. 8.

⁹ *Вартанова Е.Л.* Editorial// Медиаальманах. - 2014.- №1. - С. 8.

ние годы наблюдается интерес к локальной информации на региональном уровне¹, что, по мнению экспертов, обусловлено большим влиянием региональной информации на повседневную жизнь россиян.

Многие исследователи обращают внимание на то, что формирование региональной системы массовой информации неизменно предопределяется и сопровождается формированием единого регионального информационного пространства. Так, Е.П. Прохоров считает локальное информационное пространство сформированным в условиях, когда для каждого имеется объективная возможность получить все необходимое, чтобы быть информированным². Однако, данная точка зрения представляется ограниченной, так как в демократическом обществе имеет значение не только сам факт доступа к информации, но и возможность ознакомиться с различными точками зрения, мнениями по определенной тематике или проблеме, что минимизирует вероятность манипулирования общественным мнением со стороны ангажированных средств массовой информации и введения потребителей информации в заблуждение.

В.А. Евдокимов указывает на следующие признаки сформированности региональной системы средств массовой информации:

– учредители широко используют возможности СМИ как каналов коммуникации с целевыми аудиториями;

– каждый гражданин или социальная группа, деятельность которых не противоречит законодательству, имеют право на учреждение средств массовой информации и публиковать в них собственные произведения, отражающие их взгляды;

– наличие возможностей для оперативного получения гражданином необходимых для выработки собственного мнения и принятия решений объективных, разносторонних сведений из доступных ему информационных источников в различных областях реальной действительности в соответствии с его интересами³.

Такой подход позволяет говорить об информационном неравенстве регионов как явлении, имеющем проявления не только в России, но и в мире⁴. В Российской Федерации вектор информационного неравенства располагается по линиям «центр-периферия» и «город-село».

Границы региональной системы средств массовой информации в со-

¹ Тенденции развития новостного сегмента медиаотрасли России. Отчет Центра исследований РИА «Новости». С. 11.

² Цит. по: Мельник Г. С., Тепляшина А.Н. Современная местная газета: типология, особенности функционирования и перспективы развития. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. - 130 с. - С. 9.

³ Евдокимов В.А. Периодические печатные издания в информационном пространстве региона. - Омск: Омский гуманитарный институт, 2004. - С. 28.

⁴ В 1997 году данный термин был введен в Ежегодном докладе ООН по проблемам развития как неравенство в доступе к информационно-коммуникационным ресурсам и технологиям.

временной науке четко не определены и часто устанавливаются учеными исходя из исследовательских задач. Сюда можно отнести не только отдельные средства массовой информации, имеющие локальное распространение в регионе, так и всю совокупность средств массовой информации, в том числе и общероссийские, и муниципальные СМИ в конкретном субъекте Российской Федерации. Так, в исследованиях Г.С. Мельник, А.Н. Тепляшина в региональную систему СМИ включаются только те средства массовой информации, которые имеют региональную локализацию. С.Ю. Хлестунов, А.А. Золотухин придерживаются иного подхода и считают распространенность общероссийских СМИ в конкретном субъекте федерации важной характеристикой регионального информационного пространства.

Следует отметить, что в современной литературе по теории журналистики понятие региональных средств массовой информации определяется двояко.

В рамках первого подхода региональность СМИ соотносится со столицностью и по своей содержательной сути тождественна провинциальности. Сторонником данной точки зрения является Е.Ю. Фаркова, рассматривающая две базовые модели в российской системе СМИ: столичную и региональную. Типология данных видов массмедиа определяется общими тенденциями, в числе которых – трансформационные процессы, имидж-экспансия конкурентоспособных средств массовой информации и т.п.¹ Региональные же выпуски общероссийских столичных изданий соответствуют единым требованиям редакционной и информационной политики.

В рамках второго подхода региональность СМИ определяется в соотношении с федеральностью. Сторонником данной точки зрения является А.А. Золотухин, по мнению которого московские и санкт-петербургские выпуски общероссийских средств массовой информации относятся к региональным, специфика которых определяется обращенностью к аудитории конкретного региона². Различия между столичными и периферийными СМИ здесь являются второстепенными.

Мы согласны с мнением С.Е. Паленкова о том, что данные подходы являются, скорее, не взаимоисключающими, а взаимодополняющими, что обусловлено особенностями целевой аудитории как квалификационного признака³.

Соотношение региональных и центральных средств массовой информации является крайне важной характеристикой уровня сформиро-

¹ Фаркова Е.Ю. Типология печатных СМИ: универсальные и конкретные факторы // Средства массовой информации в современном мире. СПб.: СПбГУ, 1999. С.118.

² Золотухин А.А. Комплексный анализ конкурентов СМИ // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире. М.: МГУ, 2010. С.85.

³ Паленков С.Е. Информационная динамика в системе СМИ: на материале региональной прессы: автореферат дисс. ...к.филол.н. - Краснодар, 2010. - 21 с. - С. 12.

ванности региональной системы СМИ, в связи с чем в рамках настоящего исследования ее границы будут расширены за счет центральных средств массовой информации, используемых в регионе - федеральной печати, радио, телевидения и интернет-платформ. Показательно, что некоторые общероссийские издания (например, «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец») имеют специальные региональные положения¹, благодаря которым их роль в медийном пространстве российских регионов значительна, что также является аргументом в пользу выбранного подхода к определению границ региональной системы СМИ.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что формирование в Российской Федерации и формирующих ее регионах системы средств массовой информации соответствующего уровня должно быть сегодня направлено на достижение ключевой функции, заключающейся в предвосхищении результатов влияния средств массовой информации на общество на основании анализа и синтеза информационных потоков отражения социальной реальности в соответствии с «политической моделью» многонационального федеративного государства будущего. Это позволит реально приобщить возможности средств массовой информации к реализации как общегосударственной, так и региональной политики, удовлетворению потребностей единого российского общества и его этнических и национальных секторов.

Литература:

- *Бадмаева Л.В.* Региональные СМИ и аудитория: особенности функционирования в период трансформации российского общества (на примере Республики Бурятия): автореферат дисс.... к.соц.н. – Улан-Удэ, 2004. – 32 с.
- *Вартанова Е.Л.* Editorial// Медиаальманах. – 2014. – №1.
- *Вартанова Е.Л.* Editorial// Медиаальманах. – 2014. – №1.
- *Дергачев В.А.* Регионалистика. [Электронный ресурс].– <http://www.dergachev.ru/book-7/00.html>.
- *Дергачев В.А., Вардомский Л.Б.* Регионоведение. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 520 с.
- *Дзялошинский И.М.* Современные периодические издания: медиа-матрицы как основа концепции// Вестник Московского университета. Сер. 10 «Журналистика». – 2011. – №5.
- *Евдокимов В.А.* Периодические печатные издания в информационном пространстве региона. – Омск: Омский гуманитарный институт, 2004. – С. 28.
- *Засурский Я.Н.* Система средств массовой информации России. - М.: Аспект-Пресс, 2003. – 264 с.

¹ *Комаровский В.С.* Государственная служба и СМИ. - Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2003. - С. 30-41.

- *Золотухин А.А.* Комплексный анализ конкурентов СМИ // Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире. М.: МГУ, 2010. С.85.
- Идею закона о российской нации отдадут экспертам на рассмотрение: информационное сообщение ИА «Интерфакс» [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/535151> (дата обращения: 1.11.2016 г.).
- *Комаровский В.С.* Государственная служба и СМИ. - Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2003.
- Конституция Российской Федерации (с последними изменениями на 2017 г.). – М.: Эксмо. - 32 с. - С. 3.
- Конституция Российской Федерации. – М.: Айрис-Пресс, 2016. – 64 с. – С. 4.
- *Лахтачева О.С.* Специфика контента сайтов регионального телевидения: автореферат дисс.к.филол.наук. - М., 2015. – 33 с.
- *Лутовинов В.И.* Создание полноценной системы патриотического воспитания в Российской Федерации требует государственной поддержки и всесторонних усилий// Информационное сопровождение в сфере патриотического воспитания граждан Приволжского федерального округа: опыт, перспективы, сотрудничество: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (26.11.2015 г.)/ Под ред. В.И. Лутовинова. - Пермь, 2016. - 264 с.
- *Мельник Г.С., Тепляшина А.Н.* Современная местная газета: типология, особенности функционирования и перспективы развития. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. – 130 с.
- *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики. - М.: Издательство МГУ «Наука», 2005. – 352 с.
- *Паленков С.Е.* Информационная динамика в системе СМИ: на материале региональной прессы: автореферат дисс. ...к.филол.н. - Краснодар, 2010. - 21 с.
- *Расулов З.А.* Средства массовой информации и новые технологии как регуляторы политических процессов: региональный аспект: дисс. ...к.п.н. - Пенза, 2014. - 149 с.
- *Согрин В.В.* Что есть российская нация и российский народ?// Общественные науки и современность. – 2011. - №1. – С. 117-125. - С. 118.
- *Соловей В.Д., Ципко А.С.* Прощание Славян. Грядет ли русская национальная революция// Литературная газета. – 2003. – № 8.
- *Соломин В.Е.* Роль региональных сетевых СМИ в отражении общественных событий: автореферат дисс. ...к. филол. наук. - СПб., 2013. –24 с.
- Тенденции развития новостного сегмента медиаотрасли России. Отчет Центра исследований РИА «Новости».
- *Тишков В.А.* Российский народ. История и смысл национального

самосознания. М.: Наука, 2013. – 650 с.

- *Тишков В.А.* Россия как национальное государство // Независимая газета. – 1994. – Выпуск от 26.01.1994.
- Указ Президента РФ №1666 от 19.12.2012 г. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012 г. – №52. – Ст. 7477
- *Фаркова Е.Ю.* Типология печатных СМИ: универсальные и конкретные факторы // Средства массовой информации в современном мире. СПб.: СПбГУ, 1999. С.118.
- *Фокина О.А.* Региональная повестка дня в общероссийских печатных СМИ: автореферат дисс. ...к.филол.наук. – М., 2013. – 21 с.
- *Хакимов Р.С.* Метаморфозы духа (к вопросу о тюркско-татарской цивилизации). - Казань: «Идель-Пресс», 2005. – 304 с.
- *Ципко А.С.* Россию пора доверить русским. Критика национального нигилизма российских либералов. – М.: Алгоритм, 2003.- 544 с.
- *Чернов А.В.* Медиарегионалистика как отрасль российских исследований массмедиа. К постановке проблемы// Медиаальманах. – 2014.- №1. – С. 10-18.
- *Чичановский А.А.* Национальная система массовой коммуникации – этнополитические аспекты.

Инфотейнмент как прием организации аналитических телевизионных программ (на примере телеканала «Звезда»)

Лебедев А.А., генеральный директор телеканала Большая Азия.

В статье рассматриваются наиболее общие подходы к современным тенденциям в подготовке и выдачи в эфир аналитических программ на телеканале «Звезда», дополняющими информационно-содержательную модель нового формата электронных коммуникаций. При этом показано, что аналитические программы, создаваемые на телеканале, в целом решают, как минимум, две основные задачи: затрагивают актуальные темы жизни общества и привлекают внимание своего телезрителя к программам, используя известные приемы подготовки телевизионного продукта.

Ключевые слова: информационно-содержательная модель, аналитические программы, инфотейнмент, коммуникация, тематика программ.

Известно, что информация, содержащая основные сведения о постоянно изменяющейся картине мира, у каждого отдельного человека и целевой аудитории того или иного вещателя формируется на протяжении определенного времени. Телеканал «Звезда» осуществляет эту деятельность уже на протяжении более десяти лет. Это позволяет говорить о результативности этой деятельности и о том, насколько телеканал, по мнению профессора Е.Я. Дугина, реализует «следующую логическую схему: от анализа эволюции взглядов на текст и раскрытия особенностей формирования современных смыслов... к построению моделей текстов массовой коммуникации и типов изданий, соответствующих ценностным ориентациям, мотивациям и запросам современной аудитории»¹.

Логика такой схемы уже сегодня просматривается в концепции развития государственно-патриотического канала «Звезда» как нового формата электронных коммуникаций на примере организации им деятельности информационного блока канала. Обладая явными преимуществами в оперативности подачи комментарийной информации тематически заданной направленности, телеканал «Звезда» в наибольшей мере, чем остальные средства массовой информации, оказывает влияние на ценностную сферу общественной жизни. Следовательно, он

¹ Дугин Е.Я. Телевидение в условиях мультимедийности. М.: Русника, 2013. С. 167.

в определенной степени порождает новые формы политических отношений и практик. К тому же, обладая комплексом разнообразных факторов воздействия на аудиторию, а также благодаря своей растущей популярности среди населения этот канал представляется наиболее интересным для его изучения с точки зрения влияния на ценностные ориентации населения как элемент в содержании социальной реальности.

Следует также отметить, что, сумев сформировать себя как бренд, он занял лидирующее положение в сегменте нишевых телеканалов. На данный момент этот телеканал как новый формат электронных коммуникаций – это постоянно сменяющийся, наполняющий себя новшествами, изменяющийся организм. Такая информационно-содержательная модель вещания «предусматривает самостоятельный выбор телепрограмм определенной аудиторией»¹. По своей сути, ее специфика заключается в индивидуальности для каждого, но и в то же время такое телевидение должно быть и для всех.

При этом параллельно информационным программам развивается аналитическая группа жанров. Она пополняется новыми проектами, которые вносят свой вклад в развитие концепта «патриотизм».

Очевидно, что со временем некоторые из аналитических программ прекращали свое существование и на их место приходили другие. Они же становились историей «Звезды». Но именно при их подготовке уже были заложены основные подходы в организации материала и, соответственно, в подборе изобразительно-выразительных средств, с помощью которых журналисты стремились наиболее полно реализовать свой замысел и быть понятым своим телезрителем.

Конечно, при анализе аналитических программ телеканала можно было задаться целью, как полагают исследователи, «объяснить композиционную логику выпуска в целом, определить и обосновать предпочтения выпускающих редакторов, так, а не иначе верстающих программу»².

Но целесообразнее, на наш взгляд, проанализировать наиболее общие подходы, которые свидетельствуют о современных тенденциях подготовки и выдачи в эфир аналитических программ. Таким образом, можно было понять, насколько успешно они решают, как минимум, две основные задачи: затрагивают актуальные темы жизни общества и привлекают внимание своего телезрителя к программе, который начинает следить за ее выпусками.

Как следует из анализа информационно-содержательной модели канала и непосредственно программ аналитических жанров, основными приемами при подготовке телевизионного продукта стали коммуникация как основа действия в программе, инфотейнмент, или развлечения

¹ Основные стандарты подачи информации [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-397590.html>.

² Цвик В.Л. Телевизионная служба новостей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 9–10.

тельность, и прямой эфир. По сути, это практически не расходится с утверждениями исследователей, которые указывали на эти же приемы и методы. Так, В.Л. Цвик называл их «сегодня наиболее типичными, важными и действенными в арсенале профессиональных средств»¹.

Поэтому в данном случае рассмотрим несколько аналитических программ из достаточно их объемного блока на телеканале «Звезда» и определим, насколько в них используются коммуникация и инфотейнмент как приемы в процессе их создания.

Блок, насчитывающий более двух десятков аналитических программ, представленных тремя направлениями вещания: культурно-просветительским, военно-патриотическим и общественно-политическим, во многом становятся полноправным сегментом программной сетки вещания. Эта практическая деятельность телеканала находит обоснование в работах А.С. Вартанова, Л.А. Васильевой, Д.С. Кочутиной и других, которые отмечают, что аудитория начала тяготеть к аналитическим жанрам. Вызвано это «интересом к различным точкам зрения»².

Как показал анализ, по-прежнему, как и в прежние годы, текст является одним из основных приемов построения образа программы, которая соответствует формату телеканала как военно-патриотического. Но специфика телевидения заключается в том, что он находится в тесной связи с изображением. Эти взаимоотношения достаточно сложны.

Так, в программах культурно-просветительского направления, таких, как, например, «Легенды цирка с Эдгардом Запашным», «Легенды кино», «Легенды музыки», показ исторических сюжетов из цирковой, кинематографической, музыкальной жизни не нуждается в пространственных комментариях. Изображение также говорит само за себя в программе «Военная приемка» военно-патриотического вещания и в программе «Прогнозы» общественно-политического цикла.

В передачах подобного типа оно превалирует над звучащим с экрана текстом. Случается это тогда, когда, по мнению исследователей, «в силу физической достоверности телевизионного изображения мы получаем информацию, представление о явлении или событии главным образом благодаря показу»³.

Тем не менее, как показывает анализ, отчетливо проявляется тенденция, характерная «в условиях информационного изобилия... зрительский успех определяет не столько то, ЧТО показывают, сколько то, КАК показывают»⁴. Следует отметить, что в этом у телеканала есть

¹ Там же. С.10.

² См.: Кочутина Д.С. Приемы инфотейнмента и характер их проявлений в информационно-аналитических программах [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-247776.html?page=11>.

³ Телевизионная журналистика / редкол.: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. М.: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во «Наука», 2005. С.135.

⁴ Основные стандарты подачи информации [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-397590.html>.

реальные достижения, особенно, когда речь идет об освоении такого приема, как инфотейнмент (infotainment).

Нужно сказать, что инфотейнмент – закономерное следствие развития гедонистической тенденции в западноевропейской культуре, которая восходит еще к знаменитому эпикурейскому «искусству жить с удовольствием»¹. На эту тенденцию обращает внимание, например, Д.С. Кочутина: «у зрителей стали проявляться и ярко выраженные гедонистические ориентации: поиск разнообразной информации (не только социально-политического содержания), необычных и ярких форм ее преподнесения, подразумевающих не только информирование и анализ, но и развлечение»². И как справедливо подчеркивает А. Ю. Окерд, – «в известной триаде «информировать-просвещать-развлекать» последнее звено гиперболизированно превалирует над первыми двумя, отдавая своеобразную дань гедонизму»³.

Если судить только по названиям программ «Теория заговора», «Загадки века с Сергеем Медведевым», «Секретная папка», телеканал ориентируется на запросы аудитории. Канал активно использует эти подходы в организации материала, как бы отражая позицию известного исследователя телевидения Р. Дейя, автора книги «Телевидение. Личный взгляд на новую область журналистики»: «под словом «развлекательный» я подразумеваю не сенсационность или броскость, а живость, человечность, образность»⁴.

Сегодня этот прием во многом отражает и отечественную, и мировую тенденцию развития уже не только новостного, но и аналитического телевидения. Этот несколько перефразированный принцип Бертольда Брехта и Макса Фриша «Поучая, развлекай – развлекаая, поучай»⁵, по мнению журналистов телеканала, ведет к успеху. Но, если все это еще и выражает четкую гражданскую позицию, соответствует военно-патриотической направленности канала как формата СМИ, то результат такой его деятельности вызывает уважение.

Поэтому резонно констатировать, что развитие развлекательного направления на телеканале «Звезда» приобрело устойчивый характер. Если судить по сегодняшнему эфиру телеканала, сейчас большая часть

¹ Мотрошилова Н.В. Итальянские гуманисты XIV-XV вв. // История философии: Запад-Россия-Восток (Книга вторая: Философия XV-XIX вв.). М., 1996. – С.9.

² Кочутина Д.С. Приемы инфотейнмента и характер их проявлений в информационно-аналитических программах [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-247776.html?page=11>.

³ Окерд А.Ю. Развлекательность и гедонизм современных СМИ // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва, 9-11 февраля 2010 г. – С. 118.

⁴ Дей Р. Телевидение. Личный взгляд на новую область журналистики / пер. с англ. Н. Голядкина. М., 1967. С. 107.

⁵ См.: Земляной С.Н. Этика Бертольда Брехта // Этическая мысль. М.: ИФ РАН, 2004. Вып. 5. С. 37–52.

программ имеет развлекательную направленность. В этом контексте военно-патриотическая тематика не является исключением. Большинство программ этой тематики также создается в стиле инфотейнмент.

Об этом свидетельствуют сами названия программ канала, к числу которых следует отнести «Легенды космоса», «Легенды армии», «Легенды спорта», «Легенды музыки», «Легенды кино», «Легенды цирка с Эдгардом Запашным». Освещение интересных зрителю деталей событий составляет основу и таких программ, как «Секретная папка», «Научный детектив», «Теория заговора», «Загадки века». Как считает Н.Н. Зорков, развлекательное и, как следствие, «релаксирующее начало в информационно-аналитических программах проявляется как на уровне содержания, так и на уровне предъявления информации. Влияние инфотейнмента на содержание характеризуется тем, что объектом внимания журналиста часто становится не только суть явлений, событий, но яркие детали происходящего, иногда не имеющие особого значения для раскрытия темы, но обогащающие сюжеты образно и эмоционально»¹.

Необходимо заметить, что особую роль в опробовании приема инфотейнмента на телеканале «Звезда» сыграл проект «Севастопольские рассказы». Этот опыт был интересен для телеканала «Звезда» еще и тем, что, создавая свои аналитические программы, журналисты пытались выявить закономерности сочетания текста и зрительного образа. Программы сопровождалась визуализацией заданной темы; яркими деталями, преднамеренным упрощением информации; обыгрыванием кадра и др.

При этом обязательным было наличие конкретного человека, уважаемого в обществе. Причем сначала речь шла только о журналисте, который вводился в кадр. Собственно, как отмечают исследователи, «все-речь об infotainment как приеме заговорили, когда ведущие еженедельной программы Си-би-эс «60 минут» стали включать себя в репортажи наравне с героями. (До этого журналисты – за исключением стандартного стендапа – всегда оставались «за скобками» повествования). Это позволило внести в рассказ определенное, пусть и не явно выраженное отношение, повествователя»².

Телеканал пошел несколько дальше: не только журналисты, но и известные актеры стали ведущими программ. Например, телеканал пригласил в программу «Звезда на Звезде» известного телеведущего Леонида Якубовича и актера Александра Стриженова, а в программу «Последний день» – народного артиста России Бориса Щербакова.

Как видим, такой выбор ведущих не случаен, поскольку они близки

¹ См.: Зорков Н.Н. Инфотейнмент на российском телевидении [Электронный ресурс] // RELGA. 2005. № 19(121). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=735&level1=main&level2=articles>.

² Телевизионная журналистика / редкол.: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. М.: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во «Наука», 2005. С. 303.

поколению, которое смотрит данные передачи. Их потенциальная аудитория – от сорока лет и старше.

Важно отметить, когда речь идет о программе «Последний день», добавляется еще несколько характерных черт, которые повышают доверие к ведущему именно данной программы. Телезрители знакомы с творчеством Б. Щербакова – актера и он для них – один из той среды, о людях которой рассказывает. Поэтому так важно от него услышать информацию о последних днях жизни известных сограждан. Среди них политические деятели, актеры, певцы, спортсмены. Это знаковые имена: Юрий Гагарин, Георгий Жуков, Валерий Харламов, Сергей Бодров, Виктор Цой, Жанна Фриске и др.

Особое внимание уделяется личности ведущего еще и потому, что об этих людях нельзя просто так рассказывать. Важно не только, что человек рассказывает, но и как он это делает. Поэтому в программе делается акцент на интервью, что позволяет обходиться минимальным изобразительным рядом. Ведущему помогают это сделать приглашенные в студию эксперты, среди которых библиографы, журналисты, родственники, коллеги героев. Они рассказывают о неизвестных ранее фактах из биографии звезд. Это привлекает внимание зрителей, потому что истории, рассказанные близкими людьми, позволяют погрузиться в жизнь героя и провести вместе с ним его последний день.

Эти проекты демонстрируют наличие признака качественно новой драматургии – прием введения в лице журналиста или актера рассказчика, непосредственное обращение к зрителю с помощью слова. Причем речь идет о той почти забытой телевизионной драматургии, которая обретает новую жизнь в программах телеканала «Звезда» в виде приема инфотейнмента. По мнению Д.Б. Дондурей, это прием обладает рядом определенных преимуществ. К ним следует отнести следующие: «демонстративная работа «на зрителя», ориентация телевидения на передачу информации в как можно более интересном виде, возможность отработать новые формы телевизионных программ, возможность говорить, используя инструменты мейнстримовского воздействия на самую широкую аудиторию телевидения и кинематографа, умение разговаривать с многомиллионной аудиторией на важные темы, умение формировать мировоззренческие ценности и системы представлений через понятные и с удовольствием воспринимаемые образы и т.д.»¹.

Однако на основании проведенного исследования аналитических программ телеканала «Звезда» можно утверждать, что это все-таки еще в большей степени определенный прием организации материала. Это подтверждают и многие специалисты, которые считают его пока «не вполне сложившимся жанром»².

¹ Дондурей Д.Б. Развлекательное ТВ: шутки в сторону // Телевидение: режиссура реальности / сост. Д.Б. Дондурей. М.: Искусство кино, 2007. С. 355.

² Телевизионная журналистика / редкол.: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. М.:

Основанием для этого может служить тот факт, что идет постоянно пополнение этих приемов, причем не только журналистами телеканала «Звезда». Это проявилось еще в 2001 г., когда команда Парфенова на НТВ начала разрабатывать свой вариант итоговой программы с использованием инфотеймента. Все последующие проекты российского телевидения приносили нечто свое, характерное для данного канала и конкретного телевизионного проекта. Весьма успешными из них можно считать «Прожектор ПерисХилтон», «Вечерний Ургант» Первого канала, проект «Остров Крым» – документальные фильмы от Первого канала и др.

Продолжает экспериментировать и телеканал «Звезда». Одним из таких аналитических проектов последних лет следует считать программу «НЕФАКТ». Она начала выходить в эфир в 2015 г. В ней была сделана ставка на изображение, что позволяет говорить о том, что в этой программе журналисты телеканала пошли еще дальше в освоении приемов инфотеймента. Они исходят из того, что телезрителю интересно не только слушать, но и смотреть. Эту информацию каналу лучше подавать не прямолинейно, а складывать, как картинку из пазлов. В этом и проявляются профессионализм, изобретательность журналистов, которые стремятся использовать эффектную съемку или инфографику, которая получила развитие в последние годы. Появилось еще одно «действующее лицо» в такого рода программах – это предметы в студии, которые, по образному выражению исследователей, называются «наглядными пособиями». Это означает, что «чем сто раз услышать, лучше один раз увидеть, а еще лучше – потрогать. Предмет – это факт, дополняющий информационную картину»¹.

Поэтому программа «НЕФАКТ» интересна для анализа тем, что в ней журналисты телеканала ищут баланс между картинкой, в которой есть конкретный предмет – факт, и текстом. В каждом из выпусков этой программы изображение практически не требует никаких пояснений. Тогда «соотношение слова и изображения на телеэкране – в пользу последнего. Но заметим, что это вытекает не из специфических особенностей телевидения, а из особого характера явления или событий, показываемых по телевидению и существующих, конечно, независимо от него»².

Каждый выпуск ведется по единой системе, которая сохранена во всех эпизодах. Ведущий ставит вопрос – тезис, на который затем дает ответ, факт это или «НЕФАКТ», как гласит название передачи. Ведущий либо сам проводит расследование, чтобы опровергнуть или подтвердить факт, либо устраивает эксперимент с привлечением экспертов в необходимой сфере.

Изд-во Моск. ун-та; Изд-во «Наука», 2005. С. 304.

¹ Там же. С. 312.

² Там же. С. 135.

Изложение максимально просто и логично, чтобы среднестатистический телезритель мог понять, о чем говорится в передаче. Ведущий зачастую обращается к зрителям, задает им риторические вопросы. Таким образом, передача приобретает характер интерактивности и становится более интересной.

Очевидно, инфотейнмент как прием достаточно активно используется при создании аналитических программ. Хотя некоторые журналисты, особенно старшего поколения, согласны с мнением одного из сотрудников телеканала, что в инфотейнменте «нельзя ничего не видеть, кроме развлекательного начала». Сторонники традиционных подходов в тележурналистике считают, что характерной чертой аналитических программ канала «Звезда» должно сохраняться формирование образа окружающей действительности «в формах серьезной подачи». В числе таких программ они называют из ранее шедших в эфире «Арсенал», «Военный совет», из сегодняшней сетки вещания – «Специальный репортаж», «Особая статья».

Опрос, проведенный нами среди журналистов, показал, что такие программы «поднимают актуальные темы современной действительности»; «осуществляют экспертный анализ существующих проблем в обществе»; «в принципе создают коммуникативное событие, понимаемое большинством как патриотический дискурс, в котором журналист отстаивает позиции своей страны»; «заставляют задумываться о происходящем, анализировать происходящее».

Но, как показало и анкетирование, и журналисты с опытом работы, и молодые коллеги, которые только пришли работать на телеканал, уже свыклись с тем, что инфотейнмент должен в какой-то степени присутствовать в программе. По их мнению, «это делает ее доступной телезрителю», «увлекает просмотром, когда хотят досмотреть до конца», «создает интригу». Эти ответы подтверждают мнения исследователей, которые считают, что «сегодня оба направления не только не соперничают, но гармонично дополняют друг друга. И оба с одинаковой тревогой посматривают на победное шествие откровенно пародийных, ернических новостей, которые скоро, того и гляди, начнут теснить даже infotainment»¹.

Собственно, сегодня его уже теснят «разговорные» жанры, которыми избилуют все ведущие телеканалы. Практика телеканала «Звезда» показывает, что и он начинает отдавать им предпочтение, когда речь идет о специфике сочетания изображения и текста в программе. В сетке вещания в последние годы они стали занимать все больше времени в эфире. Более разнообразны они и по жанрам: беседы, интервью, дискуссии, ток-шоу.

Это позволяет говорить о том, что «Звезда» следует тенденциям развития современного телевидения, и эти программы приобретают высо-

¹ Телевизионная журналистика / редкол.: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. М.: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во «Наука», 2005. С. 304.

кий рейтинг и значительный общественный резонанс. Более того, это также свидетельствует о том, что и коммуникативное начало становится основополагающим в выборе жанра программы.

Литература:

- *Дей Р.* Телевидение. Личный взгляд на новую область журналистики / пер. с англ. Н. Голядкина. М., 1967.
- *Дондурей Д.Б.* Развлекательное ТВ: шутки в сторону // Телевидение: режиссура реальности / сост. Д.Б. Дондурей. М.: Искусство кино, 2007.
- *Дугин Е.Я.* Телевидение в условиях мультимедийности. М.: Русника, 2013.
- *Земляной С.Н.* Этика Бертольга Брехта // Этическая мысль. М.: ИФ РАН, 2004. Вып. 5.
- *Зорков Н.Н.* Инфотейнмент на российском телевидении [Электронный ресурс] // RELGA. 2005. № 19(121). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=735&level1=main&level2=articles>.
- *Кочутина Д.С.* Приемы инфотейнмента и характер их проявлений в информационно-аналитических программах [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-247776.html?page=11>.
- *Мотрошилова Н.В.* Итальянские гуманисты XIV-XV вв. // История философии: Запад-Россия-Восток (Книга вторая: Философия XV-XIX вв.). М., 1996.
- *Окерд А.Ю.* Развлекательность и гедонизм современных СМИ // Журналистика в 2009 году: трансформация систем СМИ в современном мире. Материалы междунар. нвуч-практ. конф. Москва, 9-11 февраля 2010 г.
- Основные стандарты подачи информации [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-397590.html>.
- Телевизионная журналистика / редкол.: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. М.: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во «Наука», 2005.
- *Цвик В.Л.* Телевизионная служба новостей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

Стратегия управления экологической коммуникацией

Коханова Л.А., профессор факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: L-Kokhanova@mail.ru

В статье рассматривается стратегия управления экологической коммуникацией в связке с экологической информацией, которая достаточно полно представлена в ведущих изданиях страны в год экологии – 2017 г. Автор знакомит с результатами локального исследования, выборка которого включала более 200 публикаций, и теми стратегическими ошибками, выявленными в процессе этого анализа. К числу относятся: сомнительная убежденность в том, что выпуск большого числа сообщений об окружающей среде будет автоматически содействовать достижению целей коммуникации, наличие четкого языкового стандарта и использование услуг экспертов в области коммуникации и экологии как сферы естественнонаучного знания. Автор делает вывод, что осознание этих стратегических ошибок и, тем более, их преодоление во многом могло бы способствовать достижению целей, поставленных годом экологии как знаковым событием для России. Основными целями следует назвать: улучшение общих экологических показателей России; обеспечение экологической безопасности Российской Федерации; активное вовлечение граждан страны в программы улучшения окружающей среды; формирование у граждан экологической ответственности.

Ключевые слова: средства массовой информации, издания, газеты, стратегия управления коммуникацией, информация, экологическая тематика, информационно-коммуникативная среда, стратегические ошибки, публикация, заметка, аналитика.

В этом, 2017 году, отмечается столетний юбилей заповедного дела России, и одновременно этот же 2017 год объявлен годом экологии. Тем самым уже эти два знаковых события делают экологическую тематику чрезвычайно актуальной.

Анализ публикаций показал, что она достаточно широко представлена в разных средствах массовой информации. Ареалом локального исследования послужили политематические СМИ разного уровня и направленности¹. Это «Российская газета», «Ведомости», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Новое время»,

¹ См: Коханова Л.А., Головки С.Б. Экологическая тематика СМИ, рекламы и PR. М.: Академия медиаиндустрии, 2017.

«Новая газета», «Правда», «Москва. Северо-Запад», «The Moscow Times» и др. В общей сложности было отобрано более двухсот материалов, которые дают представление о том, как эти темы были представлены в них в течение 2017 года.

Уже само наличие большого числа публикаций на заданную тему говорит о том, что изначально предполагалась некая стратегия управления коммуникацией. Она ставила своей целью влияние на общественное мнение и даже на изменение поведения людей в отношении окружающей среды посредством передачи информации¹. Доказательством тому могут быть основные задачи, которые ставит перед собой 2017 год экологии. В их число входит:

- улучшение общих экологических показателей России;
- обеспечение экологической безопасности Российской Федерации;
- активное вовлечение граждан страны в программы улучшения окружающей среды;
- формирование у граждан экологической ответственности.

Таким образом, очевидно, что стратегия заявлена, и она направлена на достижение воздействия посредством большого количества публикаций в разных СМИ на экологическую тематику. Это означает, что традиционные издания, большинство из которых уже имеет электронные версии, должно более эффективным образом содействовать образованию и доступу к информации в области окружающей среды. Тем более, что налицо серьезный информационный повод – обозначенный год экологии.

Но на поверку оказалось, что только заявить о наличии стратегии управления коммуникацией на заданную экологическую тематику, явно недостаточно. Разобщенность действий изданий приводит к нежелательным последствиям или к ошибкам, основные из которых явно продемонстрировала данная информационная кампания по освещению года экологии в СМИ. Отчасти это вызвано тем, что сегодняшние реалии поставили средства массовой информации в условия жесткой конкурентной рыночной среды.

Именно в этих условиях, по мнению исследователей, «с ростом глобализации, развитием сети интернет и ростом ее доступности, с распространением различных видов коммуникаций и обилием общедоступной информации, наша жизнь все существеннее определяется коммуникацией»². Коммуникативная составляющая оказалась важной и при освещении года экологии как информационного повода привлечения внимания к экологической тематике. Однако анализ прессы

¹ См.: *Коханова Л.А.* Экологическая журналистика, PR и реклама. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

² *Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.* Концепция современного периодического издания. – Медиамир Москва, 2012. — с. 1

показал, что стратегически были допущены явные ошибки или недоработки. Рассмотрим основные из них, которые были выявлены в результате проведенного локального исследования.

Первое стратегическое заблуждение назовем «крупной ошибкой». Оно проистекает из сомнительной убежденности в том, что выпуск большого числа сообщений об окружающей среде будет автоматически содействовать достижению целей коммуникации. Примером могут послужить публикации, как раз и сообщающие о том, что данный год объявлен годом экологии, и, следовательно, к этой тематике у журналистов повышенное внимание. Так, «Комсомольская правда» публикует следующие материалы: Ирина Ильина. «Экологическую стратегию Москвы пересмотрят с учетом реновации»¹, Ирина Ильина. «Экопалата России – новый участник Глобального договора ООН»²; Евгений Сазонов. «Пять главных экологических заблуждений современности»³; Наталья Варсегова. «Бежим за природу!»: Команда Года экологии примет участие в Пятом Московском марафоне»⁴; Анна Ярцева. «ИД «Комсомольская правда» – генеральный информационный партнер Года экологии»⁵ и др.

Есть также публикации и в газете «Ведомости» «Зеленый процент»⁶; «Руководитель программы WWF Михаил Бабенко о том, что экология и экономика противопоставляются в России»⁷ Екатерина Мереминская.

¹ Ильина И. Экологическую стратегию Москвы пересмотрят с учетом реновации. // Комсомольская правда. 16.06.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26692/3716748/>

² Ильина И. Экопалата России — новый участник Глобального договора ООН. // Комсомольская правда. 30.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26724/3750925/>

³ Сазонов Е. Пять главных экологических заблуждений современности. // Комсомольская правда. 05.06.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/radio/26538.5/3555091/>

⁴ Варсегова Н. «Бежим за природу!»: Команда Года экологии примет участие в Пятом Московском марафоне. // Комсомольская правда. 23.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26735.5/3762216/>

⁵ Ярцева А. ИД «Комсомольская правда» - генеральный информационный партнер Года экологии. // Комсомольская правда. 06.03.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26650.5/3670600/>

⁶ Зеленый процент. // Ведомости. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2016/12/05/668241-zelenii-protsent>

⁷ Руководитель программы WWF Михаил Бабенко о том, что экология и экономика противопоставляются в России. // Ведомости. 05.07.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/07/05/647970-zelenaya-revolyuutsiya-bremya-ekologii>

«Компании не могут рассчитать размер экологического сбора»¹ и др.

Собственно, во всех названных изданиях, которые были исследованы, данная тематика представлена. Более того, ее объемы увеличились благодаря появлению электронных версий этих изданий, которые значительно усиливают потоки информации, делают их более динамичными. Но, к сожалению, большинство этих сообщений проходят незамеченными для той аудитории, в основном молодежной, для которой они предназначаются. Это весьма неэффективный, а, следовательно, и очень трудозатратный подход.

Таким образом, в целом перегрузка аудитории экологической информацией приводит к менее эффективным и более дорогостоящим результатам, чем какое-либо усилие в области коммуникации, четко направленное на менее многочисленную аудиторию - при условии, что это именно та аудитория, которую мы ищем.

Эффективные и действенные сообщения каждого издания должны обеспечить конкретное коммуникационное воздействие на какую-либо определенную аудиторию. При этом мы рассматриваем политематические издания, аудитория которых очень многообразна. Но это не исключает, а предполагает необходимость хорошего знания сегментов своей аудитории, основанного на ее изучении и прошлом опыте. Необходимо также сегодня в большей степени знать возможности различных форматов подачи информации, то есть традиционных средств массовой информации и онлайн-выпусков, использующих новые информационные технологии.

Экологическая тематика относится к естественнонаучной тематике, что означает – речь идет о научном знании, которое с помощью журналиста должно стать доступным массовой аудитории. В данном случае мы сталкиваемся со следующей ошибкой - убеждением в том, что упрощение экологической информации до определенного языкового уровня, понятного широкой общественности, уже достаточно для того, чтобы эта информация стала доступной аудитории.

Это предположение необоснованно. Выработка журналистами четкого языкового стандарта, а не упрощение информации – залог ее восприятия и понимания. В данном случае журналисты должны владеть языковыми элементами, которые включают известность, распространенность и значение используемых слов, структурное свойство слова, использование тропов и метафор. Это явно видно на примере темы отходов или мусора и его переработки. В предпринятом нами мониторинге прессы она оказалась самой представительной. Ее не обошло вниманием ни одно из рассмотренных нами изданий. На эту тему дает

¹ Мереминская Е. Компании не могут рассчитать размер экологического сбора. // Ведомости. 03.04.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/03/683773-razmer-ekologicheskogo-sbora>

информацию даже ТАСС «Год экологии в России: в фокусе отходы»¹.

Тексты по данной тематике, которые попали в подборку, как раз и показывают, что, раскрывая тему отходов, журналисты стремятся выработать достаточно четкий языковой стандарт, ориентированный на восприятие текста аудиторией. В данном случае речь идет о закрытии или рекультивации многих мест незаконного складирования отходов, о ликвидации нелегальных свалок. В качестве примера приводится свалка в Орехово-Зуево. Рассказывая о ней, журналист «Комсомольской правды» Ирина Ильина в заметке «Эконадзор обнаружил нелегальную свалку в Орехово-Зуевском районе» сообщает, что по этому поводу возбуждено дело об административном правонарушении².

Публикация Дарьи Ивашкиной «Путин призвал как можно скорее построить мусороперерабатывающие заводы в Подмосковье» также в «Комсомольской правде» сообщает о принятии решения о строительстве мусороперерабатывающих заводов в Подмосковье³. В данном случае эта газета достаточно активно разрабатывает эту тему, что в определенной степени способствует выработке четких языковых стандартов.

Но иногда для того, чтобы тема была понятной аудитории, журналисты предпочитают облегчать текст, в большей степени используют разговорную лексику, при этом минимально используют научную терминологию. Так, в качестве примера можно назвать еще ряд публикаций такого плана. Это следующие материалы: Ирины Ильиной «Все подмосковные полигоны будут обследованы с воздуха и из космоса»⁴, Полины Умариной «Платон» поможет бороться с нелегальными свалками»⁵, Алисы Титко «Москвичей приучают отдельно собирать мусор: чтобы у экологии не села батарейка»⁶, Татьяны Актабаевой «Мусор в Томске собирали со спортивным азартом»⁷, Егора Казакова «В Краснодаре сде-

¹ Год экологии в России: в фокусе отходы. // ТАСС. 01.01.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://tass.ru/obschestvo/3914265>

² Ильина И. Эконадзор обнаружил нелегальную свалку в Орехово-Зуевском районе. // Комсомольская правда. 14.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26717.5/3743062/>

³ Ивашкина Д. Путин призвал как можно скорее построить мусороперерабатывающие заводы в Подмосковье. // Комсомольская правда. 15.06.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/online/news/2777123/>

⁴ Ильина И. Все подмосковные полигоны будут обследованы с воздуха и из космоса. // Комсомольская правда. 14.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26717/3743164/>

⁵ Умарина П. «Платон» поможет бороться с нелегальными свалками. // Комсомольская правда. 07.04.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26663/3685129/>

⁶ Титко А. Москвичей приучают отдельно собирать мусор: Чтобы у экологии не села батарейка. // Комсомольская правда. 13.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26730/3757244/>

⁷ Актабаева Т. Мусор в Томске собирали со спортивным азартом. // Комсомольская правда. 20.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26733/3760940/>

лали трехметровый шар для сбора бутылок»¹, Ирины Ильиной и Сергея Иванова «Мусор – это новый источник возобновляемой энергии и сырья»² и др.

Следует отдать должное журналистам газеты, специализирующимся на данной тематике, которые находят новые повороты в ее подаче. Но и тут они предпочитают облегченную форму подачи информации, использование разговорной лексики. Так, они затрагиваются вопросы, связанные с ликвидацией канализационных отходов, которые сейчас дачники сливают прямо в озера, что приводит к неприятным и опасным последствиям. Этому посвящена статья Александра Рогозы «В Подмосковье дачники используют озеро вместо канализации»³.

Анализ изданий показал, что и другие издания понимают, насколько непросто писать на экологические темы, и им необходима выработка языковых стандартов. Более того, они используют другие переменные характеристики сообщения, которые, в конечном счете, столь же важны, как и языковой уровень. К ним относятся уже имеющаяся осведомленность аудитории в этой тематике, мотивировка, языковое поведение, культурный фон, интерес к содержанию сообщения, а также другие субъективные факторы. В этом плане можно сослаться на последующие публикации «Российской газеты»: Елена Березина. «Подходы к отходам»⁴, Сергей Иванов. «Пути отходов»⁵, Наталья Решетникова. «Прививка от мусора»⁶, Кира Латухина. «Президент поручил за месяц закрыть свалку в Балашихе», «Россиянам разрешат продавать мусор»⁷ и др.

Языковые стандарты также обладают типовыми элементами, в которые входят форматы подачи информации на газетной полосе или на

¹ Казаков Е..В Краснодаре сделали трехметровый шар для сбора бутылок. // Комсомольская правда. 02.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26726.7/3752090/>

² Ильина И. Сергей Иванов: «Мусор – это новый источник возобновляемой энергии и сырья». // Комсомольская правда. 21.04.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26669/3691749/>

³ Рогов А. В Подмосковье дачники используют озеро вместо канализации. // Комсомольская правда. 21.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26720.5/3745926/>

⁴ Березина Е. Подходы к отходам. // Российская газета. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2017/09/14/donskoj-sortiruiushchie-musor-rossiiane-smogut-poluchit-igoty-pozhkh.html>

⁵ Иванов С. Пути отходов. // Российская газета. 25.07.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2017/07/25/sergej-ivanov-rasskazal-o-borbe-so-svalkami.html>

⁶ Решетникова Н. Прививка от мусора. // Российская газета. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2017/09/21/reg-sibfo/kak-privlech-sibirskij-biznes-k-resheniuu-ekologicheskikh-problem.html>

⁷ Латухина К. Президент поручил за месяц закрыть свалку в Балашихе. // Российская газета. 22.06.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2017/06/22/reg-cfo/putin-poruchil-za-mesiac-zakryt-svalku-v-balashihe.html>

сайте газеты. На них особо обращают внимание журналисты «Московского комсомольца». В качестве примера можно сослаться на подачу на полосе заметок «Революция начнется со свалок»¹, «На необитаемом острове в Тихом океане нашли 18 тонн мусора»² и др.

В данном случае газета учитывает физическую форму представления сообщения, размер и вид используемых печатных букв, длину печатной строки, расстояние между строками, цвет и даже качество бумаги, на которой печатается «Московский комсомолец». Что касается содержания, то и эта газета предпочитает разговорный стиль в подаче материала.

Как видим, все издания, публикации из которых были взяты для анализа, разрабатывая стратегию подачи экологической информации, в той или иной степени стремятся избежать этой ошибки и выработать четкий языковой стандарт ее подачи. Но акцент все-таки делается на облегченной подаче текста, использовании в большей степени разговорной лексики и минимального количества терминов, не всегда понятных аудитории.

Близко к этому недочету в организации информационной кампании по освещению года экологии как знакового события в жизни страны, следует назвать использование услуг экспертов в области коммуникации и экологии как сферы естественнонаучного знания. Актуальнейшая проблема, которая встала перед нами. Журналист – эколог: профессия или призвание? А может быть, он, прежде всего, эксперт? На этот вопрос попытаемся найти ответ, проанализировав еще одну ошибку, которую явно демонстрирует заложенная стратегия освещения года экологии в СМИ.

Итак, данная ошибка заключается в том, что подразделение поддержки или выпуска сообщений принимает содержание сообщения как раз и навсегда данное, а затем пытается распространить его по различным информационным каналам среди аудитории. Вместо этого эксперты в области коммуникации должны консультировать авторов сообщений о том, каковы информационные потребности аудитории, каким образом люди получают и обрабатывают информацию, как они индивидуально слушают, воспринимают, искажают и усваивают информацию.

Особенно это важно в настоящее время, когда к традиционным средствам массовой информации добавились новые медиа, представленные онлайн-версиями СМИ, самостоятельными интернет-изданиями и социальными сетями. Это кардинально меняет культуру потребления информации, особенно, когда речь идет о таком ее сегменте как молодежь.

Таким образом, стратегический подход заключается в использовании

¹ Революция начнется со свалок. // Московский комсомолец. 09.02.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mk.ru/mosobl/2017/02/09/revolyuciya-nachnetsya-so-svalok.html>

² На необитаемом острове в Тихом океане нашли 18 тонн мусора. // Московский комсомолец. 16.05.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mk.ru/science/2017/05/16/na-neobitaemom-ostrove-v-tikhom-okeane-nashli-18-tonn-musora.html>

психологических знаний о формировании и изменении отношения аудитории для выбора и оформления сообщения в данном случае экологической тематики. В таком случае оно имеет большие шансы на то, чтобы быть понятым, а в итоге сделать более результативной данную коммуникацию. Этот подход также требует согласия авторов сообщений с конкретными рекомендациями, даваемыми консультантами как в области коммуникации, так и в области экологии как составляющей естественнонаучного знания.

Эти подходы достаточно ярко демонстрируют публикации о заповедном деле в стране. Эта тематика в этом году оказалась столь же актуальной, так как отмечается столетие этой кропотливой работе по сохранению естественных ареалов природной среды. К сожалению, в последние годы она практически сошла на нет, поэтому столь важно было ее возрождение буквально в последние годы. Совсем недавно появились новые заповедные комплексы в Клинском, Солнечногорском, Дмитровском, Наро-Фоминском, Сергиево-Посадском районе, в Зарайске, Подольске. Об этом сообщается в публикациях разных авторов «В России до конца года появится пять новых заповедников»¹, «В Подмосковье созданы шесть новых природных заповедников»², «Стать резидентом «заповедной» страны – никогда не поздно»³, «Особо охраняемые природные территории – возможности для государства и бизнеса»⁴ и др.

Журналист «Комсомольской правды» Ирина Ильина в материале «В Ненецком автономном округе появится заповедник «Хайпудырский» рассказывает о том, как создается этот уникальный объект⁵. В другой своей публикации «В Махачкале появилась «Сулакская лагуна»⁶ она рассказывает о создании лиманно-плавневого комплекса в этом регионе, где обитает большое число редких видов животных. В еще одной

¹ Донской С., В России до конца года появится пять новых заповедников. // Комсомольская правда. 29.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26737/3765473/>

² Ильина И. В Подмосковье созданы шесть новых природных заповедников. // Комсомольская правда. 26.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26735/3763777/>

³ Донской С. Стать резидентом «заповедной» страны – никогда не поздно. // Комсомольская правда. 20.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26733/3760783/>

⁴ Ильина И. Особо охраняемые природные территории — возможности для государства и бизнеса. // Комсомольская правда. 06.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26727/3753799/>

⁵ Ильина И. В Ненецком автономном округе появится заповедник «Хайпудырский». // Комсомольская правда. 23.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26721/3747472/>

⁶ Ильина И. В Махачкале появилась «Сулакская лагуна». // Комсомольская правда. 04.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26726.5/3752881/>

публикации этого автора «В Год экологии в честь Баргузинского заповедника выпустили почтовый блок» речь идет о PR-акции, которая должна привлечь внимание аудитории к этому заповедному месту¹.

Все приведенные в данном случае публикации имели своей целью показать, что автор мог бы в большей степени привлекать экспертов заповедного дела при подготовке своих публикаций. Они, безусловно, присутствуют в тексте, но как-то опосредованно. Это свидетельствует о том, что современные журналисты в большей степени используют информационную, а не коммуникативную составляющую при подготовке текста. Другими словами, они предпочитают письменные источники, информацию из сети живому общению с экспертами, что говорит о трансформации журналистских технологий в условиях развития новых информационных технологий. С этим надо считаться, это следует учитывать. Этот фактор демонстрируют и другие публикации на тему заповедного дела, как, например, материал Дарьи Филипповой «Сочинский нацпарк – достояние страны, а не кормушка для знатных экологов»².

Особо наглядно это можно проследить и на примере публикаций на тему Байкала, за сохранение которого борется уже ни одно поколение наших сограждан. Казалось бы, априори наличие экспертов необходимо при подготовке текстов о его состоянии сегодня, причинах, возникших давно и возникающих сегодня, которые мешают сохранению этого природного уникального явления. Но на практике это далеко не так, о чем свидетельствуют тексты, которые в полученной выборке оказались достаточно представительны. Вот только некоторые из них: Павел Чернышов «На Байкале – чудо-город»³, Ирина Ильина «Владимир Путин и Сергей Донской в Бурятии обсудили проблемы Байкала»⁴, Алексей Литвинцев. «Байкал – не мусорный бак: школьники навели уборку на берегу озера»⁵, Ольга Липчинская «Жители байкальского острова Оль-

¹ *Ильина И.* В Год экологии в честь Баргузинского заповедника выпустили почтовый блок. // Комсомольская правда. 07.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26714.5/3740252/>

² *Филиппова Д.* Сочинский нацпарк - достояние страны, а не кормушка для знатных экологов. // Комсомольская правда. 06.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26713/3739665/>

³ *Чернышов П.* На Байкале- чудо-город. // Комсомольская правда. 09.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26715/3741252/>

⁴ *Ильина И.* Владимир Путин и Сергей Донской в Бурятии обсудили проблемы Байкала. // Комсомольская правда. 07.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26714.5/3740208/>

⁵ *Литвинцев А.* Байкал – не мусорный бак»: школьники навели уборку на берегу озера. // Комсомольская правда. 02.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26712/3737891/>

хон попросили помощи у президента России Владимира Путина¹ и др.

Все они предпочитают информационный повод и ограничиваются информацией о событии. В аналитике, а, следовательно, в экспертах в этих текстах надобности нет. Конечно, попытки привлечения специалистов при подготовке материалов о Байкале уже стали появляться, но очень они редкие и робкие. Примером такого подхода можно считать снятый об этом озере первый документальный научно-популярный фильм. Его целью, по мнению Ирины Ильиной, авторе материала «Байкал – сердце мира 3D»², является стремление энтузиастов привлечь внимание мировой общественности на проблему сохранения пресной воды в мире. Эти попытки, безусловно, радуют.

Очевидно, что все эти стратегии управления коммуникацией используются СМИ, чтобы информация дошла до аудитории, была ею воспринята, и побудила к действию. Об этом писал Г Хефлинг еще в 2000 году: «Все больше споров о проблемах окружающей среды. И это доказывает, что у человека растет осознание ответственности за сохранение природы и ее рациональное использование. Но от сознания до правильного, «экологически безопасного» поведения – большой путь, который будет пройден только в том случае, если мы станем глубже понимать существующие проблемы и одновременно научимся распознавать сложные взаимосвязи, а кроме того, будем стремиться к верным на долгий срок решениям. Для необходимого процесса перестройки мышления и действия потребуется большая сила политического убеждения. Этот процесс может быть проведен только поэтапно»³.

Другими словами, речь идет об интерпретации экологической информации, и какую роль играет при этом коммуникативная составляющая выбранной СМИ стратегией управления информационно-коммуникативной средой. Какими навыками в области интерпретации должен обладать человек для получения, организации и оценки экологической информации, полученной по каналам новых средств массовой информации? Что имеется в виду под правильной интерпретацией информации?

Обычно интерпретация означает устный перевод с одного языка на другой. В данном случае речь идет о переводе с естественнонаучного языка, к которому относится экологическая тематика, на обще употребляемый язык, который используют СМИ, представляющие массовую информацию⁴.

¹ Липчинская О. Жители байкальского острова Ольхон попросили помощи у президента России Владимира Путина. // Комсомольская правда. 15.06.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26692.4/3716018/>

² Ильина И. «Байкал – сердце мира 3D». // Комсомольская правда. 04.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26726.5/3752900/>

³ Хефлинг Г. Тревога в 2000 году. Бомбы замедленного действия на нашей планете. – М.: «Мысль», 1990. –С.21.

⁴ См.: Шкондин М. В. Системная типологическая модель СМИ. — Москва, 2002.

В рамках образования в области окружающей среды интерпретация часто означает то, что естествоиспытатели, историки, археологи или другие специалисты делают для повышения осведомленности или понимания людьми их наследия или ценностей общества. Причем делают они это независимо от того, являются ли они естественными, как, например, озеро Байкал или созданными человеком, например, новый парк Зарядье на месте еще недавно стоящей гостиницы в центре Москвы.

Такие интерпретации особенно ярко видны на примере рассмотренной нами информации о заповедных зонах или национальных парках. Примерами такой информации может служить сообщение о Международном молодежном слете друзей заповедных островов, который был посвящен 100-летию заповедной системы России. Он ставил своей целью привлечение внимания общества к важной роли заповедников для сохранения природы нашей страны. Не менее значимым было и сообщение о том, что в Красной поляне открыли мемориал сотрудникам заповедника, которые погибли в борьбе с браконьерами¹.

Как видим, в определенном смысле они служат посредниками или посредницами между соответствующими объектами и наблюдателем. В данном случае необходимо понять, что хорошая интерпретация непременно зависит от качественной информации. Другими словами, журналистам не все равно, как их слово отзовется, на какие действия оно побуждает.

Действительно, радует, что эти ответные действия уже есть. Во многом значительно изменилась ситуация в стране за последние двадцать лет по отношению к окружающей нас среде. В этом предвидение уникального ученого Н.Н. Моисеева, столетний юбилей которого также отмечается в этом году. Человек, просчитавший «ядерную зиму», был уверен в том, что «в отличие от всего остального живого мира, человек наделен разумом. Благодаря этому феномену, этой удивительной особенности, рожденной миллионнолетиями эволюционного процесса, он способен оценивать настоящее состояние Природы и общества и постепенно познавать логику Природы, т.е. систему связанных между собой законов ее развития. Более того, он способен в принципе согласовывать с ними свои действия, свою деятельность и тем самым влиять на свое грядущее. И обеспечивать свое возможное благополучие»².

Как показывают публикации, этот разум начинает проявляться в действиях, пока скромных по масштабам. Но они есть, и об этом пишут журналисты. В целом, можно сказать, что начало положено, попытки помочь природе есть. Из них следует, что во многих уголках России заговорили о местных экологических проблемах, даже притом, что си-

¹ *Ильина И.* В Красной Поляне открыт Мемориал сотрудникам заповедника, погибшим при исполнении. // Комсомольская правда. 02.10.2017. // [Электронный ресурс]. - URL:

² *Моисеев Н.Н.* судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – С.10.

стема ликвидации последствий многих катастрофических ситуаций в природной среде еще должным образом не налажена.

Главное – начали действовать. Есть примеры реализации тематических образовательных проектов, таких как «Эколята-дошколята», «Молодые защитники природы» и др. Интерес вызывает программа «Школа нового поколения», а именно – образовательная смена в лагере «Артек», названная «Сердце Байкала», где дети изучали основы охраны окружающей среды и разрабатывали игровые программы по привлечению молодежи в российские заповедники. Для школьников Москвы и Подмосковья изданы экологические сказки «Хранимиры»¹, которые бесплатно распространяются в детских садах и школах. По мнению авторов, они должны способствовать формированию экологического мировоззрения. Обязательными в Москве также стали экологические уроки, лекции, тематические экскурсии, которые были подготовлены Департаментом природопользования Москвы. Об этом рассказывают Антон Кульбачевский в статье «Экологию нужно изучать в школах»² и Сергей Романовский «Эко-волонтеры из Строгина провели очередной рейд»³.

Анна Бойцова в материале «Жителей СЗАО приглашают на бесплатные экологические занятия»⁴ и в других своих публикациях «В долине реки Сходни пройдет экологическая экскурсия»⁵ и «Экологический марафон «Жукофест» пройдет в Куркине»⁶ пишет об интересных инициативах, которые уже имеют место быть в нашей жизни. Они постоянно пополняются новыми акциями, такими, как, например, проведение Всероссийского волонтерского эко-марафона «360 минут» и масштабной уборки в Москве. Это проект общероссийского народного фронта «Генеральная уборка/Интерактивная карта свалок». Об этом пишут

¹ *Ильина И.* На борьбу за чистоту планеты вышли Хранимиры. // Комсомольская правда. 26.04.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26672.4/3693865/>

² *Кульбачевский А.* Экологию нужно изучать в школах. // Газета «Метро». 6.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://vm.ru/news/413932.html> <http://vm.ru/news/413932.html>

³ *Романовский С.* Эко-волонтеры из Строгина провели очередной рейд. // Окружная газета «Москва. Северо-Запад. 16.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://szaopressa.ru/ekologiya/eko-volontery-iz-strogina-proveli-ocherednoy-reyd/>

⁴ *Бойцова А.* Жителей СЗАО приглашают на бесплатные экологические занятия. // Газета Москва. Северо-Запад. 02.10.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://szaopressa.ru/ekologiya/zhiteley-szao-priglashtayut-na-besplatnye-ekologicheskie-zanyatiya/>

⁵ *Бойцова А.* В Долине реки Сходни пройдет экологическая экскурсия. // Окружная газета «Москва. Северо-Запад. 15.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://szaopressa.ru/ekologiya/v-doline-reki-shodni-proydet-ekologicheskaya-ekskursiya/>

⁶ *Бойцова А.* Экологический марафон «Жукофест» пройдет в Куркине. // Окружная газета «Москва. Северо-Запад. 14.08.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://szaopressa.ru/ekologiya/ekologicheskiy-marafon-zhukofest-proydet-v-kurkine/>

Алиса Титко в публикации «В Москве прошла масштабная уборка»¹ и Галина Мисливская «Фронт на уборке»².

Еще одной важной инициативой, которая обозначена в газетных публикациях, и о которой нельзя не упомянуть, является развитие эко-туризма. Эта тема охватывает широкий круг направлений: логистику, туры, производство сувенирной продукции, развитие гостиничного бизнеса, особенно в заповедниках и национальных парках. Это крайне важно, так как делает экологию выгодной малому и среднему бизнесу, в который в основном вовлекается молодежь. В том, что эта тема, стала присутствовать в экологической тематике, есть и немалая заслуга журналистов, ищущих новые ее аспекты.

Примером такой публикации может быть материал Ирины Ильиной «В Шереметьево была открыта выставка «Россия заповедная»№³. В ней она говорит о том, что где в рамках «Фестиваля путешествий» на этой выставке представлены разные уголки России: Астрахань, Владивосток, Калининградская область, Краснодар, Курильские острова, Махачкала, Ненецкий автономный округ, Бурятия, Москва и Подмосковье, Приморский край, Казань и многие другие места.

В данном случае следует обратить внимание, что именно регионы, перечисленные и не названные, начинают не только осваивать экологическую тематику, но рассматривать ее, как направление развития региона. Такие примеры также уже зафиксированы журналистами: Виталий Горшков «Как экология меняет жизнь»⁴, Юрий Прокопьев «Тамбовщина возглавила экологический рейтинг регионов»⁵, Ирина Рыбникова «Мытищи заняли второе место в рейтинге «Гринпис»»⁶, Иван Головченко «Корреспондент Metro начал жить по эко-правилам»⁷.

¹ Титко А. В Москве прошла масштабная уборка. // Комсомольская правда. 08.04.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26664.7/3685359/>

² Мисливская Г. Фронт на уборке. // Российская газета. 04.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2017/09/04/onf-podvel-itogi-raboty-karty-svalok.html>

³ Ильина И. В Шереметьево открылась выставка «Россия заповедная». // Комсомольская правда. 19.09.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/daily/26732/3760287/>

⁴ Горшков В. Как экология меняет жизнь // Ведомости. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/galleries/2016/12/05/668247-kak-ekologiya>

⁵ Прокопьев Ю. Тамбовщина возглавила экологический рейтинг регионов // Российская газета. 03.06.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2017/06/03/reg-cfo/tambovskaia-oblast-vozglavila-ekologicheskij-rejting-regionov.html>

⁶ Рыбникова И. Мытищи заняли второе место в рейтинге «Гринпис». // Российская газета. 23.03.2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2017/03/23/reg-cfo/mytishchi-stali-vtorymi-v-rejtinge-grinpis-po-razdelnomu-sboru-musora.html>

⁷ Головченко И. Корреспондент Metro начал жить по эко-правилам. // газета «Метро». 2017. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.metronews.ru/novosti/moscow/reviews/korrespondent-metro-nachal-zhit-po-eko-pravilam-1185988/>

Таким образом, проведенный нами мониторинг прессы показал, что при всех недостатках или обозначенных нами ошибках, во многом спонтанно выстроенная ведущими изданиями страны стратегия управления коммуникацией показала свою действенность. Информация по экологической тематике, которая постоянно присутствовала на ее полосах и в онлайн-версиях, способствовала во многом реализации задач, которые ставил перед собой 2017 год экологии. Тем самым мы можем говорить:

- об улучшении общих экологических показателей России;
- об обеспечении экологической безопасности Российской Федерации;
- об активном вовлечении граждан страны в программы улучшения окружающей среды;
- о формировании у граждан экологической ответственности.

Тем не менее, хочется надеяться, что не только информационный повод, каким стал год экологии, а каждодневная работа изданий заставит их более осознанно выстраивать свои стратегии управления коммуникацией и информацией. Во многом это будет способствовать упрочению их позиций в современной информационно-коммуникативной среде, которая во многом зависит от их аудитории, востребованностью ею актуальной информации, в том числе и по экологической тематике. При этом журналисты, работающие как в онлайн, так и в офлайн, должны иметь в виду, как предполагали авторы доклада «За пределами роста», что «основные причины выхода за пределы всегда одинаковы. Во-первых, это стремительность развития событий, быстрота перемен. Во-вторых, наличие ограничений или пределов, за которыми эти события, процессы изменения не должны продолжаться. В-третьих, трудности контроля за процессами, возникающие из-за невнимательности, недостоверности данных, запаздывания обратной связи, неполной информированности, медленной реакции или просто инерции»¹.

Но именно информацию в коммуникативной связке, стратегически выстроенную, при наличии новых технологий и способны обеспечить средства массовой информации. Что, собственно, им и остается делать, повышая ответственность наших сограждан за сохранение той среды, в которой они обитают вне зависимости от того, обычный год или год экологии по календарю.

Литература

- *Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И.* Концепция современного периодического издания. – Медиамир Москва, 2012.
- *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й.* За пределами роста. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1994.

¹ *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й.* За пределами роста. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1994. – С. 18.

- *Коханова Л.А.* Экологическая журналистика, PR и реклама. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
- *Коханова Л.А., Головки С.Б.* Экологическая тематика СМИ, рекламы и PR. М.: Академия медиаиндустрии, 2017.
- *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998.
- *Хефлинг Г.* Тревога в 2000 году. Бомбы замедленного действия на нашей планете. – М.: «Мысль», 1990.
- *Шкондин М.В.* Системная типологическая модель СМИ. — Москва, 2002.

Несвободная «Свобода»

Агамиров К.В., кандидат юридических наук, доцент, учредитель и генеральный директор Общества с ограниченной ответственностью «Средство массовой информации политика и право с Карэном Агамировым»; в 1989-2011 годах – специальный корреспондент, ведущий программы «Человек имеет право», координатор и ведущий программы «Лицом к лицу. Лидер отвечает журналистам» московского бюро Радио Свобода, председатель профсоюзной организации российских работников Радио Свобода. e-mail: agamirow@yandex.ru.

Статья посвящена положению дел на Радио Свободная Европа/Радио Свобода, – крупнейшей международной радиовещательной корпорации, финансируемой Конгрессом США через Совет управляющих по вопросам вещания (BBG), позиционирующей свою миссию как содействие демократическим ценностям и институтам. Автор, многолетний специальный корреспондент, ведущий программ и профсоюзный лидер российских работников Радио Свобода, наглядно демонстрирует расхождение между заявляемыми радиостанцией декларациями и реальным положением дел.

Ключевые слова: Радио Свободная Европа/Радио Свобода, независимая журналистика, демократические ценности, профсоюзы, достойная жизнь.

Статья посвящена положению дел на Радио Свободная Европа/Радио Свобода, - крупнейшей международной радиовещательной корпорации, финансируемой Конгрессом США через Совет управляющих по вопросам вещания (BBG), позиционирующей свою миссию как содействие демократическим ценностям и институтам. Автор, многолетний специальный корреспондент, ведущий программ и профсоюзный лидер российских работников Радио Свобода, наглядно демонстрирует расхождение между заявляемыми радиостанцией декларациями и реальным положением дел.

Ключевые слова: Радио Свободная Европа/Радио Свобода, независимая журналистика, демократические ценности, профсоюзы, достойная жизнь.

В конце 2016 года в издательстве «Алгоритм» вышла в свет книга Олега Туманова «Подлинная «судьба резидента». Долгий путь на Родину»¹ с моим предисловием², с которого я и начинаю эту статью.

Олег Туманов был внедрен совсем еще молодым человеком в свя-

¹ См.: Туманов О. Подлинная «судьба резидента». Долгий путь на Родину. М., 2017.

² См.: Агамиров К. Думы о «Свободе» // В кн.: Туманов О. Подлинная «судьба резидента». Долгий путь на Родину. М., 2017. С. 17-20.

тая святых западной пропаганды – Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС), в то время структурное подразделение ЦРУ США. Благодаря природной смекалке, железной воле, блестящей интеллектуальной подготовке, советский разведчик под руководством опытных наставников-нелегалов совершил уникальный для подобных ситуаций путь от рядового сотрудника до руководителя структурного звена РСЕ/РС – главного редактора русской службы Радио Свобода. Он выполнил перед страной долг патриота, и в 1986 году с чистой совестью вернулся на Родину.

Я был в числе первых четырех московских корреспондентов русской службы Радио Свобода, которые из своего жилища передавали материалы в штаб-квартиру РСЕ/РС в Мюнхене в 1988-1991 гг. вплоть до образования в августе 1991 года московского бюро русской службы и переходу на официальное вещание. Моя миссия на радиостанции завершилась в феврале 2011 года в качестве специального корреспондента, ведущего программ и первого (и последнего) председателя профсоюзной организации российских работников Радио Свобода, на создание которой у меня ушло почти два года (подробнее об этом чуть позже).

Западные радиоголоса вызывали у меня большой интерес с юношеских времен; первой публичной лекцией, которую я прочитал в 1979 году во время срочной службы перед личным составом батальона, называлась «Антенны направлены на Восток», и была посвящена подрывной идеологической деятельности западных радиостанций в лице «Голоса Америки», «Радио Свобода», «Би-би-си» и «Немецкая волна». Знал ли я, что через десять лет сам окажусь в одном из этих «оплотов реакции и мракобесия»?

Мною руководило стремление стать независимым журналистом, а подходящей площадки для самовыражения в конце восьмидесятых годов прошлого века в Советском Союзе не было. Мои репортажи были посвящены главным образом социально-экономическим проблемам советского, а потом и российского общества, которые и как журналиста, и как писателя, и как ученого-юриста волновали и продолжают меня волновать по сей день более всего, так как от их решения зависит спокойствие в государстве. В программа «Лицом к лицу. Лидер отвечает журналистам», которую я координировал и вел в 2000-2011 гг., принимали участие видные политики, экономисты, деятели культуры, науки и спорта, а программа «Человек имеет право», ведущим которой я являлся в 2004-2008 гг., была направлена на защиту основополагающих прав и свобод человека и гражданина.

С какого же времени я и многие из тех, кто покинул РС не по своей воле, почувствовали, что больше не вписываемся в новый формат «Свободы»? Это произошло не сразу и не вдруг, а началось в конце девяностых годов, когда к руководству в пражской штаб-квартире и московском бюро пришли люди, далекие от журналистики, зато имеющие за плечами большой опыт политических интриг и сомнительных

финансовых операций. Непредвзятый анализ ситуации в стране и мире уступил место огульному охаиванию со стороны заполонивших эфир прозападных псевдожурналистов всего и вся, что связано с происходящими в России событиями, а программы с участием гостей превратились в злобные ток-шоу с одними и теми же квазиэкспертами-руссофобами. (Странно, как российская власть до сих пор терпит этот очаг мракобесия в самом центре Москвы.)

Забота об условиях труда сотрудников сменилась банальным отмыванием средств американских налогоплательщиков, выделяемых Конгрессом США на нужды РС (под видом бесконечных ремонтов, мифических премий работникам и прочими «проверенными» способами). Московское бюро наводнилось мертвыми душами, связанными с руководством кровными родственными узами, а на работу в пражскую штаб-квартиру стали отправлять откровенных бездарей, восхваляющих американский образ жизни и презирующих русский народ. Возникла спайка американской и российской бюрократии, движимой двумя страстями – неумной любовью к деньгам и лютой ненавистью к России.

Выступления, в том числе и мои, на собраниях с критикой проводимой руководством РС эфирной политики ни к чему не приводи, порядочные квалифицированные журналисты или увольнялись сами, или их выдавливали. Я держался до последнего, и чашу терпения американских работодателей переполнила моя книга «Приключения Петра Макарыча, корреспондента радиорубки американской парфюмерной фабрики «Свобода»¹, одно только название которой повергло руководство в шок, и создание профсоюзной организации российских работников Радио Свобода, которую я пестовал около двух лет и довел дело до заключения коллективного договора между работодателем и трудовым коллективом в лице профсоюза, значительно улучшившим материальное и социальное положение журналистов за счет урезания доходов администрации.

Создание на Радио Свобода впервые за шестьдесят лет его существования профсоюзной организации, да еще в Москве, вызвало широкий отклик. Нашу борьбу поддержали многие журналистские коллективы в России и за рубежом, а перспективные направления профсоюзного движения были мной обозначены в письмах президентам России и США и в интервью «Независимой газете» 28 июля 2009 года², вызвавшие очередную бурю гнева со стороны администрации. К сожалению, коллектив, как это часто бывает, не оценил усилий по его защите, а руководство после всего этого предприняло беспрецедентные меры давления, вынудившие меня покинуть радиостанцию после двадцати

¹ См.: *Агамиров К.* Приключения Петра Макарыча, корреспондента радиорубки американской парфюмерной фабрики «Свобода». М., 2007.

² См.: http://www.ng.ru/politics/2009-07-28/1_profsoyuz.html.

двух лет честного труда. С моим уходом развалилась и профсоюзная организация.

Аналогичная ситуация сложилась и в пражской штаб-квартире РСЕ/РС. От журналистов как русской службы, так и других национальных редакций, у которых осталась профессиональная совесть, безжалостно избавляются. Тем не менее, мы не прекращаем борьбу. Я, со своей стороны, веду переписку с Советом управляющих по вопросам вещания ВВГ, курирующим в том числе и РСЕ/РС, общаюсь с российскими коллегами, а 25 марта 2016 года на НТВ вышла в эфир программа «ЧП. Расследование. РАДИО не СВОБОДА» с моими комментариями о безобразиях на радиостанции¹.

Так, в письме в Совет управляющих по вопросам вещания ВВГ (копии были отправлены Президенту и Государственному секретарю Соединенных Штатов Америки) я отмечал, что Русская служба Радио Свобода и ее московское бюро, за эффективностью деятельности которых Совет управляющих по вопросам вещания призван осуществлять контроль, в нынешнем виде абсолютно неспособны осуществлять возложенные на них функции. В материалах, выходящих в эфир, отсутствует сколько-нибудь серьезный анализ происходящих в России и других странах проблем. Дело ограничивается бессмысленными по структуре и содержанию беседами с одними и теми же набившими оскомину безграмотными экспертами, которые несут в эфире откровенную околесицу, игнорируя правду, столь необходимую свободолюбивому российскому и международному сообществу.

Действительно важные проблемы, обременяющие Россию, подменяются не имеющей никакого отношения к реальной действительности бессмыслицей, цель которой состоит в том, чтобы избежать беспристрастного анализа происходящих в стране событий в политической, экономической и социальной сферах. Полностью развалена региональная сеть, с таким трудом создаваемая многие годы.

Я подчеркнул, что московское бюро Радио Свобода совершенно отбилась от рук. Руководство московского бюро погрязло в коррупции, состоящей в отмывании средств американских налогоплательщиков посредством траты выделяемых корпорацией Радио Свободная Европа/Радио Свобода денег на строительство и покупку руководством московского бюро для личного пользования особняков и фешенебельных квартир в элитных районах Подмосковья, Москве и за рубежом, дорогих автомобилей, обучение своих детей и детей родственников за границей, устройство на работу в московское бюро родных и близких.

Я призвал членов Совета директоров внимательно отнестись к моему письму, под которым готовы поставить подписи сотни бывших сотрудников как Русской, так и других служб Радио Свобода, уволенных Администрацией за голос правды, и принять необходимые меры.

¹ См.: <http://www.ntv.ru/video/1270640/>.

Теперь что касается выпестованной мной профсоюзной организации российских работников Радио Свобода, которая после моего увольнения почилла в бозе. Отстаивая как профессиональный юрист права сотрудников, в какой-то момент я понял, что не добьюсь стабильного результата, не создав профсоюз. Эта идея объединила семьдесят пять человек. Так впервые за 60 лет на Радио Свобода возникла профсоюзная организация. Ее уникальность состоит в самом факте создания российскими гражданами профсоюза на американской радиостанции. Затем последовало заключение коллективного договора, который тоже стал сенсационным. Руководство редакции подписало со мной как председателем профсоюза коллективный договор только после того, как я отправил письмо Президенту США и заручился письмами поддержки российских и международных профсоюзных и правозащитных организаций. Этот коллективный договор дважды продлевался. Его результат был налицо. Сотрудники стали получать заработную плату в долларовом эквиваленте на момент выплаты два раза в месяц, а из-за падающего курса рубля их заработок значительно возрос.

Как-то раз на рабочую почту сотрудников пришло письмо от одного из руководителей РСЕ/РС, в котором он предупредил, что сотрудникам московской редакции приостанавливается выплата премий. Мы ахнули! Как выплата премий может «приостанавливаться», если она не выплачивалась? Куда уходили деньги? На этот вопрос мы, конечно же, не получили ответа, но после подписания коллективного договора премии сотрудникам стали регулярно выплачиваться. Мы начали также борьбу за медицинское страхование работников. Почему у журналистов ОРТ, РТР, НТВ и других тружеников СМИ они есть, а у нас нет? Ведь ты такие же россияне, пусть и работающие в иностранной компании. Двое сотрудников редакции умерли, так как не хватило денег на дорогостоящие операции. Между тем, деньги на содержание московского бюро из госбюджета США выделялись огромные, просто жадности менеджеров не было предела. Я написал письмо Президенту США и об этом тоже, и в итоге медицинские страховки появились у всех сотрудников редакции, а вначале, чтобы откупиться «малой кровью», руководство предлагало медицинские страховки только мне и членам профсоюзного комитета.

Руководство московской редакции устало от профсоюзной активности. Более всего менеджеров удручал тот факт, что возможность бесконтрольной траты средств американских налогоплательщиков сильно уменьшилась, и они решили нанести по профсоюзу упреждающий удар. Членов профсоюза стали вызывать по одному человеку к начальству и убеждать выйти из профсоюза, иначе им будет поставлена «черная метка», с ними не перезаключат трудовой договор и уволят. Начался массовый выход из профсоюза, и из семидесяти пяти человек в ней осталось тридцать три.

Я пока еще удерживался, меня не увольняли, опасаясь, видимо, ши-

рокого общественного резонанса, и терпение Администрации окончательно лопнуло, когда я 28 июля 2009 года дал интервью «Независимой газете», в котором рассказал о том, что написал письма президентам (на тот момент) Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки Дмитрию Медведеву и Бараку Обаме, предложив им поддержать проект по созданию принципиально новых объединенных профсоюзов работодателей и работников как ярко выраженную антикризисную меру.

В условиях кризиса, отмечал я в своих письмах, вызванного несправедливым распределением ресурсов и подорвавшего доверие людей, работодатель заинтересован лишь в прибыли и удержании работников в «подвешенном» состоянии». Я предложил разрешить это противоречие следующим образом: обязать собственника вступать в объединенный профсоюз работодателей и работников, участвовать в деятельности профсоюзной организации и отчислять в объединенный профсоюз членские профсоюзные взносы.

Под сокращение штата меня подвести не решились. Администрация осознавала, что суд встанет на мою сторону как старейшего работника, имеющего за двадцать два года честного труда одни благодарности, в том числе от Президента РФ/РС. Меня просто стали выдавливать. Когда тобой начинают командовать безграмотные редакторы, мало что понимающие в профессии, да еще в два раза моложе и работающие на радиостанции несколько лет, то возникает очень серьезный дискомфорт. Мне пришлось уйти. Но моя борьба за возрождение профсоюзного движения продолжается.

Сегодня я веду ее как независимый журналист, на сайте сетевого СМИ «Политика и право с Карэном Агамировым»¹, в других свободлюбивых средствах массовой коммуникации, а также на научном поприще. Ведь главный лозунг профсоюзов – «За достойную жизнь!» проходит красной нитью через всю главу вторую Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина», составляющую стержень Основного Закона, и является краеугольным камнем Закона о профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности², а я посвятил проблеме модернизации законодательства о конституционном строе, гражданских правах и свободах и роли профсоюзов в обеспечении права на достойную жизнь немало исследований³.

¹ См.: agamirow.ru.

² См.: О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ // <http://base.garant.ru/10105872/>; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172580/

³ См.: Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М., 2015. С. 96-168; Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фундамент развития правовой системы. М., 2015. С. 90-162; Агамиров К.В. Прогностические проблемы совершенствования правовой системы, законоотворчества и социального механизма правореализации. М., 2016. С. 82-153; Агамиров К.В. Прогнозирование правового поведения. М., 2017. С. 107-167; Агамиров К.В. Профсоюз – ядро достойной жизни //

Я подчеркивал и остаюсь при убеждении, что вслед за конституционным правом на жизнь следует закрепить право на достойную жизнь. Именно право на достойную жизнь является основополагающим. Можно сколько угодно вменять в обязанность государства обеспечение достойной жизни человека (ч. 1 ст. 7 Конституции), но без фиксации этого права в перечне основных прав и свобод подобные призывы остаются благими намерениями. Властные структуры и руководители организаций, осознавшие необходимость изменения морального климата в обществе и трудовых коллективах как его ячейках, имеют уникальный шанс войти в историю конструктивными реформаторами, а не резонерами, третирующими азбучные истины о «позитивных тенденциях» и «лучшем будущем».

Возвращаясь к теме «**НЕСВОБОДНОЙ СВОБОДЫ**», следует отметить изменения, внесенные в ноябре 2017 года в федеральное законодательство¹, которые позволят признавать отдельные СМИ, в том числе Радио Свобода, иностранными агентами. Суть нововведений сводится к тому, что для признания СМИ иностранным агентом оно должно находиться за границей (в форме юридического лица или иной структуры) и получать денежные средства (иное имущество) из-за рубежа. После получения статуса иностранного агента такое СМИ, если оно намерено продолжать работать в Российской Федерации, обязуется ежеквартально представлять в Министерство юстиции отчет о своей деятельности, а также получении и расходовании денежных средств. Все публикации, в том числе в Интернете, необходимо сопровождать пометкой, что их выпустило СМИ - иностранный агент. Так что Радио Свобода придется теперь каждый раз отождествлять себя с американскими хозяевами.

Новая ситуация потребует от руководства радиостанции изменить подход к политике приглашенных участников радиозэфиров и выбора источников новостей. После моего ухода была ликвидирована программа «Лицом к лицу. Лидер отвечает журналистам» (я ее координировал и вел в течение одиннадцати лет), в которой среди прочих гостей принимали участие ответственные лица российских властных структур, и с тех пор передачи с набором одних и тех же «своих» (прозападных) экспертов без какого-либо оппонирования им стали носить откровенно пропагандистский характер. Такая же картина наблюдается и с подачей новостей, которые буквально высасываются из одних и тех же малокомпетентных, но опять же близких по духу источников, что приводит к однобокости и недостоверности новостной информации. Эта недалекновидная политика привела к потере огромной части аудитории радио-

Российский адвокат. 2016. № 5. С. 16-19.

¹ См.: О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Федеральный закон от 25 ноября 2017 года № 327-ФЗ // <https://rg.ru/2017/11/25/fz327-site-dok.html>.

станции, так как дефицита в квалифицированных и объективных СМИ в медийном пространстве давно уже нет, и пичканье людей третьесортным и просроченным продуктом обречено на провал.

Теперь, после признания Радио Свобода иностранным агентом, руководству радиостанции придется отчитываться о приоритетах информационной политики при определении участников передач и новостных источников.

В этой связи отдельного внимания заслуживает проблема права граждан и организаций на информацию и обеспечения свободы средств массовой информации. Что касается права граждан и организаций на информацию, то в России отсутствует нормативный правовой акт, направленный на реализацию данного права. Ст. 38 Закона «О средствах массовой информации» устанавливает право граждан на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц. В ст.ст. 39 и 40 редакциям СМИ предоставляется право запрашивать информацию о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, должностных лиц. Отказ в предоставлении информации возможен только в том случае, если она содержит государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну.

Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию»¹ также провозгласил принцип информационной открытости в деятельности государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц.

Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»² закрепил право доступа физических и юридических лиц к государственным информационным ресурсам. В нем установлено, что за исключением специально предусмотренных законом случаев владельцы информационных ресурсов не вправе требовать обоснования необходимости получения запрашиваемой информации. При этом пользователи информации (граждане, общественные объединения, органы государственной власти и органы местного самоуправления) наделяются равными правами доступа к государственным информационным ресурсам.

Закон закрепил обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления создавать общедоступные информационные ресурсы по вопросам собственной деятельности и функциони-

¹ См.: О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 г. N 2334 // Собрание актов Президента и Правительства РФ от 10 января 1994 г. № 2. Ст. 74; <http://base.garant.ru/102839/>.

² См.: Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 4131. 29.07.2006; <http://www.rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html>; <http://base.garant.ru/12148555/>.

рования подведомственных им организаций, осуществлять в пределах своей компетенции массовое информационное обеспечение пользователей по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан, их безопасности, а также иным вопросам, представляющим общественный интерес.

Закон определил, что органы государственной власти обеспечивают условия для оперативного и полного предоставления пользователю документированной информации. Предусмотрена также возможность судебного обжалования отказа в доступе к открытой информации или предоставления заведомо недостоверной информации.

Вместе с тем вышеуказанные нормативные правовые акты, закрепляющие права граждан на получение общедоступной информации, обходят стороной принципиальные проблемы, такие как перечень информации, подлежащей обязательному обнародованию органами государственной власти и органами местного самоуправления; основания, порядок и ограничения для отнесения той или иной информации к перечню «для служебного пользования». Законодатель не устанавливает также ответственности должностных лиц за непредставление информации, неполное представление информации, дезинформацию, повлекшие значительный ущерб, а также ущемление прав граждан.

Эти вопросы мог бы урегулировать закон о праве на информацию граждан и организаций, и включение данного проекта в текущий план законодательных работ представляется насущно необходимым.

Нельзя не отметить возрастающую активность государства в регулировании информационно-правовых отношений. Социальные сети как специфическое уникальное социальное явление используют зачастую для призывов к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, массовым беспорядкам и другим противоправным действиям. Постановлением Правительства от 8 апреля 2015 г. № 327¹ в рамках т.н. «антитеррористического пакета» введен контроль за деятельностью организаторов распространения информации в сети Интернет. Документ предписывает, что владельцы сервисов обмена сообщениями между пользователями Интернета обязаны обеспечивать хранение регистрационных данных пользователей, а также иной информации (голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений). В ходе выездных мероприятий, которые проводятся без согласования с органом прокуратуры, комиссия вправе осуществлять просмотр, анализ информационных ресурсов организатора распространения информации, запись и

¹ См.: Об утверждении Правил осуществления контроля за деятельностью организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», связанной с хранением информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2015 г. № 327 // Российская газета. Федеральный выпуск № 6654. 20.04.2015; <https://rg.ru/2015/04/20/internet-dok.html>.

фиксацию действий, доступных пользователю, запрашивать документы, содержащие сведения о вводе в эксплуатацию информационных систем, которые используются организаторами распространения информации для приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информации об этих пользователях.

Мониторинг социальных сетей компетентными органами с последующим контрольным вторжением в их деятельность с прогностической точки зрения следует признать позитивным явлением, так как подобные профилактические мероприятия способствуют предупреждению терроризма и экстремизма, и вопрос о правомерности использования в ходе проверок конфиденциальной информации о пользователях социальных сетей отступает на второй план перед соображениями общественной безопасности.

При мониторинге интернет-пространства следует обращать внимание не только на прямо запрещенные законодателем действия в виде призывов к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, массовым беспорядкам и т.п., но и на материалы, пропагандирующие порнографию, культ насилия и жестокости, содержащие нецензурную брань, зафиксированные в ст. 4 Закона «О средствах массовой информации» как недопустимые. Пока что эффективность в этом направлении явно недостаточна.

В постановлении Правительства Российской Федерации от 22 мая 2015 г. № 492 законодательно урегулирован состав сведений об адресах, размещаемых в государственном адресном реестре, порядок межведомственного информационного взаимодействия при ведении государственного адресного реестра, регламентированы другие важные вопросы, связанные с порядком межведомственного информационного взаимодействия оператора федеральной информационной адресной системы (оператора системы) с органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями при ведении государственного адресного реестра¹.

Еще один важный шаг в сфере правового регулирования интернета - т.н. законы о мессенджерах и о запрете анонимайзеров, которыми внесены изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»². В соответствии с ними сервисы мгновенных сообщений в интернете обязаны в течение суток по требованию властей ограничивать возможность передачи пользователем электронных сообщений, содержащих запрещенную в России информа-

¹ См.: О составе сведений об адресах, размещаемых в государственном адресном реестре, порядке межведомственного информационного взаимодействия при ведении государственного адресного реестра, о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2015 г. N 492 // <http://www.rg.ru/2015/05/28/adres-reestr-site-dok.html>; <http://base.garant.ru/71045042/#help>.

² См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 7338. 04.08.2017; <https://rg.ru/2017/08/04/inform-dok.html>; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221230/.

цию. Процедуру такого ограничения определяет Правительство. Владельцы мессенджеров должны также заключать договоры с операторами связи, что позволит устанавливать личность пользователя по номеру телефона. В соответствии с поправками запрещено использовать анонимайзеры – средства для обхода блокировок для доступа к запрещенным сайтам. Для веб-ресурсов будут вводиться санкции за доступ к запрещенным сайтам. Они распространятся на все прокси- и VPN-сервисы, а также анонимные сети, такие, например, как Tor. Появится перечень сервисов, позволяющих обойти заблокированные сайты. Будут определяться провайдеры хостинга таких сервисов и иные лица, обеспечивающие их работу. Выявлять анонимайзеры будет не Роскомнадзор, а ФСБ и МВД.

Российская ассоциация электронных коммуникаций считает эти поправки избыточными, так как их можно было реализовать в рамках действующего законодательства. Ассоциация отмечает, что под определение «мессенджер», используемое в законе, могут подпадать любые сайты с возможностью личной переписки. Кроме того, нововведение конфликтует с ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации, по которой каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а ограничение этого права допускается только на основании судебного решения¹.

Представляется, что с прогностической позиции в условиях практической бесконтрольности социальных сетей расширение сферы регулирования информационно-правовых отношений следует признать оправданным с тем условием, что оно не приведет к существенным ограничениям базовых прав и свобод человека. Консенсус личности и государства в том и состоит, чтобы личность разумно использовала свои права и свободы, а государство не злоупотребляло возможностью их ограничивать и стремилось к медиации как единственному средству обеспечения диалоговой коммуникации между ним и гражданским обществом, ликвидируя опасность инверсии, или раскола, доходящего до подмены взаимопроникновения взаиморазрушением.

Литература:

- *Агамиров К.* Думы о «Свободе» // В кн.: Туманов О. Подлинная «судьба резидента». Долгий путь на Родину. М.: Алгоритм, 2017. С. 17-20.
- *Агамиров К.* Приключения Петра Макарьча, корреспондента радиорубки американской парфюмерной фабрики «Свобода». М.: Серебряные нити, 2007.
- *Агамиров К.В.* Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М.: Юркомпани, 2015.
- *Агамиров К.В.* Прогнозирование правового поведения. М.: БИБЛИОГЛОБУС, 2017. 400 с.
- *Агамиров К.В.* Профсоюз – ядро достойной жизни // Российский ад-

¹ См.: <http://raec.ru/live/position/9446/>.

- вокат. 2016. № 5. С. 16-19.
- *Туманов О.* Подлинная «судьба резидента». Долгий путь на Родину. М.: Алгоритм, 2017. 288 с.
 - О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 г. N 2334 // Собрание актов Президента и Правительства РФ от 10 января 1994 г. № 2. Ст. 74; Электронный ресурс. URL: <http://base.garant.ru/102839/> (дата обращения: 27.11.2017).
 - О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 148; О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 148; Электронный ресурс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840 (дата обращения: 27.11.2017).
 - Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31, ч.ч. I-II. Ст. 3448; Российская газета. Федеральный выпуск № 4131. 29.07.2006; Электронные ресурсы. URL: <http://www.rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html> (дата обращения: 27.11.2017); <http://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 27.11.2017).
 - Об утверждении Правил осуществления контроля за деятельностью организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», связанной с хранением информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2015 г. N 327 // Российская газета. Федеральный выпуск № 6654. 20.04.2015; Электронный ресурс. URL: <https://rg.ru/2015/04/20/internet-dok.html> (дата обращения: 27.11.2017).
 - Электронный ресурс. URL: <http://www.ntv.ru/video/1270640/> (дата обращения: 27.11.2017).
 - Электронный ресурс. URL: http://www.ng.ru/politics/2009-07-28/1_profsoyuz.html (дата обращения: 27.11.2017).
 - Электронный ресурс. URL: <http://raec.ru/live/position/9446/> (дата обращения: 27.11.2017).

Опыт обучения студентов-гуманитариев иностранному языку

Щербакова Т.Н., доцент кафедры английского языка Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); olegsch@inbox.ru

В преподавательской практике нередки случаи, когда студенты объясняют отсутствие мотивации к овладению иностранным языком тем, что они не собираются работать за границей, а взять интервью у иностранца легко с помощью переводчика. Вроде, не поспоришь, но почему тогда обучение языкам, как иностранным, так и «мертвым» практиковалось и практикуется в гуманитарных вузах не одну сотню лет? Знание иностранного языка не только свидетельство образованности, которое каждый волен показывать при случае, или нет. Важно другое – ничто так не развивает интуитивное чувство родного языка и все виды памяти, как изучение языков иностранных. Именно способность запоминать и уместно цитировать в своей устной и письменной речи фрагменты разного рода текстов одна из характерных примет профессионала. Настоящая статья адресована не только преподавателям, но и сомневающимся в пользе изучения языков студентам и аспирантам.

Ключевые слова: иностранные языки, память, слово, мнемонические процессы.

Память – важнейший инструмент в обучении иностранным языкам. Существует множество определений памяти. В частности, психологический словарь дает следующее определение: «Память – это интегрированное психическое отражение прошлого взаимодействия человека с действительностью, информационный фонд его жизнедеятельности»¹. Память является частью процессов отражения внешнего мира в человеческом сознании, она представляет собой необходимый компонент познавательной деятельности.

Знание психологии памяти, понимание закономерностей запоминания и воспроизведения материала необходимо преподавателю при построении процесса обучения иностранному языку, для разработки новых развивающих программ, направленных на коррекцию познавательных способностей.

В психологической литературе традиционно признается существование трех уровней памяти, различающихся по тому, как долго на каждом из них может сохраняться информация. В соответствии с этим различа-

¹ Словарь практического психолога/ Сост. С.Ю. Головин.: Харвест; Минск; 1998, с.193.

ют сенсорную (или непосредственную) память, кратковременную (или оперативную, или рабочую) память и долговременную память.

Сенсорная память удерживает информацию доли секунд. Практически любая информация, с которой сталкивается человек, проходит через сенсорную память. Однако более-менее значимая информация задерживается в головном мозге и переходит в кратковременную память.

Кратковременная память удерживает информацию, необходимую для дальнейших действий (или удивляющую вас информацию, или информацию, не соответствующую ожиданиям) достаточно долгое время. Такая информация удерживается в кратковременной памяти настолько долго, насколько она необходима. Затем мозг избавляется от большей части информации, сохраняющейся в краткосрочной памяти.

Рабочая память – это как бы фильтр на пути к **долговременной памяти**. Перегруженность рабочей памяти препятствует сохранению информации в памяти долговременной. Поэтому для того, чтобы надолго удержать информацию в памяти, необходим метод повторения.

Повторение освежает информацию в рабочей памяти, пока вы ею пользуетесь. Неоднократно повторяя что-то продолжительное время, студенты, в итоге, закрепляют информацию в долговременной памяти. Не закреплённая повторением информация выпадает из памяти раньше.

Чтобы эффективнее использовать кратковременную (рабочую) память, целесообразно подавать любой новый материал, разделяя его на фрагменты.

Долговременная память – вид памяти, характеризующийся длительным сохранением материала после многократного его повторения и воспроизведения. Этот вид памяти необходим для более или менее сложной и по-разному развернутой переработки материала. Объем долговременной памяти оценивают отношением числа символов, которые сохранились в памяти спустя некоторое время (более 30 мин.), к числу их повторений, необходимых для запоминания.

Цель обучения, по сути, – это усвоение информации долговременной памятью и свободная актуализация ее при необходимости. В ходе познания между нейронами в мозге формируются и закрепляются связи, которые нередко сравнивают с тропинками в лесу. Как тропинки вытаптываются там, где постоянно ходят люди, так и связи, формирующиеся в мозге, укрепляются каждый раз, когда студенты вновь сталкиваются с учебным материалом.

Как оптимизировать работу долговременной памяти в процессе обучения иностранному языку? Разрешая эту проблему, психологи обращаются не только к когнитивным способностям личности, связанным с успешным запоминанием, удержанием и извлечением информации из памяти, но и к исследованию особенностей влияния параметров долговременной памяти на успешность обучения иностранному языку.

Один из наилучших путей для реализации потенциала долговременной памяти, ее оптимизации – это обучение иностранным языкам. Высокий уровень развития долговременной памяти, с одной стороны, важнейшее условие эффективного овладения иностранным языком, а с другой – обучение иностранному языку формирует механизмы памяти, укрепляет ее, что является необходимым условием когнитивного развития студентов-юристов.

Сформированность механизмов памяти, в том числе механизмов произвольного интеллектуального контроля определяет успешность удержания языкового материала в долговременной памяти и его извлечения. Эффективность запоминания иноязычной лексики зависит от глубины ее когнитивной переработки. Этого можно достичь путем формирования **метакогнитивного навыка** сбалансированного кодирования иноязычной лексики (акустического, визуального и смыслового).

Когнитивная деятельность студента, эффективность работы долговременной памяти непосредственно связана с мотивацией, зависит от влияния побудительных моментов. В долговременной памяти информация накапливается в соответствии со «значимостью» воспринимаемого материала.

Язык – средство общения, лучше запоминается и усваивается в общении. Поэтому, мотивация к его изучению формируется актуальностью его применения, в том числе и в ходе аудиторных занятий.

В процессе жизни человека некоторая информация из долговременной памяти теряется, а приблизительно 72 % остается на всю жизнь. Герман Эббингауз обнаружил, что в течение первого часа после предъявления нового материала забывание происходит быстрее, около 60 % информации теряется, потом процесс забывания замедляется. Через шесть дней остается не более 20 % от общего объема информации, и эта часть сохраняется в памяти надолго и достаточно прочно. Именно поэтому аудиторные занятия по иностранным языкам следует проводить не реже 3-4 раз в неделю.

В то же время нельзя забывать, что без серьезной самостоятельной работы успех в усвоении иностранного языка также невозможен. Усваивая родной язык, ребенок сотни раз слышит и произносит слова и словосочетания, прежде чем они станут его активным словарным запасом. То же самое делает и человек, изучающий иностранный язык, - произносит слова, тренирует произношение, воспроизводит в памяти связи слов, схемы построения предложений. При этом продуктивность аудиторной работы подкрепляется работой самостоятельной. В аудиторной работе в памяти как бы записываются данные, а в самостоятельной работе – воспроизводятся.

Существует много различных классификаций видов (типов) памяти по способам запоминания. При обучении студентов иностранным языкам представляется целесообразным остановиться на таких видах, имеющих практическое значение, как: зрительная память; слуховая па-

мять; двигательная (или мышечная, или процедурная) память; ассоциативная память; эмоциональная память; образная и словесно-логическая память.

Зрительная память тесно связана с наглядностью. Поскольку иностранный язык изучается в искусственных условиях, наглядность должна широко использоваться в обучении и исполнять различные функции на отдельных этапах усвоения учебного материала. С помощью различных средств наглядности создаются естественные условия для проявления коммуникативной функции языка. И так как на занятиях обучаемые овладевают не предметами, а новыми языковыми средствами, так как именно языковой материал является предметом их изучения, то и наглядность должна быть преимущественно языковой.

Б.В.Беляев¹ указывал, что учебный материал прочнее удерживается в памяти, если он прорабатывается тройным способом, то есть и зрительным, и слуховым, и двигательным. Поэтому урок должен быть оснащен наглядными средствами обучения, а учебники и учебные пособия должны быть красиво оформлены и иллюстрированы, чтобы в первую очередь, привлечь внимание обучаемого. Так, представляется, что в учебнике для студентов-юристов должны присутствовать, например, фотографии из зала суда или схемы расположения участников судебного заседания; схемы судебных систем России, Великобритании и США, другие наглядные средства.

Итак, наглядности отводится ведущая роль в процессе обучения иностранному языку как «средству моделирования фрагментов объективной действительности»² (А.П. Старков). Наглядность воздействует на эмоциональную сторону личности студента. Известно, что органы зрения обладают большей чувствительностью. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» – гласит русская пословица. «Пропускная» способность органов зрения в овладении информацией в пять раз больше, чем органов слуха. Эта информация запечатлевается в памяти человека легко, быстро и надолго.

Слуховая память. Обучение иностранному языку берет свое начало в слушании, вот почему аналитическое, а не механическое восприятие текста является первоосновой для овладения умением создавать свой текст, для производства собственной речи.

Студенты-гуманитарии в целом, и студенты-юристы в частности, имеют лучшее представление об устройстве языковой системы, правилах использования языковых единиц и принципах их сочетания. Это представление может быть интуитивным, когда студент чувствует язык в целом и интуитивно избегает неправильных грамматических кон-

¹ Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам, М.: Учпедгиз, 1959.- 174 с.

² Старков А.П. Обучение английскому языку в средней школе. – М.: Просвещение, 1978.- 224 с.

струкций, хотя объяснить, почему надо говорить именно так, а не иначе, он не сможет. Эти студенты активно взаимодействуют в совместной деятельности, стремятся овладеть речью, у них лучше *развита слуховая память*, они быстро усваивают основные стереотипы речевого общения, овладение иностранным языком происходит *на основе чувства языка*. Именно поэтому слуховую память студентов следует развивать и дальше, предлагая им в качестве обучающего материала различные аудио-курсы, в том числе привлекательного содержания. К примеру, аудио-курсы детективной направленности, сначала такие как “The Man Who Escaped” или “The Woman Who Disappeared”, а затем “Great Crimes” («Выдающиеся преступления»).

Двигательная (или процедурная) память играет особую роль в психологическом процессе при обучении иностранному языку, так как она является генетически первичной. Неосознанная двигательная память связана с мышечной памятью, которая, вопреки своему названию, на самом деле является функцией мозга. Мышечная память представляет собой двигательную (процедурную) память в тех случаях, когда вы уже научились выполнять какое-то действие настолько хорошо, что в принципе не нужно прикладывать каких-либо заметных сознательных усилий.

Мышечная память вырабатывается за счет практики. Основное преимущество такой памяти заключается в том, что вы можете выполнять задачу, не прибегая к сознательному вниманию, которое используется для других целей. Например, когда вы произносите слово или целую фразу, работает одна группа мышц; когда вы излагаете мысль письменно, работает другая группа мышц.

Чтобы заставить работать двигательную (процедурную или мышечную) память при обучении иностранным языкам, очень полезно писать со студентами диктанты, изложения и сочинения. Также целесообразно рекомендовать студентам при подготовке к семинарам по иностранному языку дома проговаривать весь материал вслух.

Эмоциональная память. Каждый учебный опыт связан с чувствами. Мы можем что-то выучить только тогда, когда в нашем мозгу активизируются так называемые эмоциональные центры. Находящиеся в этих центрах нервные клетки и их отростки имеют длинные тончайшие ниточки, которые тянутся во все области мозга.

Нейтральные события, как в жизни, так и в учебе, практически не откладываются в памяти человека. Наше удивление, воодушевление, восхищение – это ценные эмоции. Именно они стимулируют центры, через которые в соответствующие отделы головного мозга поступают сигналы так, что выученное закрепляется в нашем мозгу. Этот эмоциональный катализатор необходим, чтобы учебная ситуация имела успех.

Для активизации эмоциональной памяти можно порекомендовать:

а) просмотр фильмов. Живая речь, эмоции на экране, наглядный процесс взаимодействия людей в картине. В совокупности с эффектами и интересующими темами кинематографа – прекрасное дополнение к изучению;

б) игровую форму проведения занятий. Особенно рекомендуются к обучению студентов деловые игры. Постановки и разыгрывания по ролям с непосредственной эмоциональной составляющей. Например, при изучении соответствующих тем со студентами-журналистами, можно провести деловые игры «Интервью», «Заседание редколлегии» и др. Помимо эмоциональной составляющей цель таких форм обучения – установить в памяти студентов прочные связи между репликами, которые часто выступают в сочетании друг с другом в составе диалогов.

Ассоциативная память. Все, что мы запоминаем, не хранится в памяти в изоляции, но становится частью ассоциаций. Скажем, вы только что узнали, что по-английски слово «тщательный» будет «thorough». Скорее всего, вам эта информация не нужна, и она тут же исчезнет из вашей кратковременной памяти. Но представим, что по какой-то причине вам необходимо сохранить эту информацию (например, вы сдаете словарный тест). Как вы закодируете эту информацию? Конечно же, оно по своему звучанию будет у вас ассоциироваться с русским словом «фара». Чем больше у вас будет разных ассоциаций, связанных с одним и тем же словом, тем легче будет извлекать эту информацию.

Ассоциативная память тесно связана с памятью эмоциональной. Игра в ассоциации – еще один способ запоминания иноязычной лексики и расширения словарного запаса. Или еще один пример. Если ваши студенты видели американский фильм «The Client» («Клиент») на английском языке, то они навсегда запомнят слово «the Mob» («мафия»), и оно у них всегда будет ассоциироваться с этим фильмом.

Учитывая ограниченное количество аудиторных часов, необходимо формировать домашние задания с учетом принципов работы механизмов памяти. В аудитории следует делать упор на упражнения, в которых участвуют зрительная и слуховая память, а для домашних заданий упражнения, требующие участия долговременной памяти с участием механизмов ассоциативного запоминания и ассоциативного мышления.

Образная и словесно-логическая память

Образная память – это память на представления, картины природы и жизни, а также на звуки, запахи, вкусы и др. Суть образной памяти заключается в том, что воспринятое раньше воспроизводится затем в форме представлений.

Многие исследователи разделяют образную память на зрительную, слуховую, осязательную, обонятельную, вкусовую. Подобное разделение связано с преобладанием того или иного типа воспроизводимых представлений.

Словесно-логическая память выражается в запоминании и воспроизведении мыслей. Человек запоминает и воспроизводит мысли, возникшие у него в процессе обдумывания, размышления, помнит содержание прочитанной книги, разговора с друзьями.

Особенностью данного вида памяти является то, что мысли не существуют без языка, поэтому память на них и называется не просто логи-

ческой, а словесно-логической. При этом словесно-логическая память проявляется в двух случаях:

1) запоминается и воспроизводится только смысл данного материала, а точное сохранение подлинных выражений не требуется;

2) запоминается не только смысл, но и буквальное словесное выражение мыслей (заучивание мыслей).

Оба этих вида памяти могут не совпадать друг с другом. Например, есть люди, которые хорошо запоминают смысл прочитанного, но не всегда могут точно и прочно заучить материал наизусть. Наряду с этим есть люди, которые легко заучивают наизусть, но не могут воспроизвести текст своими словами.

Образная и словесно-логическая память особо эффективны при изучении иностранного языка методом погружения в языковую среду, когда эти виды памяти дополняют и поддерживают друг друга. В живом общении человек сначала воспринимает образ, затем мысль, соотносит её с накопленным опытом, развивая на подсознательном уровне слуховой и зрительный анализаторы, позволяющие прочно усваивать языковые формы, используемые в определенных профессиональных и житейских ситуациях.

Увы, учебный план, как правило, не предусматривает изучение иностранного языка в стране его носителей. И все же, «языковую среду» в какой-то мере можно смоделировать в обычной аудитории, используя **проектную методику**, позволяющую насытить учебный процесс образами и мыслями.

Темы проектов лучше выбирать совместно со студентами, посвящая их реальным ситуациям, с которыми будущим журналистам придется встречаться на практике, актуальным в жизни студентов вопросам, требующим привлечения их собственного опыта.

Создавая иллюзию погружения в языковую среду, проект позволяет студентам почувствовать язык именно как средство общения. Студенты, моделируя те или иные ситуации, сами должны формулировать вопросы, отвечать на них, рассказывать о чем-то, описывать события исключительно на иностранном языке. С помощью проектной методики достигается сразу несколько целей – расширяется словарный запас студентов, закрепляется изученный лексико-грамматический материал и главное студенты входят в образ, создавая неповторимую эмоциональную атмосферу языковой среды.

Это своего рода театральное представление, построенное, в том числе и на импровизациях студентов, рекомендуется записывать на видео и использовать в дальнейшей учебной работе. Погружение студентов в атмосферу совместного творчества не только развивает способности студентов, но и помогает преподавателям в поиске эффективных приемов организации учебного процесса.

К участию в проектах на профессиональные темы хорошо привлекать преподавателей специальных дисциплин, особенно тех, кто вла-

деет иностранным языком. Проект при этом насыщается профессиональными терминами и понятиями, обычно используемыми носителями языка. Одним из профессиональных проектов может стать, скажем, «издательский проект» по созданию и публикации стенгазеты.

Механизмы памяти в обучении иностранному языку

Современный этап начала XXI века характеризуется высокой активностью в изучении иностранных языков и, как следствие, активизацией инновационных направлений в обучении иностранным языкам. Личностная ориентация образования определила появление совершенно новых подходов и методов обучения, таких как проектный метод, контекстный и интерактивный подходы, обучение с помощью строк сочетаемости.

Одна из последних инноваций – система Supreme Learning, представленная М. Шестовым¹, имеет в своем арсенале следующие инновации: медленное чтение вслух и про себя для постановки эталонного произношения, освоение стандартного ритма и интонации, применение «пальцевой памяти» информации в десятки раз быстрее формирует у самого неспособного к языкам студента устойчивые навыки качественной устной речи и письма на правильном, стандартном английском и позволяет ему самостоятельно модифицировать, развивать или поддерживать на должном уровне с помощью периодического проговаривания «языковых гамм».

Для активизации процесса вспоминания, необходим внешний стимул, который приведёт в действие связи, зафиксированные мозгом. Какое-то из ощущений, поступившее на вход органов чувств, сразу вызывает в памяти другие сигналы, которые, в свою очередь, активизируют свои связи. Этот механизм лежит в основе любого запоминания и вспоминания.

Рассмотрим, что включает в себя слово как объект запоминания. Это визуальный образ напечатанного слова; образ понятия, обозначаемого словом; звучание слова. Перечисленные элементы - обязательные для процесса запоминания. Их необходимо связать между собой так, чтобы активизация одного из них мгновенно вызывала два других. Здесь нет места переводу слова на родной язык. Связь между словами разных языков противоестественна и не может долго держаться в памяти.

Слово надо запоминать точно. Иначе нет никакого смысла его учить. Знать слово – значить уметь его употреблять в устной и письменной речи, без ошибок и не задумываясь.

Чтобы память приняла усилия и подчинилась необходимости фиксировать материал, необходимы определённые условия. У памяти простая логика: она ведёт себя как человек, получающий в случайном порядке разные вещи, часть из которых надо выбросить, а часть - со-

¹ Как Научиться Учиться: метод М. Шестова из Книги Гиннецца: <http://www.shestov.ru/russianslbookpart1.html>

хранить. Выбрасывается ненужное, сохраняется полезное. Учёными установлено¹, что действия запоминаются лучше, чем мысли, а среди действий, в свою очередь, прочнее запоминаются те, которые связаны с преодолением препятствий, а также сами препятствия. Поэтому важным условием является применение полученных знаний.

Выбрасывается случайное. Если информация была использована только один раз, то она будет через некоторое время отброшена. Повторение изученного ранее материала увеличивает время занятий на 20-30 процентов, но повышает эффективность в разы.

В одном из московских университетов провели эксперимент. Четырем группам студентов читали один и тот же текст. В первой группе прочли его четыре раза. Во второй три раза, но один раз студенты пересказали его. В третьей – два чтения и два пересказа, в четвертой – одно чтение и три пересказа. Разница в усвоении материала оказалась столь разительной, что вывод был сделан однозначный: повторное (и многократное) чтение учебного материала – пустая трата времени². Повторение должно происходить с напряжением памяти, вне зависимости от того, какой способ обучения используется.

Знания английского языка с каждым годом становятся всё более востребованными. И даже при приёме на хорошую работу учитывается владение английским. Многие компании ставят это главным условием для принятия на работу. Отсюда и стремление людей овладеть английской разговорной речью. Зная иностранный язык, человек может читать английские книги в оригинале, общаться с иностранцами, принимать участие в культурных и образовательных обменах между странами. Итак, английский играет огромную роль в нашей жизни. Люди, которые знают иностранные языки, необходимы для развития техники, экономики и искусств в современном обществе. Люди хотят знать иностранные языки, чтобы переписывается со своими друзьями и общаться с ними лично. Люди также хотят читать в оригинале произведения известных писателей.

Некоторые технологии запоминания иностранной информации

Изучение иностранного языка является тяжелым кропотливым трудом, который требует немало усилий. Как правило, изучение иностранного языка не может обойтись без зазубривания большого количества слов, словосочетаний, грамматических конструкций, что дает возможность потом с использованием данных знаний свободно разговаривать,

¹ *Беляев Б.В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам, М.: Учпедгиз, 1959.- 174 с. *Блонский П.П.* Память и мышление.- Соч.-М.,1979, т.2, с.118-340. *Стукаленко Н.М., Вачугова М.В.* Роль познавательных процессов в обучении иностранному языку./ Международный журнал экспериментального образования.-2014.-№8-2. С.82-83

² *Янкин В.В.* Оптимизация функционирования долговременной памяти в процессе обучения иностранному языку/ Автореферат на соискание степени кандидата психологических наук. – Нижний Новгород-2008. 28 с.

писать, читать и воспринимать на слух чужую речь. Зубрежка далеко не всегда является единственно возможным вариантом запоминания слов и словосочетаний. Для того, чтобы сделать обучение более эффективным и интересным, сегодня используется множество различных методик, каждая из которых обладает своими преимуществами и недостатками.

Наиболее простой и действенный способ – это использование силы эмоций. Для тех, кто использует данную стратегию, запоминание иностранных слов является интересным и простым процессом. Так, берясь за изучение какого-либо слова, его необходимо сначала связать с определенными эмоциями - ассоциациями, чувствами, ощущениями. Изучая цвет, можно представить что-то яркое и красивое этого цвета, берясь за запоминание слов, описывающих характер человека, можно сразу же представлять знакомых, обладающих теми или иными чертами. Если слова будут вызывать определенные чувства, эмоции, будут заставлять вспомнить что-то приятное или ужасное, они запомнятся намного быстрее и надолго останутся в памяти.

По возможности лучше всего связывать слова с приятными чувствами, так как положительные эмоции способны существенно активизировать человеческие способности к обучению. Они сигнализируют о том, что то или иное слово является значимым. Поэтому английский язык часто изучают с использованием интересных добрых фильмов, оригинальных текстов, книжек, обеспечивается общение с приятными людьми.

Очень многое зависит от настроения ученика. Психологи подчеркивают, что те, кто берется за обучение с неохотой, не верит в свои силы, подсознательно ждет поражения, не смогут задействовать все ресурсы мозга (или, по крайней мере, доступные человеку) из-за наличия внутренних барьеров. Поэтому очень важно изначально поверить в свои силы, найти методику, которая подойдет лучше всего в соответствии с особенностями восприятия и сделает возможным быстрое и эффективное обучение. Увидев первые успехи, ученик начнет с большим энтузиазмом браться за обучение, сможет развить свои способности, использовать по максимуму возможности памяти.

Подсознание играет важную роль в обучении, поэтому, ориентируясь на то, чтобы выучить слова и язык, к примеру, к поездке или деловым переговорам, человек рискует после выполнения задачи потерять полученные навыки и забыть изученные ранее слова и словосочетания. Если знания на протяжении длительного времени не используются, желательно периодически восстанавливать то, что было выучено раньше. Можно хотя бы раз в полгода браться за повторение, длящегося неделю-две, на протяжении которых будут задействованы все изученные ранее конструкции, слова.

Очень важен психологический настрой. Изучая язык, гораздо более качественный эффект можно обеспечить, если обозначить цели, для которых это нужно. Когда ученик учит язык просто для себя, на будущее, то он не ориентируется на конкретные промежутки времени, задачи.

Если же осуществляется изучение английского для получения работы, обучения в вузе, путешествия, человек подсознательно обозначает основные задачи, ставит сроки, на протяжении которых эти задачи должны быть реализованы. Это дает возможность более быстро и эффективно выполнить все намеченное.

Наряду с сознательным обучением, часто используют одновременно и бессознательное. Эффективность такого метода подтверждает быстрое обучение детей – в процессе общения, игры, познания мира они усваивают новые знания максимально быстро и эффективно.

Иностранные слова необходимо изучать на практике. Не стоит ограничиваться зубрежкой списка слов, текстами, представленными в учебниках. Стоит почитать интересные рассказы (соответствующие уровню знаний студента), увидев, как слова употребляются, в каких выражениях чаще всего используются. Хорошим вариантом будет просмотр кинотематики, которая интересует студента. Если он готовится к путешествию, это могут быть документальные, художественные картины про страну, куда он собирается поехать, её культуру, образ жизни жителей. При этом будет работать и слуховая память и память, направленная на запоминание визуальных образов.

Благодаря подключению бессознательного удаётся более эффективно усвоить слова и связать их со сферой применения, запомнить целые конструкции и выражения, интуитивно чувствовать в будущем, где какое слово употребить и какие словосочетания уместны в той или иной ситуации. Но не стоит использовать данный метод самостоятельно, так как подсознательное запоминание слов и конструкций должно осуществляться на основе теоретической базы – знаний, полученных на уроках. Только сочетание разных методов даст действительно хороший результат.

Память человека обладает определенными особенностями, о которых нужно помнить, работая с новыми словами и пытаясь как можно эффективнее организовать процесс обучения и запоминания лексики. Специалисты утверждают, что для хорошего запоминания слова нужно регулярно повторять. Так, если повторять ряд слогов по прошествии 30 секунд после самого первого запоминания, приходится не меньше 14 раз обращаться к содержанию для запоминания. Если же возобновить повторение лексики через 10 минут, на протяжении которых мозг не будет получать никакой информации, количество повторений, необходимых для изучения слов, составит всего 4. Чем более ярким смыслом и образным содержанием обладают слова, тем меньшим будет количество повторений, однако общая пропорция все равно сохранится.

На протяжении отрезка времени от 10 минут до суток все процессы стабилизируются и в кратковременной памяти информация перестанет зависеть от тех или иных внешних факторов. Поэтому на протяжении этого периода можно изучать новую информацию и повторять старую. По прошествии 24 часов количество нужных повторений будет увели-

чиваться, через 48 часов информацию нужно будет повторять в два раза больше. Учитывая то, что по прошествии суток мнемонические процессы постепенно теряют свою энергию, через каждые 24 часа ранее изученные слова нужно обязательно повторять до тех пор, пока они не перейдут в активную лексику.

Необходимо правильно составлять список изучаемых слов. Специалистами доказано, что чем более похожими являются элементы запоминаемого материала, тем большее количество усилий придется приложить для запоминания. Поэтому не стоит выбирать похожие слова по смыслу или по значению для запоминания в один этап, так как они будут путаться. Лучше всего выбирать совершенно непохожие слова, которые надолго запомнятся. В данном случае будет эффективно работать ассоциативная память.

И все же лучшее, что мы можем посоветовать, звучит банально: повторяйте фразы на изучаемом языке до того момента, пока они не отпечатаются прочно в вашем сознании. Читайте текст на иностранном языке; смотрите перевод, чтобы знать смысл; затем повторяйте, повторяйте фразы. Повторяйте вслух, чтобы приучить ваш язык к произношению, одновременно будет подключена к запоминанию слуховая память.

Очень эффективны методики, включающие использование аудиозаписей. После или до занятий вы можете послушать записи, занимаясь другими делами. Это поможет механической фиксации фраз в памяти.

Изучение языка должно происходить большей частью механически. Механические ассоциации в дальнейшем пользовании иностранным языком восстановят самостоятельно фразы, которые будут необходимы для диалога или изложения своих мыслей.

Изучение иностранного языка включает большое количество составляющих, необходимых для эффективного обучения. Основные навыки, которым учат при изучении иностранного языка - это общение (устный разговор), письменная речь, грамматика, аудирование (восприятие на слух) и т.д. Но очень важным является и постоянное пополнение активного лексического словаря, ведь без слов знание грамматических конструкций, орфографии не актуально, так как выразить ту или иную мысль, понять смысл разговора, текста студент не сможет.

Новые иностранные слова каждый учит по-своему. Кто-то выбирает интенсивное обучение и старается ежедневно учить хотя бы по десятку слов, для кого-то пополнение словаря – не основная задача, поэтому изучение и запоминание новых слов происходит более медленно. Большое значение имеет и то, насколько хорошая у человека память, как ему дается обучение. Для того, чтобы сделать запоминание иностранных слов более эффективным, разработано множество методов. Нередко и студенты сами создают эффективную методику, основываясь на личном опыте обучения и особенностях восприятия.

Чтобы прийти к способности мыслить на другом языке, необходимо,

с одной стороны, обладать достаточным словарным запасом, а с другой стороны, уметь автоматически составлять фразы из слов. В обоих случаях речь идет о памяти, но во втором - о памяти механической. Если запоминание будет только логическим, связным, можно потерять качество самопроизвольности, необходимое для того, чтобы говорить на языке.

Таким образом, при организации учебного процесса по овладению речевой деятельностью на иностранном языке преподавателям следует учитывать различные индивидуально-психологические особенности студентов и на этой основе способствовать их дальнейшему развитию в оптимальных условиях, поскольку характер выполнения учебной деятельности не только во многом определяется индивидуально-психологическими особенностями студентов, но в то же время они сами определяют формирование и проявление данных особенностей в процессе обучения.

В основе успешного ускоренного изучения иностранного языка лежат известные специалистам с середины прошлого века «эффект ускоренного запоминания» и «эффект неосознанного восприятия». На использовании этих эффектов развивается целое направление в педагогике, которое иногда называют «сверх-образованием», и оно объединяет различные методы интенсивного обучения как с помощью специально обученных преподавателей, так и с помощью современных мультимедийных технологий методами интенсивного обучения.

Как известно, изучение иностранного языка включает два важнейших аспекта - когнитивный (лат. *cognitio*, «познание, изучение, осознание»), как способность к умственному восприятию и переработке внешней информации) и коммуникативный (возможность вступать в коммуникации).

Без когнитивного элемента, т.е. без знания слов, устойчивых фраз и выражений, невозможно перейти к последующим коммуникациям или разговорам на иностранном языке, т.к. именно из слов строятся фразы и предложения, и чем больше словарный запас на иностранном языке, тем легче понимать написанный текст и высказывать свои мысли.

Что еще можно возразить студентам, скептически относящимся к изучению иностранного языка. Память – это основа нашей психической жизни, благодаря ее наличию мы способны запоминать значимые события, предметы, получать знания и опыт. Тренировке и укреплению памяти, развитию интеллекта, улучшению работы головного мозга особо способствует процесс обучения иностранным языкам.

На базе Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета проводилось экспериментальное исследование с целью установить, как развивается память при изучении иностранного языка.

В результате обработки теста, получились следующие результаты: 53 % студентов на факультете журналистики обладают средним уровнем развития памяти, 47 % – высоким уровнем. На юридическом фа-

культете 80 % студентов обладают высоким уровнем развития, 20% – средним уровнем. На факультете иностранных языков 100 % студентов обладают высоким уровнем развития памяти и 0 % – низким или средним уровнем.

У студентов на факультете иностранных языков развитие памяти очень высокое, и самый высокий балл по рейтингу успеваемости, поэтому можно сделать вывод, что на этом факультете память очень хорошо развивается. Благодаря постоянному заучиванию новых иностранных слов и грамматических правил, объем долговременной памяти у студентов факультета иностранных языков увеличивается и постоянно пополняется незнакомой для них информацией, часть которой остается в памяти на долгое время.

В заключение необходимо подчеркнуть, что «плохая» память – это вина не природы, а в первую очередь самого человека, который не прилагает достаточных усилий для улучшения памяти. Для оптимизации работы долговременной памяти в общей системе обработки информации в процессе обучения иностранному языку необходимо использовать, развивать и активизировать все виды памяти.

При изучении языка, используя его в различных ситуациях, человек интеллектуально обогащается, знакомится с культурой и традициями народов других стран. Его речь становится более грамотной и выразительной. Закрепляются навыки коммуникации. А сам процесс обучения иностранному языку способствует улучшению работы головного мозга, тренировке и укреплению памяти.

Знание иностранного языка обогащает духовный мир студентов, расширяет их кругозор, предоставляет большие возможности при устройстве на работу, и благодаря этому люди увереннее себя чувствуют в современном обществе.

Литература:

- *Абульханова-Славская К.А.* Личность в процессе деятельности и общения. // Психология личности. Т.2. Хрестоматия / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Изд. Дом «Бахрах-М», 2000.
- *Байтукалов Т.А.* Быстрое изучение иностранного языка от английского до японского / Т.А. Байтукалов. - М.: Рипол Классик, 2008.
- *Жаркова Т.И., Синицких О.В.* «О принципе наглядности в обучении студентов неязыковых вузов иностранному языку», статья из раздела «Преподавание иностранных языков», педагогический фестиваль «Открытый урок 2005-2006»
- *Зимняя И.А.* Психология обучения иностранному языку в школе. М., Просвещение, 2006.
- Курс лекций для первой ступени педагогического образования / Сост. Е.И. Рогов. - М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1998.

- Оптимизация работы внимания и памяти в процессе обучения иностранному языку: учебно-методическое пособие для студентов I и II курсов. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2007. – 43 с. Составители: Е.П. Творогова, канд. психол. наук, доц., В.В. Янкин, аспирант по психологии. Ответственный редактор: А.Н. Шамов, доктор пед. наук, профессор.
- Сайфуллаева У.У. Психологический подход к обучению иностранному языку в технических вузах // Молодой ученый. – 2016.-№3. – С.905-908
- Терешечкина Э.А., Панфилова В.М. Развитие памяти у студентов при изучении иностранных языков // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-1. – С. 102-103.
- Эмоциональная среда на занятиях иностранного языка // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XI студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: «МЦНО». – 2014 – № 4(11) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:[https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/4\(11\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/4(11).pdf)

Ленин, Троцкий, Сталин: политики и журналисты (заключительная статья)

Черняк А.В., доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры России (журналистика).

Надо ли говорить о роли личности в истории?! В данном случае перед нами три личности: Ленин, Троцкий, Сталин – люди, оставившие большой след не только в отечественной истории, но и в мировой, осуществившие Октябрьскую революцию, создавшие государство нового типа – СССР. И все трое – не только политики, но и талантливые журналисты, редакторы. В статье предпринимается попытка оценить вклад каждого из них в революцию.

Ключевые слова: Октябрь 1917-го, Ленин, Троцкий, Сталин, вожди революции, печать.

В советской исторической литературе треугольник Ленин, Троцкий, Сталин в разное время выглядел по-разному. В первые дни после Октября на пьедестал ставился Троцкий, ему отдавалась заслуга непосредственного руководства октябрьским вооруженным восстанием, поскольку Ленин был на нелегальном положении. В первую годовщину октября, 6 ноября 1918 года, Сталин опубликовал в «Правде» (№ 214) статью «Роль наиболее выдающихся деятелей партии», в которой писал: *«Вся работа по практической организации восстания происходила под непосредственным руководством председателя Петроградского Совета Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону совета и умелой постановкой работы Военно-революционного Комитета партия обязана, прежде всего, и главным образом, т. Троцкому».*

19 ноября 1924 года, выступая на пленуме коммунистической фракции ВЦСПС, тот же Сталин заявил, что *«никакой особой роли в октябрьском восстании Троцкий не играл и играть не мог, что, будучи председателем Петроградского Совета, он выполнял лишь волю партийных инстанций, руководивших каждым шагом Троцкого».* Спустя неделю Сталин в статье «Троцкизм или ленинизм?», опубликованной в «Правде» (№ 269), развенчал Троцкого и поставил задачу перед партией *«похоронить троцкизм как идейное течение».*

Взяв это указание на вооружение, советские историки отодвинули Троцкого вначале на второй план, а потом и дальше, пока совсем не предали анафеме, считая, что организатором наряду с Лениным был

Сталин. В годы нахождения у власти Сталина нет-нет, да и выдвигался тезис о главенствующей роли Сталина в Октябре 1917 г., дескать, он первым вернулся из ссылки в Петроград, встал у руля «Правды» и уверенно повел партию, руководствуясь указаниями Ленина к свержению «временщиков». После разоблачения культа личности Сталина советские ученые-историки пришли к выводу, что единственным вождем Октября явился Ленин. Когда не стало СССР, у каждого автора появилась своя точка зрения о вождях, но бесспорным остается факт, что организатором и вдохновителем революции 1917-го года являлась РСДРП(б).

Большевистская партия, как активная сила, вышла на сцену в начале XX века, приняв на II съезде РСДРП программу своих действий. Программу писал Г.В. Плеханов, обсуждалась она коллективно, в проект только Ленин внес 30 замечаний, ее дополнили другие члены партии.

С первых шагов своей революционной деятельности Ленин понял, что без печати ничего сделать нельзя и в № 4 «Искры», которую он редактировал, в мае 1901 года опубликовал статьи «С чего начать?», «Что делать?», изложил свои взгляды на прессу. В последующем не раз возвращался к этой теме.

В ноябре 1905 года в Петербурге возглавил редакцию первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь», созданной 27 октября 1905 года, в момент перерастания октябрьской политической стачки в вооруженное восстание, опубликовал там 13 статей. Среди них – «Партийная организация и партийная литература», которая повлияла на всю последующую деятельность большевистской журналистики. Ленин выдвинул и обосновал принцип партийности литературы: она должна быть составной частью общепролетарского дела, неуклонно служить миллионам трудящихся. В условиях спада революции, в 1906–1907 годах, эмигрировал – в Женеву, где создает со своими сторонниками газету «Пролетарий», наладив нелегальную транспортировку ее через границу. Газета существовала до конца 1909 года. Ее сменил «Социал-демократ», в 58 номерах которого появилось 90 ленинских работ.

Во время Международного социалистического конгресса в Копенгагене в 1910 году Ленин и Плеханов договорились о совместном издании популярной нелегальной рабочей газеты и легального журнала в России. Вскоре вышла «Рабочая газета». В период с 1908 по 1912 гг. помимо «Социал-демократа» и «Рабочей газеты» Ленин публикуется в «Звезде», «Невской Звезде», журналах «Мысль», «Просвещение».

22 апреля 1912 года вышел первый номер ежедневной большевистской газеты «Правда», подготовленной Сталиным. Фактическим же ее редактором являлся Ленин, тем более что Сталина арестовали в день выхода газеты.

Более 60 статей Ленин опубликовал в «Искре», 70 – в газете «Вперед», 90 – в «Пролетарии», 20 – в «Новой Звезде», 90 работ вышло в «Социал-демократе». Лидером по количеству ленинских публикаций

стала «Правда» – более 280 материалов. Кроме того, Ленин являлся автором десятков брошюр, фундаментальных исследований. По данным Большой советской энциклопедии, до 1917 года его произведения издавались 212 раз общим тиражом 594 тысячи экземпляров.

Обширна и литература о Ленине – журналисте и редакторе. Кого заинтересовала эта тема советую обратиться к сборнику («Ленин—журналист и редактор», М., 1960.) Я же хотел бы привлечь внимание читателя к характеристике Ленина разными людьми.

Ф.И. Дан (Гурвич) один из лидеров меньшевиков: *«Нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию».*

В.М. Чернов, лидер партии эсеров, председатель Учредительного собрания: *«...Ленин – человек, безусловно, чистый и все грязные намеки мещанской прессы на немецкие деньги — по случаю проезда его через Германию – надо раз и навсегда с отвращением отшвырнуть с дороги. Но это человек однобокого волевого устремления и поэтому притупленной моральной чуткости. Он шагает к своей главной цели; для него было бы правильно основное направление, а все остальное неважно; и что, касается вопроса о выборе методов – это уже совсем подробности и детали».* («Независимая газета», (апреля 1992 г.)

А.М. Горький, русский, советский писатель: *«Он был великим государственным деятелем и «великим человеком. Я считаю честью, что я мог быть его другом! Основная цель всей жизни Ленина – общественное благо, и он неизбежно должен прозреть в отдалении веков, конец того великого процесса, началу коего аскетически и мужественно служит вся его воля».*

Р. Пейн, американский историк: *«След, оставленный им в мировой истории неизмеримо ощутимей наследия, скажем, Александра Македонского, Тамерлана или Наполеона – он один сумел изменить ход истории... Без него не было бы русской революции. он называл себя марксистом, на деле же перекраивал и переиначивал Маркса, как ему было угодно для достижения собственных целей...».*

...Это был человек, ошеломлявший своей энергией, целеустремленностью, прямолинейностью, – притом, что ему также были свойственны сильнейшие внутренние переживания, бури чувств. Он постоянно страдал от нервного истощения и был подвержен приступам помрачения сознания, и в такие моменты он был словно одержим духом разрушения. Были вещи, которые ему дано было видеть, как ясновидцу, даже в темноте, но было и много такого, чего он не мог различить и в ярком свете дня...».

У. Черчилль, государственный деятель Великобритании: *«Ни один азиатский завоеватель, ни Тамерлан, ни Чингисхан, не пользовались такой славой, как он. Непримируемый мститель, вырастающий из покоя холодного сострадания, здравомыслия, понимания реальной*

действительности. Его оружие – логика, его расположение души – оппортунизм... Его предназначение спасти мир; его метод – взорвать этот мир... Интеллект Ленина был повержен в тот момент, когда исчерпалась его разрушительная сила и начали проявляться независимые, самоизлечивающие функции его поисков. Он один мог вывести Россию из трясины...».

Хо Ши Мин, первый президент Демократической Республики Вьетнам: «После февральской революции 1917 года, Ленин выступал в прессе практически ежедневно. Его труды перепечатывались остальными большевистскими органами печати. Ленин – великий учитель пролетарской революции. Это человек самой высокой морали, он учит нас трудолюбию, чистоте, прямоте. Заветы Ленина будут жить вечно».

Г. Уэллс, английский писатель: «Я не сторонник теории об исключительной роли «великих людей» в жизни человечества, но уж если говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был, по меньшей мере, действительно великим человеком».

А. Эйнштейн, лауреат Нобелевской премии: «Я уважаю в Ленине человека, который всю свою силу с полным самопожертвованием своей личности использовал для осуществления социальной справедливости. Его метод кажется мне нецелесообразным. Но одно несомненно: люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества».

Эти и другие высказывания известных людей о Ленине читатель найдет на сайте http://nnm.me/blogs/judaspriest_/chelovek-xx-veka. Представляют интерес и следующие документы.

ОБРАЩЕНИЕ

Патриарха Тихона и членов Патриаршего священного синода в советскую прессу (газету «Известия») в связи со смертью Председателя совета Народных Комиссаров В.И.Ульянова (Ленина)

«Прошу через Вашу газету выразить соболезнование правительству Союза Советских Республик по поводу тяжелой утраты, понесенной им в лице неожиданно скончавшегося Председателя совета Народных Комиссаров В. И.Ульянова (Ленина).

Патриарх Тихон

Митрополит Тихон (Оболенский)

Митрополит Серафим (Александров)

Митрополит Петр (Полянский)»

24.01.1924 г.».

ЗАЯВЛЕНИЕ

«Священный Синод Русской православной церкви выражает искреннее сожаление по случаю смерти великого освободителя нашего народа из царства великого насилия и гнета на пути полной свободы и самоустроения. Да живет же непрерывно в сердцах оставшихся светлый образ великого борца и страдальца за свободу угнетенных, за идеи

всеобщего подлинного братства и ярко светит всем в борьбе за достижение полного счастья людей на земле. Мы знаем, что его крепко любил народ... Грядущие века да не загладят в памяти народной дорогу к его могиле, колыбели свободы всего человечества. Великие покойники часто в течение веков говорят уму и сердцу оставшихся больше живых. Да будет же и эта отныне безмолвная могила неумолкаемой трибуной из рода в род для тех, кто желает себе счастья. Вечна память и вечный покой твоей многострадальной, доброй и христианской душе» («Известия», № 20, 20 января 1924 г.).

После смерти Ленина к Патриарху обратилось множество приходо- и мирян с вопросом: могут ли они служить панихиду по Владимиру Ильичу? Патриарх Тихон ответил: «По канонам Православной церкви возбраняется служить панихиду и поминать в церковном служении умершего, который был при жизни отлучен от церкви... Но Владимир Ильич Ленин не отлучен от православной церкви высшей церковной властью, и потому всякий верующий имеет право и возможность поминать его. Идеино мы с Владимиром Ильичем Лениным, конечно, расходились, но я имею сведения о нем как о человеке добрейшей и поистине христианской души». («Известия» № 20, 25 января 1924 года)

Можно привести еще множество оценок Ленина, но, думается, достаточно и приведенных выше, тем более что оценки эти совершенно разных людей, по-разному относившихся к Ленину, и потом они даны в разные исторические периоды – в начале его деятельности, после Октября и, наконец, в постперестроечное время. А это очень важно. Ведь в СССР из Ленина делали даже не икону, а нечто большее – поднимали его выше самого господ Бога, с распадом же Советского Союза низвергли с пьедестала и попытались изобразить извергом, принесшим человечеству массу горя. На Украине, обезумев, повели борьбу с памятниками Ленину, который, кстати, отдал им всю Новороссию. Но вот бурный словесный поток и в той и в другой реках ослаб, пена осела, и все становится на свои места: Ленин – вдохновитель и организатор Великой Октябрьской социалистической революции в России.

Свое след в революции оставил и Л.Д. Троцкий (Бронштейн). След этот извилистый как у зайца, петляющего по лесу. Известный социал-демократ, способствовавший расколу РСДРП на меньшевиков и большевиков, идеолог троцкизма – одного из течений марксизма. Дважды ссыльный при монархическом строе, лишённый в России всех гражданских прав в 1905 году. Один из организаторов Октябрьской революции 1917 года. Один из создателей Красной армии. Один из основателей и идеологов Коминтерна, член его Исполкома. В первом советском правительстве – нарком по иностранным делам, затем в 1918–1925 – нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета РСФСР, затем СССР. С 1923 года – лидер внутривнутрипартийной левой оппозиции («Новый курс»). Член Политбюро в 1919–1926 годах. В 1927 году снят со всех постов и отправлен в ссылку; в 1929 году – выслан за пределы СССР.

Родился он в семье богатого землевладельца-арендатора на Херсонщине. В Южно-русском рабочем союзе писал прокламации и листовки. 28 января 1898 года – арестован царскими властями., провел 2 года в одесской тюрьме и сослан в Восточную Сибирь (Иркутскую губернию) на четыре года; находясь в заключении и ссылке активно занимался как самообразованием (включая знакомство с работами классиков марксизма), так и журналистской деятельностью: под псевдонимом «Антид Ото» сотрудничал с газетой «Восточное обозрение», редакция которой опубликовала три десятка его статей и очерков, «тепло» принятых публикой. Вступил в контакт со многими бывшими и будущими революционными деятелями – включая М. Урицкого, Ф. Дзержинского. Статьи, опубликованные и в Европе – а также его публичные выступления в Иркутске – привлекли к молодому революционеру внимание руководителей РСДРП: ему был устроен побег из Сибири. В результате Лев Давидович, «наудачу» вписавший в фальшивый паспорт фамилию Троцкий (по имени старшего надзирателя одесской тюрьмы), оказался сначала в Вене, а затем – в Лондоне, где произошла его первая встреча с Лениным, недавно опубликовавшим свою книгу «Что делать?». Исследователи считали, что пребывание в Сибири и контакты с местными революционерами имели большое значение для формирования политических взглядов – для «его партийного самоопределения». В 1904 году, когда между большевиками и меньшевиками обнаружилось серьёзные политические разногласия, Троцкий отошёл от меньшевиков и сблизился с А. Л. Парвусом, увлёкшись его теорией «перманентной революции»

В революции 1905 года действовал самостоятельно, занимался журналистикой, сотрудничая одновременно в трёх газетах: «Русская газета», «Начало» и «Известия Совета». Спровоцировал арест председателя Совета Г. Хрусталева-Носаря, вошёл в состав нового «трёхчленного» руководства данного органа и фактически возглавил его. После публикации Финансового манифеста, отредактированного им, члены Совета были арестованы, Троцкий осуждён на вечное поселение в Сибирь с лишением всех гражданских прав. По пути в Обдорск (сегодня – Салехард) бежал из Берёзова. В следующие несколько лет он, как и многие другие эмигранты, вернулся к журналистике. В 1908 году перехватывает у русских эмигрантов газету «Правда: Рабочая газета», выходящей хотя и не регулярно, с октября 1908 до апреля 1912 года сначала в Женеве и Львове, а затем – в Вене. В Вене близко сходитя с социалистом В. Адлером, знакомится с Я. Шиффом, помощником банкира Ротшильда, который отправляет в США, где он становится одним из богатейших финансистов.

Статьи «Правды» Троцкого освещали как внутреннюю, так и внешнюю политику российских властей, а также – партийные вопросы, связанные с фракционной борьбой в РСДРП. Газета выходила нерегулярно

но и в 1912 году по инициативе Владимира Ленина в Санкт-Петербурге большевики начали выпуск одноимённой газеты, вызвавший острую полемику из-за использования того же названия. За старым изданием закрепилось наименование «Венская Правда».

В 1912—1913 годах Троцкий написал серию статей о Балканских войнах, во время которых находился в зоне боевых действий в роли военного корреспондента газеты «Киевская мысль». Первая мировая война, начавшаяся 1 августа 1914 года, неожиданно поставила перед социалистами всех стран и политических течений «сложнейшие» вопросы: о причине начала боевых действий, об отношении к войне (следует ли занять патриотические или интернационалистские позиции?), об отношении к правительствам, о путях выхода из войны и так далее. Все эти вопросы встали и перед Троцким.

Ленин, Троцкий, Люксембург, Бухарин выступили против войны и осудили предательское соглашательство социал-демократических организаций, вставших в один ряд со своими классовыми угнетателями. В 1914 году, в связи с началом боевых действий, Троцкий с семьёй, опасаясь быть интернированным австро-венгерскими властями, бежал из Вены в Цюрих, где написал брошюру «Война и Интернационал», в которой критиковал западноевропейских социал-демократов за поддержку правительств своих стран в войне и сформулировал лозунг о создании «Соединенных Штатов Европы». Затем переехал в Париж, стал военным корреспондентом газеты «Киевская мысль» и приступил к выпуску газеты «Наше слово». Заняв антивоенную позицию Троцкий в глазах французских властей стал «крайне нежелательным элементом» и был насильно выслан в Испанию, но и там оказался персоной нон-грата, уехал в Нью-Йорк, под крылышко своего патрона Я. Шиффа, вошёл в руководство газеты «Новый Мир». Здесь встретил Февральскую революцию и тут же отозвался на нее несколькими статьями.

Но издалека особого влияния на русскую революцию не окажешь. Хозяева Троцкого спешно снаряжают его в Петроград, снабдив деньгами. Вместе с ним отправляется группа поддержки. По пути на родину его арестовывают британские власти, обвинив в получении «немецких денег» с целью свержения Временного правительства. Арест имел резонанс как в российской прессе, так и в зарубежной: за Троцкого вступились все масоны, в том числе и министр иностранных дел Временного правительства П. Миллюков.

В Петрограде Троцкий сразу же активизирует работу немногочисленной организации «межрайонцев», созданной в 1913 году, в основном из бундовцев, которые не входили ни в большевистскую, ни в меньшевистскую партии. Уже 5 мая он обращается с призывом к Временному правительству передать власть Советам – единственной, по его мнению, организации, способной спасти Россию. Первое время в основном выступал только на митингах и собраниях, ибо не имел своего печатного органа. Это его заботило. Оглядевшись, Троцкий при-

ходит к выводу, с горсткой «межрайонцев» дело не сделаешь, и решает замирился с Лениным. 10 мая со своими сторонниками встречается с Лениным, Зиновьевым, Каменевым. Остается загадкой – почему Ленин пошел на этот шаг? Более того, пытался заручиться поддержкой ЦК РСДРП(б) и передать Троцкому руководство «Правдой», из-за которой они поссорились в 1912 году. Однако даже личного авторитета Ленина оказалось недостаточно, чтобы ЦК проглотил столь горькую пилюлю. Тогда Ленин обещает Троцкому, что его представители войдут в редакции двух других большевистских изданий и получают право направить своих делегатов на очередной съезд РСДРП(б). Но и это предложение не получило одобрения ЦК. И тем не менее, Ленин сделал Троцкого не только членом РСДРП(б), но и ввел его в руководство партии. Почему он пошел на встречу с «иудушкой» Троцким, объединился с горсткой «межрайонцев», не являвшихся влиятельной силой? У историков есть два предположения на этот счет. «Критикуя Троцкого, – пишет американский историк Р. Слессер, – Ленин не мог не отдавать должного его блестящим способностям литератора и теоретика». (Слессер Р. «Сталин в 1917 году», М., 1989, с.127) Этой же мысли придерживается и итальянская социалистка, родившаяся в России А. Балабанова, одно время соратница Ленина, вырастившая социалиста Муссолини, а потом приближенная Троцкого: «сознавая серьезные трудности, которые предстояло преодолеть России, чтобы выжить, и убежденный в способностях Троцкого осилить любые преграды, Ленин сумел отбросить все обиды, всю фракционную вражду и свою личную неприязнь к Троцкому, дабы поставить на службу большевикам не только его редкие дарования, но также и его слабости, которые Ленин умел эксплуатировать» (Цит. по Слессер Р. «Сталин в 1917 году», с.130).

Надо отдать должное Троцкому – он действительно был неплохим оратором, публицистом, человеком с харизмой. Но, во-первых, Ленин сам был таковым, как, впрочем, и его единомышленники Зиновьев, Каменев, Сталин, Дзержинский, Бухарин, Шляпников, Орджоникидзе и другие. Во-вторых, Троцкий долгое время находился за границей и в России его уже успели подзабыть, в-третьих, в Петрограде он появился 4 мая, еще ничем не проявил себя, а уже 10 мая Ленин готов принять «иудушку» в РСДРП(б), а тот еще кочевряжится: и название партии ему не нравится, и посты, которые предлагаются. Думается, ближе к истине точка зрения группы российских историков (Е. Сикорский, Е. Чавчавадзе), которые утверждают, что у Троцкого были деньги, отпущенные на революцию в России американскими дельцами. Так считал и генерал Людендорф: в феврале 1931 года он поведал миру, что за спиной Троцкого стоял мировой, особенно еврейский, финансовый капитал. Троцкий прибыл из Америки через Канаду и Швецию в Петербург, снабженный большими денежными средствами мировых капиталистов. Но он, по словам его биографа Дейчера, не вошёл во влиятельную группу, осуществлявшую руководство партией, оказался в

положении «свободного художника». (См. Deutsher I. The Prope Armed: Trotsky, London Oxvord UniversituPress, 1954. 340 p). Ленин же испытывал острую нехватку финансовых средств, так что он совсем не случайно сошелся с Троцким.

После июльской демонстрации Временное правительство перешло в наступление – началась травля большевиков. Не совсем понятно поведение Троцкого – 10 июля он добровольно решил подвергнуться тюремному заключению, то ли сделал это в укор Ленину, который перешел на нелегальное положение, захотев поднять этим свой авторитет, то ли решил отмежеваться от большевиков. Некоторые историки (Слассер, например) считают, что «намеренно добываясь своего ареста, Троцкий вел игру, принесшую ему солидные барыши – красноречивым свидетельством тому были результаты голосования при выборах в ЦК. –Троцкий занял 4 место в рейтинге, набравши наибольшее количество голосов (Ленин получил из 134 – 133, Зиновьев – 132, Кменев и Троцкий по 131 – Авт.).

Выйдя 2 сентября из тюрьмы под залог, Троцкий тут же включается в активную работу, как и прежде, выступает на собраниях, митингах, активно поддерживая Ленина. Шаг за шагом поднимался вверх по лестнице политической карьеры. 24 сентября его друг Свердлов выдвигает Троцкого от большевиков в председатели Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, он меняет на этом посту меньшевика Чхеидзе. 5 октября его вводят в состав группы по подготовке новой программы РСДРП(б), 6 октября меняет Сталина в редколлегии теоретического журнала «Просвещение», 7 октября Троцкому поручается организовать при ЦК информационное бюро по борьбе с контрреволюцией. 12 октября 1917 года Троцкий в качестве председателя Петросовета сформировал ВРК, состоявший в основном из большевиков, а также левых эсеров. ВРК стал основным органом подготовки вооружённого восстания. Для отвода глаз ВРК формально подчинялся не ЦК РСДРП(б), а непосредственно Петросовету, а его председателем был назначен второстепенный деятель революции, левый эсер Лазимир. Сразу после формирования ВРК начал работу по склонению на свою сторону частей Петроградского гарнизона. Уже 16 октября председатель Петросовета Троцкий приказывает выдать красногвардейцам 5 тысяч винтовок.

Ленин из Разлива перебрался в Финляндию, где жил на квартире главного полицейского Хельсинки, требует начинать восстание немедленно, Троцкий предлагает отложить его до созыва II Всероссийского Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, с тем, чтобы поставить Съезд перед фактом, что режим «двоевластия» уничтожен, и сам Съезд оказался высшим и единственным органом власти в стране. Троцкому удаётся склонить на свою сторону большинство ЦК, несмотря на беспокойство Ленина с отсрочкой восстания.

В период 21-23 октября большевики проводят серию митингов сре-

ди колеблющихся солдат. 22 октября ВРК объявил, что приказы штаба Петроградского военного округа без согласования ВРК являются недействительными. Став председателем Петросовета, он озаботился выпуском газеты. 30 (17) октября вышел № 1 газеты «Рабочий и солдат». «Наша газета – орган Петроградского совета Рабочих и солдатских Депутатов. К изданию этой газеты мы приступаем в грозные дни, – писал Троцкий, излагая позицию издания.– Страна измучена войной. Народ истощен. Армия истерзана, обескровлена и доведена до отчаяния. Четвертая зимняя кампания была бы гибельной для армии и страны. В то же время опасность сдачи нависла над революционным Петроградом. Контрреволюционеры подстерегают бедствия народа и готовятся нанести ему смертельный удар. Отчаявшееся крестьянство вышло на путь открытого восстания. Помещики и чиновники громят крестьян при помощи карательных экспедиций. Фабрики и заводы закрываются. Рабочих хотят смирить голодом... Правительство Керенского есть правительство буржуазии. Вся его политика – против рабочих, солдат и крестьян. Это правительство губит страну. Оно неспособно ни вести войну, ни заключить мир... Народ должен быть спасен от гибели. Революция должна быть доведена до конца. Власть должна быть изъята из преступных рук буржуазии и передана в руки организованных рабочих, солдат и революционных крестьян. Проклятой войне должен быть положен конец.

Программа нашей газеты – это программа Петроградского совета Рабочих и солдатских Депутатов.

Вся власть Советам – в центре и на местах!

Немедленное перемирие на всех фронтах! Честный демократический мир народам!

Помещичья земля – без выкупа – крестьянам!

Рабочий контроль над производством!

Честно созданное Учредительное собрание!..

Да здравствует революционная борьба за власть, за мир, за хлеб, за землю и волю!

Да здравствует Петроградский совет Рабочих и солдатских Депутатов!».

В этом же номере газеты опубликована еще одна статья Троцкого «Угроза Петрограду и борьба за мир», в которой автор резко критикует правительство, требующее продолжать войну. В №3 «Рабочего и солдата» обращается к армии: «Война нас губит... Нам нужен мир. Нынешнее правительство не способно дать мир...». 21 октября обращается к казакам с призывом кончать войну.

6 ноября (24 октября) «Рабочий Путь» № 44 опубликовал еще два обращения Троцкого. одно к армии, другое к петроградцам. 5 октября, то есть накануне принятия решения ЦК о подготовке к восстанию, он выступил на заседании Петросовета с предложением принять резолюцию «О создании революционного комитета обороны, который сосредото-

чил бы в своих руках все данные, относящиеся к защите Петрограда и подступов к нему, принял бы меры к вооружению рабочих и, таким образом, обеспечил бы и революционную оборону Петрограда, и безопасность народа от открыто подготавливаемой атаки военных и штатских корниловцев .

24 октября, когда Временное правительство разгромило большевистские газеты, перешло в наступление, Троцкий срочно созвал всех своих единомышленников в Смольный, где размещался ВРК, решив – не только дать достойный отпор Керенскому, но и свергнуть Временное правительство. Неделю он не выходил из Смольного. и успевал везде. Сражался на II съезде Советов с меньшевиками и эсерами, выступал, писал резолюции, проводил заседания Петроградского совета, вел переговоры с Викжелем, обращался к воинским частям, поднимая солдат на борьбу с войсками Временного правительства... Не случайно, сразу после свержения Временного правительства в ведущей американской газете «Нью-Йорк таймс» появилось сообщение: «В России новое правительство и возглавил его Лев Троцкий».

Иные СМИ, кинофильмы, выпущенные к 100-летию революции, превозносят Троцкого, Парвуса как главных организаторов революций в России. Но это не совсем так и многие историки возражают. Вот мнение Александра Безбородова, и. о. ректора Российского государственного гуманитарного университета, доктора исторических наук, профессора; «Я начал смотреть «Демона революции» и сразу выключил телевизор. Историю надо знать и уважать больше того факта, что она творилась только из-за денег. Совершенно преувеличивается воздействие денег. Я думаю, никаким демоном Парвус не был, это полная ерунда. Хватать только какой-то момент — это неправильно. А «Троцкого» я посмотрел. Конечно, авторы старались придерживаться документов, его биографии, и это видно. Колоссально сложная фигура, которая была выдвинута временем как будто специально для решения конкретных задач, ведь он действительно руководил именно переворотами и в первую революцию, и в Октябрьскую революцию. Взаимоотношения с Лениным верифицировать невозможно, они очень сложные. До 1917 года Ленин его вообще не принимал. Что в фильме не удается: вообще-то партия была рядом с Лениным, и Ленин был лидером партии, пусть даже это и 1-й съезд. В этом была его огромная сила и преимущество. У Троцкого рядом ничего не было. Он возглавлял какие-то группы, полугруппы и так далее, но за Лениным была пусть сначала аморфная, но потом вполне осязаемая большевистская партия, весьма радикальная». (См. https://www.bfm.ru/news/369422?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yand)

Да, заслуги Троцкого в свержении Октябрьской революции никак не обойдешь. Но и Сталин не сидел сложа руки и не без оснований претендовал на руководящую роль. Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) родился 21 декабря 1879 года (по данным Горийской церкви – 6 декабря 1878 г.) в небольшом городке Гори Тифлисской губернии в

семье сапожника. Мать хотела видеть его священником, и хотя он закончил Горийское духовное училище с отличием и был принят в Тбилисскую духовную семинарию, но, по признанию самого Сталина, из семинарии «вышиблен за пропаганду».

Боженка не обделил его журналистским талантом. Сталин после отчисления из семинарии трудился в Тифлисской обсерватории, занялся революционной деятельностью, добывал деньги для революционеров, участвовал в экспроприациях. В 1901 году вместе с Кецовели начали издавать «Брдзолу» («Борьба») – первую нелегальную грузинскую социал-демократическую газету, последовательно проводившую идеи ленинской «Искры». В апреле 1902-го его арестовали и осенью следующего года сослали в Иркутскую область. Вскоре он бежал, вернулся на Кавказ, где организовал издание и распространение нелегальных социал-демократических прокламаций, газет, брошюр. В декабре 1905 года едет на Всероссийскую конференцию большевиков в Тамерсфорс (Финляндия), знакомится с Лениным. Вернувшись домой, ведет активную революционную работу на Кавказе, и снова арест, 8 месяцев тюрьмы, ссылка в Вологодскую область. Летом 1909 года совершает побег и возвращается в Баку, руководит нелегальными и легальными газетами («Бакинский Пролетарий», «Гудок», «Бакинский Рабочий»). Его снова арестовывают и отправляют в ссылку, и опять бежит. В партийной прессе появляются его «Письма с Кавказа», «Партийный кризис и наши задачи», «Из партии» и другие, в которых излагается план преодоления кризиса в партии, содержится критика ликвидаторов, выдвигаются очередные задачи, осуществленные позднее на Пражской партийной конференции: созыв общепартийной конференции, издание легальной партийной газеты и создание нелегального партийного центра в России.

23 марта 1910 года очередной арест, тюрьма, ссылка в Сольвычегодск. В феврале 12-го бежит, приезжает в столицу и по поручению ЦК организует выпуск «Правды». Не успел увидеть первый номер газеты, как снова оказался в кутузке и на три года сослан в Нарымский край. 1 сентября того же года – новый побег.

Важную роль в избирательной кампании по выборам в Думу сыграл написанный им «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату». Отправляя рукопись в типографию, Ленин писал: «Непременно вернуть!! Не испачкать. Крайне важно сохранить этот документ». И дальше: «Непременно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом». Сталинский «Наказ» напоминал рабочим о нерешенных задачах 1905 года и призывал к революционной борьбе, к битве на два фронта – против царского правительства и либеральной буржуазии, ищущей соглашения с царизмом. В этот период между Лениным и Сталиным устанавливается более тесная связь.

23 февраля 1913 года Сталин снова арестован и отправлен в Туруханский край на четыре года. Опасаясь нового побега, его этапируют еще

севернее – в Курейку, к самому Полярному кругу. Там он и встретил Февральскую революцию. В начале марта, с Каменевым и Мурановым поспешил в Петроград. Их приезд сыграл существенную роль в расстановке сил в руководстве РСДРП(б) в Петрограде. Тем не менее, Сталина, хотя он был членом ЦК, не сразу ввели в состав Русского бюро ЦК РСДРП(б). Как отмечает исследователь Н. Капченко: «относительно Сталина было доложено, что он состоял агентом ЦК в 1912 и поэтому являлся бы желательным в составе Бюро ЦК, но в виду некоторых личных черт, присущих ему, Бюро высказалось в том смысле, чтобы пригласить его с совещательным голосом». (Капченко Н. Политическая биография Сталина, в 2-х томах. М., 2004, т.1. 366 с.)

Какие имелись в виду личные черты, неизвестно, однако через несколько дней он стал членом бюро и президиума Русского бюро ЦК РСДРП(б). Одновременно вместе с Каменевым и Мурановым вошел в редколлегию «Правды», и они сделали своего рода редакционный переворот, с № 9 придали газете совершенно иное политическое лицо. В первой же статье «О Советах рабочих и солдатских депутатов» Сталин писал об основной задаче партии: «укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с центральным Советом рабочих и солдатских депутатов, как органом революционной власти народа (Сталин И.В. сочинения. т. 3. с. 2.). В статье «О войне» показал, что характер империалистической войны не изменился от перехода власти в руки Временного правительства, что война 1914–1917 годов и при буржуазном Временном правительстве остается грабительской, несправедливой. Выход видел в давлении на Временное правительство, чтобы оно заявило о своей немедленной готовности к переговорам о мире. Это противоречило мнению Ленина, который требовал не оказывать никакой помощи Временному правительству.

Существует обширная литература о деятельности Сталина, в том числе и о судьбоносных эпизодах российской истории в 1917 году. Одни авторы возвеличивают его роль, другие, всемерно принижают ее: дескать, непонятно, почему Сталин почти не выступал на митингах, самоустранился от проведения восстания 25 октября. Не будем развешивать ни тех, ни других, а попытаемся, опираясь на факты, еще раз взглянуть на события тех дней.

Биографическая хроника Сталина за три недели до октябрьского восстания и в ходе его приложена к собранию сочинений Сталина, выглядит довольно лаконичной. Политическая деятельность Сталина в данный период не была особенно бурной. Иные историки (тот же Р. Слассер, да и Троцкий) педалируют на это. Но Сталин не бездействовал – активно работал в ЦО большевиков. 10 октября его избрали в узкое Политбюро ЦК из 7 человек, на которое возлагалось политическое руководство подготовкой восстания. 16 октября он, Свердлов, Бубнов, Урицкий и Дзержинский избраны в Военно-революционный центр, который действовал в составе созданного при Петросовете Военно-рево-

люционного комитета. Сталин участвовал в заседаниях ЦК, выступил с двумя основными докладами на VI съезде РСДРП(б), был на связи с Лениным. А разве работа в газете, ежедневная пропаганда решений партии в печати не работа? Он по существу, руководил РСДРП(б), являлся рупором Ленина, который находился в подполье. Нередко и возвращал вождю. Так, когда Зиновьев и Каменев выступили на заседании ЦК против Ленинской линии на вооруженное восстание, он поддержал Ленина, но предложил обсудить вопрос на Пленуме ЦК, выступил против предложения Ленина вывести Каменева и Зиновьева из состава ЦК за разглашения даты восстания. Даже поставил вопрос о выходе из редакции «Рабочего пути» после того, как вопреки воле Ленина опубликовал письмо Зиновьева. Но отставку ЦК не принял. Более того, как отмечалось выше, его ввели в Военно-революционный центр для политического руководства восстанием. Активную позицию занимал и на заседании ЦК 21 октября – внес ряд принципиальных предложений для рассмотрения на II съезде Советов. Недоброжелатели Сталина и особенно Троцкий, принижая его роль в октябре 1917-го, напирают на то, что его не было на заседании ЦК 24 октября, когда начался захват власти. Р. Слассер договорился до того, что «Сталин остался вне октябрьской революции» (Слассер Р. «Сталин в 1917 году». М. 1989. С. 277).

Пояснений своим оппонентам Сталин ни тогда, ни после не давал. Если же посмотреть хронику событий 24 октября, то увидим: он вместе с Троцким встречается с членами большевистской фракции на II съезде Советов и выступает перед ними с докладом. После встречи с делегатами появился в Смольном, где действовали и ЦК партии, и Военно-революционный комитет. Вечером, когда в Смольный пришел Ленин, Сталин подробно информировал его о ходе свержения Временного правительства. И самое главное – 24 октября пишет передовицу для ЦО партии большевиков «Что нам нужно?», нацеливает массы свергнуть Временное правительство и передать его власть Советам.

В пылу полемики Троцкий приписывает себе то, чего у него де-юре не было: он не являлся юридически председателем ВРК (как отмечалось выше, вначале им был эсер Лазимир, потом - Подвойский), хотя фактически он как Председатель Петросовета направлял работу ВРК. Партия в интерпретации Троцкого была лишь фоном для живописания им своей «героической» роли в октябре. Позже, в 1935 году, он запишет в своём дневнике: «Если бы в Петербурге не было ни Ленина, ни меня, не было бы и октябрьской революции».

На пленуме ВЦСПС, о котором упоминалось выше, Сталин говорил: «Разговоры об особой роли Троцкого есть легенда, распространяемая услужливыми «партийными» кумушками. Это не значит, конечно, что октябрьское восстание не имело своего вдохновителя. Нет, у него был свой вдохновитель и руководитель. Но это был Ленин, а не кто-либо другой».

Сталин всё расставил по своим местам. Поверженный лев до конца своих дней мстил Сталину за его, Льва Троцкого разоблачение. Но всё это случится потом. Тогда же, в 1924 году, он не решился на публичный ответ. Сталин поставил вопрос: для чего же понадобились Троцкому все эти легенды об октябре и подготовке октября, о Ленине и партии Ленина? И дал ответ на него: «Троцкому «до зарезу» нужно развенчать партию, её кадры, чтобы от развенчивания партии перейти к развенчанию ленинизма. Развенчивание же ленинизма необходимо для того, чтобы протащить троцкизм, как «единственную», «пролетарскую» идеологию».

С подачи Троцкого бытовало мнение, что Сталин – серый и малокультурный. Но другие мемуаристы (флотоводец Н.Кузнецов, писатель К.Симонов, маршал авиации А.Голованов), наоборот, считают его высокообразованным человеком с творческой жилкой, имея в виду литературный и журналистский дар. Да, как отмечалось выше, он дальше духовного училища не пошел. Но и не остановился на нем. До конца дней имел привычку держать под рукой книги и, как только появлялась возможность, заглядывать в них, а когда встречались незнакомые слова, выделял их и обращался к словарям. Десятки толковых словарей имелось в его личной библиотеке, которая насчитывала около 20 тысяч томов, причем, большей частью исчерканных пометками. Сталин учился всю жизнь. Своих дипломированных оппонентов побивал массой цитат из Маркса и особенно Ленина, серьезных ученых. Специалистов порой поражал глубиной своих суждений в их областях, потому что перед встречами с ними обычно штудировал основную литературу по данному вопросу. Нет, поверхностным всезнайкой не был. Важнейшие для себя книги перечитывал и при каждом новом прочтении оставлял массу заметок. К примеру, напротив слов Толстого о высоком значении Нагорной проповеди, благодаря которой «само собой» уничтожается насилие и устанавливается «высшее доступное человечеству благо – царство божие на земле», начертал простое, но до чрезвычайности характерное «ха-ха». Читая «Братьев Карамазовых», выделяет места в поучениях старца Зосимы: «убегайте лжи, брезгливости убегайте». Как и Ленин, имел редкую природную (или развитую) особенность: схватывал всю страницу разом. 300–500 страниц – такова дневная норма Сталина-читателя! Таков Сталин политик.

В заключение несколько слов об особенностях его как журналиста. В статьях и выступлениях до конца жизни присутствует склонность к дидактике. Он использовал форму вопросов и ответов. Ход его мысли прост и прямолинеен. Это можно объяснить как внутренним движением его души, так и влиянием обучения в духовной семинарии. Строй предложений в одно и то же время простой и немного тяжеловат, различные словосочетания и обороты, являющиеся образными, в основном взяты из церковного или военного лексикона. В его статьях нет витиеватого теоретизирования, а присутствуют короткие, рубленые

фразы, поэтому они общедоступны и понятны. Эта особенность имела первостепенное значение для революционера-пропагандиста. Он не любил длинных статей, хорошо владел русским языком, хотя говорил с акцентом, потому, видимо, и не выступал на митингах. Читая статьи, документы, исправлял грамматические и орфографические ошибки, расставлял знаки препинания. Свои статьи перед отправкой в типографию несколько раз перечитывал, нередко вслух. Работая в «Правде», мне довелось разбирать архив газеты и очень часто встречал правку Сталина. Она всегда была аккуратной и точной. Вмешательство редактора было намеренно невидимым.

Впрочем, Троцкий принижает роль Сталина и как журналиста в предоктябрьские дни, дескать, не написал ни одной статьи, которая бы привлекла бы к себе внимание; не поставил на обсуждение ни одного нового вопроса; не ввел в оборот ни одного лозунга. Он комментировал события безличным языком в рамках взглядов, установившихся в партии. Это был скорее ответственный чиновник партии при газете, чем революционный публицист».

Надо ли говорить, что это голословные утверждения? Кстати, Ленин ценил Сталина, как талантливого журналиста и редактора.

Литература:

- «Зимний в октябре. Вокруг и около». «Интеррос». № 5, 2007.
- «История человечества в 8 томах». т.8. М., 2003.
- *Капченко Н.* Политическая биография Сталина, в 2-х томах. М., 2004,
- *Керенский А.Ф.* «Русская революция. 1917». М., 2005.
- *Керенский А.Ф.* «Россия на историческом повороте». М., 1993.
- «Ленин – журналист и редактор». М., 1960.
- *Пайпс Р.* «Русская революция. В 3 кн». М., 2005. т.1.
- *Пейн Р.* Ленин, жизнь и смерть. М. 2003 с.
- *Рабинович А.* «Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде». М.. 1989.
- «Россия на рубеже веков: исторические портреты». М., 1991.
- *Слассер Р.* «Сталин в 1917 году». М. 1989.
- *Суханов Н.* «Записки о революции.» Берлин. 1923. т. 7.
- *Троцкий Л.* «История русской революции». М., 2005. Ч.II.
- *Черняк А.В.* «Журналистика и революции в России», в 2-х частях М., 2017.

Из «Великого дурмана»

Бунин И.А., писатель и публицист.

Закрывать рубрику «К 100-летию Февральской и Октябрьской революций в России» мы решили публикацией лекции Ивана Алексеевича Бунина «Великий дурман», преследуя цель – познакомить читателей с публицистическим наследием писателя, с его оценкой последствий свержения самодержавия и установления в стране «власти рабочих, крестьянских и солдатских депутатов».

В яркой художественной форме Бунин-публицист исследует причины русской смуты и приходит к выводу, что какие бы благородные цели не преследовала революция – это великое зло, катастрофа, поскольку она повергает страну в хаос. В этот период происходит полная деградация личности. Объектом исследования становится русский человек, его внутренний мир. Бунин беспощаден в оценке тех, кто вершил революцию, и тех, кто принял новый порядок: мужиков, баб, «революционеров», представителей новой власти. Перед нами набор персонажей, начисто лишенных духовных и, тем более, идейных представлений, у которых революция пробудила звериные инстинкты. Через публицистику Бунина рефреном проходит мысль, что русская революция есть рок, умопомрачение. Дурман.

Искреннего патриота охватывает ужас при виде того, что происходит с Россией, народом – героем его прозы – после прихода к власти большевиков. Обладая данным ему природой уникальным аналитическим умом, исключительной наблюдательностью Бунин пытается найти объяснение происходящему и для этого обращается к истории, препарирует душу русского человека, изучает русский характер. И здесь он предстает перед читателем в роли ученого, собирающего факты и свидетельства о деяниях новой власти, что дает нам право говорить о публицистике Бунина, как о научной публицистике.

На основе глубокого анализа Бунин делает вывод, что причины русской смуты кроются в печальной способности разнузданных толп некритически воспринимать мифы о новом мире отличного от того, в котором они живут, но порождающих реальность. Они не понимают, что новая реальность далека от свободы, равенства и братства. Приговором большевикам становится вывод Бунина о том, что превозносимые ими «революционные народные массы» – это темная, невежественная толпа, живущая полудикой, почти звериной жизнью, какой русский мужик жил в не столь далеком прошлом; «что ничего нового в «великой русской революции» нет, она – всего лишь очередной «русский бунт, бессмысленный и беспощадный», очередное повторение того, что уже не раз было на Русской земле во времена Стеньки Разина, Богдана Хмельницкого и Емельки Пугачева, и боль-

шевистские вожди не только ничем не лучше, но гораздо хуже этих «великих» смутьянов»¹

<1>

...Сумерки, – лето 1917 года, на деревенской улице сидит возле избы кучка мужиков и ведет речь о «бабушке русской революции», о Брешко-Брешковской. Хозяин избы размеренно рассказывает:

– Я про эту бабку давно слышу. Прозорливица, это правильно. За пятьдесят лет, говорят, все эти дела предсказала. Ну, только, избавь Бог, до чего страшна: толстая, сердитая, глазки маленькие, пронзительные, – я ее портрет в фельетоне видел... Сорок два года в остроге на чепи держали, а уморить не могли, ни днем ни ночью не отходили, а не устерегли, в остроге, и то ухитрилась миллион нажить. Теперь народ под свою власть скупает, землю сулит, на войну обещает не брать... А мне какая корысть под нее идти? Земля эта мне без надобности, я ее лучше в аренду сниму, потому что навозить мне ее все равно нечем, а в солдаты-то меня и так не возьмут, года вышли...

Кто-то, белеющий в сумраке рубашкой, «краса и гордость русской революции», как оказывается потом, дерзко вмешивается:

– У нас такого провокатора в пять минут арестовали бы и расстреляли!

Но тот, кто говорил о «бабушке», возражает спокойно и твердо:

– А ты, хоть и матрос, а дурак. Какой же ты комиссар, когда от тебя девкам проходу нету, среди белого дня лезешь? Погоди, погоди, брат, – вот протрешь казенные портки, пропьешь наворованные деньжонки, опять в пастухи запрочишься! Опять, брат, будешь мою свинью арестовывать! Это тебе не над господами издеваться! Я-то тебя с твоим Жучковым (Гучковым) не боюсь!

А третий прибавляет совершенно, как говорится, ни к селу, ни к городу:

– Да его, Петроград-то, и так давно бы надо отдать. Там одно разнообразие...

И я прохожу мимо и думаю: «Там одно разнообразие! Бог мой, что за чепуха такая?» Девки визжат на выгоне:

Люби белых, кудреватых,

При серебряных часах...

Из-под горы, слышно, идет толпа ребят с гармоньями и балалайкой:

Мы, ребята, ежики,

В голенищах ножики,

Любим выпить-закусить,

В пьяном виде пофорсить...

В голове у меня туман от прочитанных за день газет, от речей, призывов и восклицаний всех этих смехотворных и жутких Керенских. И я

¹ Бакунцев А.В. Лекция И. А. Бунина «Великий дурман» в отзывах одесской прессы // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика, 2012, № 1 – С. 101-112.

думаю: «Нет, большевики-то поумнее будут. Они недаром все наглеют и наглеют. Они знают свою публику!»

...Мрачный вечер, – сентябрь того же года, темные с желтоватыми щелями тучи на западе. Остатки листьев на деревьях у церковной ограды как-то странно и зловеще рдеют, хотя под ногами уже сумрак. Вхожу в церковную караулку. В ней совсем почти темно. Караульщик, он же и сапожник, небольшой, курносый, с окладистой рыжей бородой, человек медоточивый, сидит на лавке, в рубахе навывпуск и в жилетке, из карманчика которой торчит пузырек с нюхательным табаком. Увидав меня, встает и низко кланяется, встряхивает волосами, которые упали на лоб, потом протягивает мне руку.

– Как поживаешь, Алексей?

Вздыхает:

– Скуплю.

– Что такое?

– Да так. Нехорошо. Ах, милый барин, нехорошо. Скуплю.

– Да почему же?

– Да так. Был я вчера в городе. Прежде, бывало, едешь на свободе, а теперь хлеб с собой берешь, в городе голод пошел. Голод, голод! Товару не дали. Товару нет. Нипочем нету. Приказчик говорит: «хлеба дадите, тогда и товару дадим». А я ему так: «нет уж, вы ешьте кожу, а мы свой хлеб будем есть». Только сказать – до чего дошло. Подметка 14 рублей. Нет, покуда буржуазию не перережут, будет весь люд голодный, холодный. Ах, милый барин, по истинной совести вам скажу, – будут буржуазию резать, ах будут!

Когда я выхожу из караулки, караульщик тоже выходит и зажигает фонарь возле церковных ворот. Из-под горы идет мужик, ####порьлзисто падая вперед, – очень пьяный, – и на всю деревню кричит, ругает самыми отборными ругательствами дьякона. Увидав меня, с размаху откидывается назад и останавливается:

– А вы его не можете ругать! Вам за это, за духовное лицо, язык на пяло надо вытянуть!

– Но позволь: я, во-первых, молчу, а во-вторых, почему тебе можно, а мне нельзя?

– А кто ж вас хоронить будет, когда вы помрете? Не дьякон разве?

– А тебя?

Уронил голову и, подумав, мрачно:

– Он мне, собака, керосину в лавке кооперативной не дал. «Ты, говорит, свою долю уже взял». А если я еще хочу? «Нет, говорит, такого закону». Хорош, ай нет? Его за это арестовать, собаку, надо. Теперь никакого закона нет... Погоди, погоди, – обращается он к караульщику, – и тебе попадет! Я тебе припомню эти подметки. Как петуха зарежу, – дай срок!

...Октябрь того же года. Пошли плакаты, митинги, призывы:

– Граждане! Товарищи! Осуществляйте свой великий долг перед Уч-

редительным собранием, заветной мечтой вашей, державным хозяином земли русской! Все голосуйте за список № 3!

Мужики, слышавшие эти призывы в городе, говорят дома:

– Ну и пес! Долги, кричит, за нами есть великие! Голосить, говорит, все будете, всё, значит, ваше имущество опишу перед Учредительным собранием. А кому мы должны? Ему, что ли, глаза его закройся? Нет, это новое начальство совсем никуда! В товарищи заманивает, горы золотые обещает, а сам орет, грозит, крест норовит с шеи сорвать! Ну, да постой: кабы не пришлось голосить-то тебе самому в три голоса!

Сидим и толкуем по этому поводу с бывшим старостой, небогатым середняком, но справным хозяином. Он говорит:

– Да, известно, орут, долгами, недоимками пугают. Теперь царя нету. Теперь вот будем учредительную думу собирать, будем, говорят, кандидата выбирать. Мы, есть слух, будем канд-рак составлять, мы будем осуждать, а он будет подписываться. Когда где дорогу провесть, когда войну открыть, он, будто, у нас должен теперь спроситься. А разве мы знаем, где какая дорога нужна? Я вот богатый человек, а я отроду за Ельцом никогда не был. Мы вон свою дорогу под горой двадцать лет дерьмом завалить не можем: как сойдемся – драка на три дня, потом три ведра водки слопаем и разойдемся, а буерак так и останется. Опять же и войну открыть против какого другого царя я не могу, я не знаю: а может, он хороший человек? А без нас, говорят, нельзя. Только за што ж за это кинжал в бок вставлять? Это Бог с ним и жалованьем в этой думе!

– Да то-то и дело, – говорю я, – что жалованье-то хорошее.

– Ну? Хорошее?

– Конечно, хорошее. Самый раз тебе туда.

Думает, потом, вздохнув:

– Меня туда не допустят, я большевик: у меня три десятины земли купленные, две лошади хороших.

– Ну, вот, кому же, как не тебе, и быть там? Ты хозяин.

– Конечно. Я хозяин настоящий.

Подумав и оживляясь все более:

– Да. Это было бы дело! Я бы там свой голос за людей хорошего звания подавал. Я бы там поддержал благородных лиц. Я бы там и ваше потомство вспомнил. Я бы не дал у своих господ землю отбирать. А то он, депутат-то этот, себе нажить ничего не мог, а у людей, черт его несет, отымать самохватом. Вон у нас выбрали в волость, а какой он депутат? Ругается матерком, ничего у него нету, глаза пьяные, так и дышит огнем вонючим. Орет, а у самого и имения-то одна курица! Ему дай хоть сто десятин, опять через два дня моряк будет. Разве его можно со мной сменить? Копал, копал в бумагах, а ничего не нашел, стерва поганая, и читать ничего не может, не умеет, – какие такие мы читатели? Всякая овца лучше накричит, чем я прочитаю!

Беседует со мной об Учредительном собрании и самый страстный

в нашей деревне революционер, Пантюшка. Но и он говорит очень странные вещи:

– Я, товарищи, сам социал-демократ, три года в Ростове-на-Дону всеми газетами и журналами торговал, одного «Сатирикону» небось тысячу номеров через мои руки прошло, а все-таки прямо скажу: какой он черт министр, хоть Гвоздев-то этот самый! Я сер, а он-то много белее меня? Воротится, не хуже меня, в деревню, и опять мы с ним одного сукна с онучей. Я вот лезу к вам нахрапом: «товарищ, товарищ», а, по совести сказать, меня за это по шее надо. Вы вон в календарь зачислены, писатель знаменитый, с вами самый первый князь за стол может сесть по вашему дворянству, а я что? Я и то мужикам говорю: ей, ребята, не промахнитесь! Уж кого, говорю, выбирать в это Учредительное собрание, так уж, понятно, товарища Бунина. У него там и знакомые хорошие найдутся, и пролезть он там может куда угодно.

...Конец октября, серый ненастный день. Пробираюсь по грязной деревенской улице, вхожу в сенцы, в избу. Старуха лежит на печи, солдатка, ее невестка, спит на нарах. Старик на конике плетет лапоть. Сумрак, вонь, на полу под ногами чмокает мокрая и гниющая солома. Такие будни, такая глушь и тишина, точно я в шестнадцатом столетии, а не в бурную эпоху «великой российской революции», перед выборами в «Великое Учредительное собрание». Сев на лавку, закурив, говорю шутя:

– Что ж, старуха, к выборам-то готовишься? Ведь предвыборная кампания, собственно, уже началась.

Отвечает довольно злобно:

– К каким это выборам? Какая я тебе кампания?

– Да ведь я тебе уже десять раз рассказывал. Вот к таким-то и к таким-то.

Помолчав, говорит твердо, непреклонно, с той свободой грубости, которая позволительна в силу нашей старой дружбы, и приблизительно в таких выражениях:

– Понимаю, что шутишь. Только никакая баба, кроме любопытных дур девок, которым лишь бы придирка была нарядиться для сборища, не пойдет на этот срам. Громом их сожги, эти выборы. Спихнули такие-то, как ты, забубённые господа, да беглые солдаты царя, – вот увидишь, что теперь будет. И теперь хорошо, а то ли еще будет! То ли еще будет!

– А ты, старик?

Но и старик отвечает очень твердо:

– Меня, батюшка, на аркане туда не притащишь, там мне старую голову проломают, если я не туда, куда хочется им, этот квиток пожелаю просунуть. Пропала, батюшка, Россия, помяни мое слово, пропала! Мы не можем.

– Что не можем?

– Не можем себе волю давать. Взять хоть меня такого-то. Ты не смотри, что я такой смирный. Я хорош, добер, когда мне воли не дано. А то

я первым разбойником, первым разорителем, первым вором окажусь. Недаром пословица говорится – своя воля хуже неволи. Нет, батюшка, умру, а не пойду.

Солдатка проснулась, раскрыла ясные глаза, сыта сном, чуть улыбается, тянется, чувствуя, что я смотрю на нее.

– А ты пойдешь?

– Бона! Обязательно! Я Кабелька не боюсь.

Какого Кабелька, что за Кабелек? А это бушевал на нашей деревне все лето и всю осень семнадцатого года один из этих беглых солдат, о которых говорила старуха. Целые дни пьян и целые дни бегаёт по деревне. Увидал, что в церковной ограде народ собрался возле двух приехавших из города девиц, производящих во исполнение приказа какого-то нового министра какую-то перепись, – сейчас туда: подбежал, стол ногой к черту вверх тормашками, на девиц с кулаками, на мужиков – тоже, орет неистовым голосом: «Долой, так-то вас! Расходись! Не позволю! Подо что подписываетесь? Под крепостное право подписываетесь? Перебью всех, – скройся все с глаз моих!» И так все лето, всю осень. Все разгоняет. Разогнал даже выборы от мирян и духовенства на церковный собор: «Долой, расходись! Вот мой брат с фронта придет – он вам всю эту новую службу по церквям сам установит!» Пять раз за лето сельский сход собирали, хотели «окоротить» немного – и пять раз напрасно: бояться «окоротить» – сожжет всю деревню.

<2>

...Случилось то, чему нет имени на человеческом языке, но что должно было случиться, повторилось уже не раз бывалое, только в небывалых еще размерах.

Первого мая текущего года, в Москве, в так называемой «советской» России, достигшей к этому времени <...>^[27] первый номер «Коммунистического интернационала». На обложке красуется, конечно, обычный лубок, самым площадным образом наляпанный земной шар, весь опутанный железными цепями, и фигура яростно размахнувшегося на эти цепи молотом рабочего, конечно, голого, конечно, только в кожаном переднике, конечно, с геркулесовскими мускулами, – а в тексте можно прочесть потрясающее по своему бесстыдству заявление Горького «пролетариату всего мира», что Россия «творит ныне великое, планетарное дело», а во-вторых, такие душу раздирающие своей грубостью строки:

– «Цари и попы, старые владыки Кремля, никогда, надо полагать, не предчувствовали, что в его седых стенах соберутся представители самой революционной части современного человечества. И, однако, это случилось, крот истории недурно рыл под Кремлевской стеной».

Строки эти принадлежат одному из главнейших представителей «рабоче-крестьянской власти», царствующей в Кремле, – о, Бог мой, эта власть – какая это стократная нелепость, какой архииздевательский хо-

хот над одурманенной, черту душу продавшей Россией! – строки принадлежат Троцкому и звучат, как видите, очень уверенно. Однако, только в одном прав Троцкий: подлый зверь, слепой, но хитрый и когтистый крот в самом деле недурно рылся под Кремль, благо почва под ним еще рыхлая, – в остальном Троцкий ошибается. Старые владыки Кремля, его законные хозяева, его кровные отцы и дети, строители и держатели русской земли, в гробах перевернулись бы, если бы слышали Троцкого и знали, что сделали над русской землей его сообщники; несказанна была бы их боль при виде того, что совершается в стенах и за стенами Кремля, где по развеселому восклицанию одного нынешнего московского поэта,

Из опрокинутой лоханки,–

Как вода в бане,

Кровь, кровь хлещет,

невыразимый ужас охватил бы этих царей и «попов» при виде того гигантского кровавого балагана, в который превращена Россия, но думая все-таки, что предчувствовать всяческие новые беды и позорища, которые еще много раз могут поразить их несчастную родину, они не только могли, но и должны были. Они знали и помнили о страшных и многократно повторявшихся на Руси днях всяческих смут, усобиц, «свар», «нелепиц», когда, по слову летописца, – как будто о наших днях говорящего, – когда «земля сеялась и росла усобицами», когда «редко звучал голос земледельца, но часто каркали вороны, деля меж собой трупы, ибо сказал брат брату: это мое, а это мое же, а поганые со всех сторон приходили на них с победами, и стонал тугою Киев, а Чернигов напастями...». Цари и «попы» многие могли предчувствовать, зная и помня летописи русской земли, зная переменчивое сердце и шаткий разум своего народа, его и слезливость и «свирепство», его необозримые степи, непроходимые леса, непролазные болота, его исторические судьбы, его соседей, «жадных, лукавых, немилостивых», и его «младость» перед ними, его всяческую глушь и дичь и его роковую особенность: кругами совершать свое движение вперед, – знали, словом, все то, от напасти чего все-таки спасали его «цари и попы», подвижники и святители московские, радонежские, Саровские, соловецкие, – все то, что заставило Грозного воскликнуть: «аз есмь зверь, но над зверьми и царствую!» – все то, что еще слишком мало изменилось до наших дней, да и не могло измениться по щучьему велению при всех этих степях, лесах, топях и за такой короткий срок, который насчитывается настоящей русской государственности.

«Цари и попы!» Вот мы так действительно не предчувствовали должествующего случиться. А случился, опять случился именно тот Пушкинский бунт, «жестокий и бессмысленный», о котором только теперь вспомнили, повторилось уже бывалое, хотя многие и до сих пор еще не понимают этого, сбитые с толку новым и вульгарно-нелепым словом «большевизм», мыслят совершившееся как что-то еще неви-

данное, в прошлом имеющее только подобие, чувствуют его как нечто такое, что связано с изменяющейся будто бы мировой психикой, с движениями того самого европейского пролетариата, который несет будто бы в мир новую прекрасную религию величайшей гуманности и в то же самое время требует «невмешательства» в непрерывное и гнуснейшее злодеяние, которое творится среди бела дня в двадцатом веке, в христианской Европе.

История повторяется, но нигде, кажется, не повторяется она так, как у нас, и не Бог весть сколько оснований давала ее азбука для розовых надежд. Но мы эту азбуку сознательно и бессознательно запамятовали.

Один орловский мужик сказал мне два года тому назад удивительные слова:

– Мы, батюшка, не можем себе волю дать. Взять хоть меня такого-то. Ты не смотри, что я такой смиренный. Я хорош, добер, пока мне воли не дашь. А то я первым разбойником, первым грабителем, первым вором, первым пьяницей окажусь...

Что это, как не первая страница нашей истории? «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет... растащите нас, а то мы все перегрызем друг другу горло... усмирите нас – мы слишком жестоки при всем нашем прекраснодушии и малодушии... введите нас в оглобли сохи и принудите нас пролагать борозды, ибо иначе наша богатейшая в мире земля зарастет чертополохом, ибо мы зоологической трудоспособности... словом, придите и владейте нами, в нас все зыбкость, все черезполосица... мы и жадны – и нерадивы, способны и на прекрасное, на высокое – и на самое подлое, низменное, обладаем и дьявольской недоверчивостью – и можем быть опутаны нелепейшей, грубейшей ложью, заведены в какую угодно тряси-ну с невероятной легкостью...» Вот наше начало, а дальше что? А дальше Васька Буслаев, горько на старости кающийся, что уж слишком было много смолоду «бито и граблено»... А дальше «великие российские революции»: удельные вековые смуты, московские вековые смуты, лжевожди, лжецари из последних ярыг и бродяг, перед которыми при исступленных криках радости и колокольных звонах окарачь ползли и над растерзанными трупами которых так исступленно и гадко измывались потом... Дальше несметные украинские побоища и зверства, кровавый хам Разин, которого буквально боготворили целые поколения русской интеллигенции, страстно жаждавшей его второго пришествия, той заветной поры, «как проснется народ...». Дальше, говорю, все то же: шатание умов и сердец из стороны в сторону, саморазорение, самоистребление, разбои, пожарища, разливанное море разбитых кабаков, в зельи которых ошалевшие люди буквально тонули порой, «захлебываясь до смерти», а наутро – тяжелое похмелье и приступы лютой чувствительности, слезы покаяния перед святынями, вчера поруганными, «поклоны» перед Красным Крыльцом отрубленными головами лжецарей и лжеатаманов, – помни, помни это, «самая революционная часть человечества», засевшая в Кремль!

Вот невольню, только что пережив и еще не изжив все то, что творилось вчера и творится еще и нынче на Украине, в колыбели славянской

души, невольно вспоминаешь Хмельницкого и его сподвижников: что это было? А вот прочтите по складам: «Холопы собирались в шайки, дотла разрушали гнезда и богатых, и бедных, уничтожали целые селения, грабили, жгли, резали, надругались над убитыми и посаженными на кол, сдирали с живых кожу, распиливали их пополам, жарили на углях, обливали кипятком, самое же ужасное остервенение выказывали к иудеям: на свитках торы плясали и пили водку, вырывали у младенцев внутренности и, показывая кишки родителям, с хохотом спрашивали: «Жид, это трефное?» – Вот что было. Мы же сваливали все погромы только на царя, да на его «сатрапов и приспешников». А сам Хмельницкий? «Он то постился и молился, то без просыпу пил, то рыдал на коленях перед образом, то пел думы собственного сочинения, то был очень слезлив, покорен, то вдруг делался дик и надменен...» А сколько раз менял он свои «ориентации», сколько раз нарушал клятвы и целование креста, с кем только не соединялся!

Вот Емелька и Стенька, мятежи которых, слава Богу, даже уже начали ставить в параллель с тем, что совершается, все еще не осмеливаясь, однако, делать из этого должных выводов. Снова разверните и прочтите читанное в свое время, может быть, невнимательно: «Стенькин мятеж охватил всю Россию... поднялось все язычество», – да, да, пусть не бахвалятся Троцкие и Горькие своей «красной» Башкирией, это «планетарное дело» уже было, было и до «третьего интернационала!» – «поднялись зыряне, мордва, чувашаи, черемисы, башкиры, которые резались и бунтовали, сами не зная, за что бунтуют они. По всему московскому государству, вплоть до Белого моря, шли „прелестные письма Стеньки, в которых он заявил, что идет истреблять бояр, дворян и приказных, всякое чиновначалие и власть, учинить полное равенство...“. Все взятые Стенькой города обращались в „казачество“, все имущество этих городов „дуванилось“ между казаками Стеньки, а сам Стенька каждый день был пьян и обрекал на смерть всякого, кто имел несчастье не угодить „народу“: „тех резали, тех топили, иным рубили руки и ноги, пуская потом ползти и истекать кровью, неистовствовали над девственницами, ели, подражая Стеньке, мясо в постные дни и силою принуждали к тому всех прочих...“. А сам Стенька „был человек своенравный и непостоянный, то мрачный и суровый, то бешеный, некогда ходивший пешком на богомолье в далекий Соловецкий монастырь, а потом отвергший посты, таинства, осквернявший церкви, убивавший собственноручно священников... Жестокий и кровожадный, он возненавидел законы, общество, религию, – все, что стесняет личное побуждение... сострадание, честь, великодушные были незнакомы ему, местью и завистью было проникнуто все существо его...“. А все „воинство“ Стеньки состояло из беглых, воров, лентяев, – всей той голытьбы, которая называла себя казачеством, хотя природные казаки Дона не терпели их, называли их „казаками воровскими“. И всей этой сволочи и черни, которую уловлял Стенька в свои сети посулами, он обещал во всем полнейшую волю и

полное с собой равенство, а на деле забрал ее всю в полную кабалу, в полное рабство: малейшее ослушание наказывал смертью истязательной, всех величал братьями, а все падали ниц перед ним...». Бог мой, какое разительное сходство с теперешним разбоем, чинимым во имя будто бы «третьего интернационала», хотя, конечно, Стенькина власть была все-таки в тысячу раз естественнее нынешней «рабоче-крестьянской власти», самой противоестественной и самой нелепой «нелепицы» русской истории, хотя, конечно, «правительство» Стеньки, – все эти Васька Ус, Федька Шелудяк, Алешка Каторжный, – было все-таки во сто раз лучше нынешнего «рабоче-крестьянского правительства», засевшего в Кремль и в отель «Метрополь»!

<3>

...Толстой говорил, что многое совершенно необъяснимое объясняется иногда очень просто: глупостью.

– В моей молодости, – рассказывал он, – у нас был приятель, бедный человек, вдруг купивший однажды на последний грош заводную канарейку. Мы голову сломали, ища объяснение этому поступку, пока не вспомнили, что приятель наш просто ужасно глуп!

Да, большую роль играет в человеческих делах и простая человеческая ограниченность, умственная скудость, слабость внимания, логики, наблюдательности, вялость и распушенность мысли, поминутно не доводящей своего дела до конца, – этим последним мы, народ сугубо эмоциональный, особенно страдаем.

Но помимо всех этих качеств, равно как и многих других, низких и корыстных, есть и другие тяжкие грехи на всех тех, что вольно и невольно содействовали всему тому кровавому безобразию и ужасу, среди которых мы живем уже третий год: отрешенность от живой действительности, незнание ее и даже *нежелание* знать ее.

Герцен сказал: «Не зная народ, можно его покорять, угнетать, но освободить нельзя». А самому русскому народу принадлежит между прочим вот такая старинная пословица: «Из нас, как из дерева, – и дубина и икона». Не мы ли сами, по нашей глупости, легкомысленности, хотели этой самой дубины? И не мы ли, наряду с этим, желали видеть в народе только икону?

Из жизни, из литературы бралось только то, что есть вода на революционную мельницу, остальное пускалось мимо ушей, замалчивалось. Вот, например, Глеб Успенский. Сколько жесточайших характеристик народа! «Нет, не о человеческом достоинстве говорят мои воспоминания... Все в деревне несчастны, бешены, злы, подлы... Молодость души, ум, могучий и кроткий тип – все это до тех пор, пока мужик во власти земли... Прежде туда, где жили звериным обычаем, вносил свет угодник, иннок... теперь остался только Каратаев и хищник... Почему, говорили мне не раз, вы берете только возмутительные явления? Но я обречен на подбор этих ужасов, ибо это есть господствующее в

деревне... Вот деревенский кулак, публичный дом держит – и все им восхищаются: „умел нажить!“ – все ему холопски услуживают и восклицают с радостью: „уж он-то меня – и холоп-то я, и подлец-то я!“ . Вот молодой парень, какая природная кровожадность, какая глубокая ненависть к своему же брату мужику! Любит смотреть на смерть животных, на их страдания, сжег целый фартук щенят в печке – и весел... Весь деревенский ум, талант идет на кулачество, и злорадство в основе всей такой деятельности... И никто не ценит ни своей, ни чужой личности... Все говорят сами же про себя: „палки хорошей на нашего брата нету!“» – Так писал Успенский. Но из него брали только нужное для революционной мельницы. И Успенским же опровергали, например, меня; им же пользуясь, распекал и учил меня насчет народа последний аптекарский ученик, ныне сделавший из русского мужика социалиста, республиканца.

Всего лет пять тому назад, мне, жившему тогда не в какой-нибудь зырянской глуши, а в Орловской губернии, не раз приходилось слышать, как мужики, эти самые социалисты-то, всерьез рассуждали о том, что где-то возле Волги упала из облаков кобыла в двадцать верст длиной. Но какое дело нашим революционерам до этой кобылы! Обо мне неизменно говорили: «ну, конечно, художественный талант у него и такой и сякой, а все-таки это так, да не так, и все-таки он не мужик, а про мужика может по-настоящему сказать только мужик», – да, даже и такие махровые глупости говорили обо мне, совсем упустив из виду, что для того, чтобы писать, например, «Короля Лира», вовсе не обязательно быть самому королем, и что я мог спросить моих критиков: как же вы-то, не будучи королями, решаетесь критиковать «Короля Лира»?

В прошлом июле, в Одессе, я слышал, как просвещал своих товарищей один красноармеец, в бархатном кресле сидевший на часах, все время игравший затвором винтовки и поражавший боязливо проходивших мимо него «граждан» своей разломанной позой, картузом на затылок и сальными волосами, напущенными на мутные, сонно-неприязненные глаза:

– А Петроград весь под стеклянным потолком будет. Так что ни дождь, ни град, ничего...

А ведь как вознесли мы того самого солдата, которому нужно было привязывать к левой руке сено, а к правой солому, чтобы он мог в первые недели казарменной учебы отличать левую руку от правой, и о прохождении которым унтер-офицерской «словесности» рассказано столько смешотворных анекдотов! Как кричали и кричим мы на весь мир, что этот красноармеец есть пламенный и сознательный участник «мировой социальной революции»!

В четырнадцатом году орловские бабы спрашивали меня:

– Барин, а что же это правда, что пленных австрийцев держать на квартире и кормить будут?

Я отвечал:

– Правда. А что же с ними делать?

И бабы спокойно отвечали:

– Как быть! Да порезать, да покласть.

А ведь как уверяли меня господа, начитавшиеся Достоевского, что эти самые бабы одержимы великой жалостью к «несчастненьким» вообще, а к пленному врагу особенно, в силу своей кровной принадлежности к «Христолюбивому простецу». А ведь как топали на меня ногами мои критики, и что бы сказал про меня, например, критик Скабичевский, разбиравший всю жизнь произведения о народе и однажды признавшийся мне с идиотической радостью, что он никогда за всю свою жизнь не видал ржаного поля!

И все это не шутки и не мое личное дело, не мои счета с моими читателями, – это дело, эти счета общественные, тесно связанные с огромнейшим бедствием всей России. Я касаюсь литературы, ее деятелей, ее знатоков и изобразителей народа потому, что все те, которые так много способствовали всему тому, что случилось, и большинство которых еще и теперь, вольно и невольно, способствует продолжению этого случившегося, весьма и весьма питались в своих идеологиях и в своих знаниях о народе именно литературой. А литература эта была за последние десятилетия ужасна. Деды и отцы наши, начавшие и прославившие русскую литературу, не все же, конечно, «по теплым водам» ездили, «меняли людей на собак» да гуляли с книжками Парни в своих «парках, среди искусственных гротов и статуй с отбитыми носами», как это кажется писателям нынешним: они знали свой народ, они не могли не знать его, живя с ним в такой близости, они были плоть от плоти, кость от кости своего народа и не имели нужды быть корыстными и несвободными в своих изображениях его, и все это недурно доказали и Пушкин, Лермонтов и Толстой, и многие прочие. А потом что было? А потом началась как раз *несвобода*, начался разрыв с народом, – несвобода хотя бы потому, что стало необходимым служить определенной цели, освобождению крестьян, а разрыв – в силу ухода писателя в город. И знание народа стало слабеть, а нарочитое изучение его не шло на лад: записал кое-что Киреевский, Рыбников, сходил Якушкин раз, другой в народ, поссорился во хмелю с каким-то исправником – и конец. И пришел разночинец, во-первых, гораздо менее талантливый, чем его предшественники, а во-вторых, угрюмый, обиженный, пьющий горькую, – почитайте всех этих Левитовых, Решетниковых, Орфановых, Николаев Успенских, – и вдобавок уже сугубо тенденциозный, пусть с благими целями, но тенденциозный, да еще находящийся в полной зависимости от моды, от направления своего журнала, от идеологии своего кружка и в самом лучшем случае, т. е. при наличии большого таланта и благородства, человек с разбитым сердцем, как, например, Успенский Глеб. А дальше что? А дальше количество пишущих, количество профессионалов, а не прирожденных художников, количество подделывающихся более или менее талантливо под художество все растет, и читатель

питается уже мастеровщиной, либеральной лживостью, обязательным, неизменным народолюбчеством, трафаретом: если лошадь, то непременно «росинант» или «лукавая пристяжная», а если мужик на козлах, то непременно «мужичонка», все норовящий эту пристяжную «вытянуть кнутом», если уездный город, то непременно свинья в грязи среди площади, да герань в окне, если помещик, то непременно псарь, зубр, черносотенный земский начальник, а на столе у него – «желтые густые сливки, сдобные печенья собственного изготовления Марфы Поликарповны, ярко вычищенный самовар», если деревня, то «лохматые избенки, жмущиеся друг к другу и как-то пугливо вззирающие на проезжего» – и, Бог мой, сколько легенд о жестокостях крепостного права и о Разине, слышанных будто бы на охоте: «случилось мне однажды, с ружьем и собакой, забрести в глухие приволжские леса; долго ходил я в поисках живности, а день между тем клонился к вечеру, а дождь между тем все усиливался, так что приходилось уже серьезно подумывать о ночлеге...» – где, конечно, и должна быть услышана легенда. А дальше что? А дальше уже нечто ужасное по литературшине, по дурному тону, по лживости, по лубку, – дальше Скиталец, Горький, тот самый Горький, который на моих глазах, в течение целых двадцати лет, буквально ни разу, ни единого дня не был в деревне, не был даже в уездном городе, если исключить один месяц в Арзамасе, и даже после восьмилетнего пребывания на Капри шагу не сделал, возвратясь в Россию, дальше Москвы, а все пишет да пишет на героический лад о русском народе, ушибая критика и читателя своей наигранной внушительностью, своим литературным басом, своей «красочностью»...

О народе врал по шаблону, в угоду традициям, дабы не прослыть обскурантом и благодаря круглому невежеству относительно народа, и особенно врал литература, этот главный источник знания о народе для интеллигенции, та невежественная и безграмотная литература последних десятилетий, которая уже спокойно заносит теперь в число своих изображений деревни описание «колосистого пшена», «цветущей поляны», «голубей, сидящих на березах», цветов, которые «попевают» в саду, – та литература, которую Толстой очень часто называл «пересоленной карикатурой на глупость», «сплошной подделкой под художество», сплошной фальшью.

Крыленко, Дыбенко... Чехов однажды сказал мне:

– Вот отличная фамилия для матроса: Кошкодавленко...

А мы-то не предчувствовали этого Кошкодавленко и очень удивились Дыбенке!

Раз, весной пятнадцатого года, я гулял в Московском зоологическом саду и видел, как сторож, бросавший корм птице, плававшей в пруде и жадно кинувшейся к корму, давил каблуками головы уткам, бил сапогом лебедя. А придя домой, застал у себя В. Иванова и долго слушал его высокопарные речи «о Христовом лике России» и о том, что, после победы над немцами, предстоит этому лику «выявить» себя еще и в

другом великом «задании»: идти и духовно просветить Индию, – да, не более не менее как Индию, которая постарше нас в этом просвещении этак тысячи на три лет! Что же я мог сказать ему о лебеде? У них есть в запасе «личины»: лебедя сапогом – это только «личина», а вот «лик»...

Как интеллигенция почерпала свои знания о народе? Помимо литературы – еще и посредством общения с народом, а общение это было, например, такое:

Поздней ночью, едучи из гостей или с какого-нибудь заседания на стареньком гнудом извозчике по улицам Москвы или Петербурга, позевывая, спрашивали:

– Извозчик, ты смерти боишься?

И извозчик машинально отвечал дураку барину:

– Смерти? Да чего ж ее бояться? Ее бояться нечего.

– А немцев – как ты думаешь, мы одолеем?

– Как не одолеть! Надо одолеть.

– Да, брат, надо... Только вот в чем заминка-то... Заминка в том, что царица у нас немка... Да и царь – какой он, в сущности, русский?

И извозчик сдержанно поддакивал:

– Это верно. Вот у нас немец управляющий был – за всякую потраву полтинник да целковый. Прямо собака...

Вот вам и готова твердая уверенность, что наш «мужичок мудро относится к смерти» и непоколебимо убежден в победе. Вот вам и чудо-богатырь, и «богоносец», и «Христолюбивый простец», который, «если бы его не спаивали да не держали бы в рабстве»...

Думали и твердили все поголовно, с детской восторженностью, в начале марта семнадцатого года: «Чудо, великое чудо! Бескровная революция! Старое, насквозь сгнившее рухнуло – и без возврата!»

Что? Богоносец? Чудо? Бескровная?

Трезвый «богоносец» сотворил такое бескровное чудо, перед которым померкли все чудеса, сотворенные им во хмелю. Толки о чуде оказались чудовищными по своей легкомысленности и недалечности. Да и насчет старого ошиблись. Старое повторилось чуть ли не йота в йоту, только в размерах, в нелепости, в кровавости, в бессовестности и пошлости еще неслыханных. Нет, «не прошла еще древняя Русь»! Я утверждал это упрямо в свое время, утверждаю и теперь, – увы, с еще большим правом.

На всех перекрестках твердили: «В русском народе произошел огромный сдвиг, он растет не по дням, а по часам. Пришла великая война – взгляните, как сознательно встал он во весь рост на борьбу с немецким милитаризмом! Совершилась величайшая в мире революция – и взгляните: ни капли крови! Да здравствует война до победного конца! Да здравствует раскрепощенный солдат гражданин!»

Вот тебе и «сдвиг», и «во весь рост», и «ни капли крови», и «солдат гражданин», раскрепощенный по указу № 1, авторами которого были – какая опять ужасающая нелепость! – какой-то Стеклов-Нахамкес и

какой-то адвокат Соколов, которому месяца через два после того, на фронте, куда он поехал уже военным комиссаром, один из этих солдат граждан так ахнул ведром в голову, что он был, по газетным известиям, «ниже пояса залит кровью»... Бог меня прости, я, помню, написал тогда на газете: «Прочел с удовольствием!»

Случилось то, чему не подберешь имени. И это случившееся можно было предугадать, и мы его не предугадали, да и не желали предугадывать.

Когда англичане еще воевали в союзе с нами против немцев, в Англии выходили книги о русской душе, – так они и назывались: «Душа России», – когда многие англичане думали, что революция брызнет живой водой на Россию, удвоит ее силы на одоление врага, мне попался в руки какой-то английский журнал и в нем такая картинка из русского быта: много снега, на заднем плане – маленький коттедж, а на переднем – идущая к нему девочка, в шубке и со связкой учебников в руке; и коттедж этот, как оказалось при ближайшем рассмотрении, изображал русскую сельскую школу, а девочка – ученицу этой школы, и имела эта девочка, как гласила подпись под картинкой, следующее престранное для девочки имя: «Петровна». А вскоре после того я виделся с покойным Кокошкиным. И Кокошкин, убитый так бессмысленно, так скотски, с тем зоологическим спокойствием, которое не раз подчеркивалось мною в моих изображениях русских убийств и которое казалось таким возмутительно выдуманным чуть не всем моим тогдашним читателям, – Кокошкин, с которым мы разговорились о русском народе, сказал мне со своей обычной корректностью и на этот раз с необычной для него резкостью:

– Оставим этот разговор. Мне ваши взгляды на народ всегда казались – ну, извините, слишком исключительными, что ли...

И, помню, с каким удивлением и почти ужасом думал я, возвращаясь домой после этого разговора:

«Да что ж это такое? Чем это лучше „Петровны“? Англичанам, конечно, отчасти простительна „Петровна“, но нам? Какое младенческое неведение или нежелание ведения относительно своего собственного народа, который как раз теперь призван к участию в судьбах Европы и о горячей, сознательной готовности которого участвовать в них уже сказано искренними Кокошкиными и сотнями других, гораздо менее искренних, столько ошибочных и просто обманных слов! Нет, это нам даром не пройдет!»

И точно – не прошло. От копеечной свечки Москва сгорела. В домах деревянных, крытых соломой, играть огнем особенно опасно.

<4>

...Случилось то, что должно было случиться в стране полудикой, полуазиатской, и уж если употреблять это вульгарное слово «больше-

визм», то случился именно большевизм, которым не только продолжалось, но и началось дело. Еще в семнадцатом году сказал генерал Деникин, что налицо форменное помешательство народа, что армии уже нет, что она вконец разложена Временным правительством. Еще в семнадцатом году газеты, все эти «Власть народа», «Дело народа», «Воля народа», «Новая жизнь», «Новое слово», на одной полосе печатая хвалы народу и революции, т. е. почти то же, что печатают подобные им и до сей поры, на другой полосе о власти, о делах, о воле народа и о его новой жизни писали с ужасом, сообщали о каждодневных грабежах, погромах и пожарищах, о сожжении мужиками своих провинившихся односельчан на кострах, – «власть народа» в самом деле уже была тогда, в том смысле, что тогда буквально каждый вообразил себя властью, – сообщали о зарывании в землю живых людей, о пытках при допросах в разных «советах рабочих и крестьянских депутатов»... Мы не с октября, а с самого марта семнадцатого года пребываем в этом мраке, этом дурмане, дурмане злом, диком и, как всякий дурман, прежде всего переполненном нелепостями, на этот раз нелепостями чудовищными. И дурман этот еще длится, и человек, более или менее не поддавшийся ему, поминутно с ужасом и с изумлением протирает глаза. Кровь продолжает течь реками, – нелепейшая в мировой истории, колоссальная война между русскими, между двумя огромными русскими армиями, одна из которых идет под высоким водительством бывшего газетного корреспондента, еще в полном разгаре... Английский композитор Кутс, недавно бежавший из Петербурга, сообщает, что в прошлом феврале в Петербурге умерло от голода восемь тысяч человек, и в то же самое время оперы, концерты были битком набиты матросами, солдатами, перед которыми артисты пели, едва держась на ногах от голодного головокружения... В Москве на днях в одну ночь убито семьдесят семь общественных деятелей, принадлежавших к цвету русской интеллигенции... А Вильсон, точно младенец, не имеющий ни даже малейшего понятия ни о мере, ни весе, проводит параллели, сравнения, от которых можно прийти в исступление ярости: «О да, теперь я вижу, русское советское правительство еще более жестоко, чем царское...» А социалистический конгресс, недавно заседавший в Люцерне во главе с нашим Церетели, царственно постановил, что «вмешательство во внутренние дела России» недопустимо ни в каком случае... Что это такое? Что за сумасшедший сон среди белого дня? А наши газеты приветствуют постановление этого конгресса, а наши газеты, извергая громы и молнии по поводу этих семидесяти семи убийств, все время восклицают: «Какое попрание интересов демократии! Страшно за демократию!» Что это такое? При чем тут «демократия»? Почему только за «демократию»?

И ведь все, все так; все повергает в изумление, все мутит разум. Голова постоянно полна не только страшными и нелепыми известиями, только что узванными, но и столь же страшными и нелепыми воспоминаниями. Бывало, читаешь утром: «Да, мы верим в русский народ и его

революцию, – сермяжный гражданин, отныне державный хозяин земли русской, крепко стоит на страже ее, крепко держит в своих мозолистых руках ее священное знамя!» А что видишь в полдень, выйдя на деревню? Сидит возле избы солдат-дезертир, курит и напевает: «Ночь темна, как две минуты...» Что за чушь? Что это значит – как две минуты? «А как же? Я верно пою: как две минуты – здесь делается ударение». Еще глупее! Какое ударение? И все это в семнадцатом, роковом для России году, и это тот самый русский солдат, которого Верховный главнокомандующий из адвокатов так долго и так по-товарищески вдохновлял на борьбу с немецким империализмом, а он, этот товарищ солдат, преспокойно перебил сотни своих офицеров вместо немецких, преспокойно швырнул этому империализму тридцать пять своих губерний да на целые миллиарды военного имущества и поспешил домой, в надежде стать обладателем одной барской десятины, по дороге искалечил сотни паровозов, заколол штыком несколько десятков начальников станций, не поспевших мгновенно подать ему поезд, вдребезги разнес все стекла в вагонах, ободрал все вагонные диваны, завернул по дороге в свой уездный город, случайно поймал там воинского начальника, проломил ему камнем голову, разул его и весь день с гоготом водил его, босого, по городу, – бьет бутылки и заставляет плясать по стеклу! – а затем посидел дома на завалинке, покуривая, поплеывая и говоря: «А мне один черт – под немца, так под немца!» – а затем, обкладывая бранью «жида» Керенского, будучи в душе лютым жидоедом, выбрал в Петербургскую думу Шрейдера, в Московскую – Минора, в Елецкую – Лапинера, в Курскую – Соловейчика и так далее и так далее, кричал «ура» идиотке и кликуше Спиридоновой, отлично видя, что она идиотка и кликуша, – и все за что? – за то, что «землю сулят, волю мне полную во всем дают», – переименовал все «Вшивые горки» в Карл-Маркс-Штрассе, нагадил во всех дворцах, повалил чуть ли не все свои исторические памятники, расстрелял «за хорошее жалованье» свою Москву, свой Ярославль, убил Духонина, одобрил кивком головы Брестский мир, где за великую Россию расписался репортер Карахан, убил Корнилова, убил и утопил в Неве за одного Урицкого тысячу ни в чем не повинных людей, – «ровно тысячу», как с торжеством писала «Красная газета», – перебил и потопил, короче сказать, столько, что два года читаешь изо дня в день: «трупы в Черном море, трупы в Волге, в Каме, в Днепре...», – понаделал, одним словом, столько дел, что сам сатана не исчислит сразу все низости, все злодейства и все нелепости этого революционера, который еще вчера валялся на печи, мусором голову пересыпал, из косточки в косточку мозжечок переливал, а завтра, после всех славных походов, начнет скулить, оправдываться: «Я что ж, я дурак, я баран, что Илья, то и я, это меня ребята сманули, это меня жида подучили...» Бог мой, что было бы наконец с нашими душами, с нашим разумом, если бы не стало проглядывать небо среди этой дурманной мглы!

Комментарий

Южное слово. – 1919. – 30 ноября (№ 76); 7 декабря (№ 82); 13 декабря (№ 88); Родное слово. – 1920. – 30 января (№ 4). – Эти публикации – отрывки из лекции, прочитанной Буниным в Одессе дважды 21 сентября и 3 октября 1919 г. В. Н. Муромцева-Бунина в своем дневнике записала: «7/20 сентября. <...> Ян целый день писал свою лекцию „Великий дурман“. 8/21 сентября. <...> Ян совсем охрип после лекции. Он не сообразил, что читать ее дважды ему будет трудно. Кроме того, он так увлекся, что забыл сделать перерыв, и так овладел внимание публики, что 3 часа его слушали, и ни один слушатель не покинул зала. <...> Когда он кончил, то все встали и долго, стоя, хлопали ему. Все были очень взволнованы. Много народу подходило ко мне и поздравляло. <...> Очень восхищалась Л., но больше всех Ник<одим> Пав<лович> Кондаков: „Ив<ан> Ал<ексеевич> – выше всех писателей, сударыня, это такая смелость, это такая правда! Это замечательно! Это исторический день!“ А у самого слезы на глазах. Он меня очень растрогал. Настродался, значит, при товарищах! <...> Ян хочет кое-что выпустить. <...> 24 сент./7 окт. <...> 20 сен<тября> – ст. ст.> Ян вторично читал „Великий дурман“. Публики было еще больше. Не все желающие попали. Слушали опять очень хорошо. Ян читал лучше, чем в прошлый раз, с большим подъемом. Хорошо написан конец». («Устами Буниных». – Т. 1. – С. 315–316).

Второй из этих отрывков был позднее опубликован в книге: Скорбь земли русской: Сб. статей 1919 г. – Нью-Йорк: Изд. инициативной группы «Народной газеты», 1920. – С. 44–50. – (На обл. загл.: Скорбь земли родной), печатается по: Бунин-1990. Первый и третий отрывки печатаются по: Бунин в «Южном слове» // Звезда. – 1993. – № 9. Четвертый отрывок печатается по: Из творчества И. А. Бунина эпохи гражданской войны // Филологические записки. – 1995. – Вып. 4. В парижском архиве Бунина, хранящемся в Русском архиве Лидского университета (Великобритания), нет полного текста лекции, но несомненно он существовал, так как в одесских газетах помещено объявление, что в скором времени в издательстве на паях «Русская культура» выйдет книга академика И. А. Бунина «Великий дурман» (Южное слово. – 1919. – 19 окт. (№ 39); Единая Русь. – 1919. – № 35). Вероятно, издание не осуществилось, так как вскоре Одесса была занята красными. Позднее Бунин перепечатал первый отрывок в берлинской газете «Руль» 23 января 1921 г. (№ 56) под заглавием «Записная книжка», предварив его следующими словами: «Ходит ветер и возвращается на круги свои...» «...Итак, снова торжественные заседания, высокие речи, декларации, резолюции – и все именем России, „именем народа“... „А там, во глубине России...“ Снова пробегаю отрывки воспоминаний о лете и осени 1917 года, проведенных мною в деревне, среди подлинной, а не выдуманной нами народной жизни...»

Сумерки, – лето 1917 года, на деревенской улице... – ср.: «Окаянные

дни», запись от 15 мая 1919 г. (Бунин – 1990. – С. 141–142).

Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (1844–1934) – один из организаторов и лидер партии эсеров. В 1874–1896 гг. в тюрьме, на каторге и в ссылке. Участница революции 1905–1907 гг. В 1917 г. поддерживала Временное правительство. В газетах того времени ее называли «бабушкой русской революции». Октябрьскую революцию не приняла. В 1919 г. уехала в США, где вела кампанию против большевиков. Затем переехала во Францию, с 1924 г. жила в Чехословакии.

Гучков Александр Иванович (1862–1936) – лидер октябристов. Депутат и с 1910 г. председатель 3-й Государственной думы. В марте – апреле 1917 г. военный и морской министр Временного правительства. Весной 1919 г. по просьбе Деникина выехал в Западную Европу для переговоров с лидерами стран Антанты о поддержке белых армий. В эмиграции не примкнул ни к одной из политических организаций.

Мрачный вечер, – сентябрь того же года... – ср.: «Окаянные дни», запись от 10 июня 1919 г. (Бунин-1990. – С. 158–159).

...пяло – специальный термин, обозначающий шест, доску для растяжки чего-либо; распорку.

«Сатирикон» – еженедельный журнал сатиры и юмора / Ред. А. А. Радаков, с № 9 – А. Т. Аверченко, с № 20 (1913 г.) – М. Г. Корнфельд. – СПб., 1908–1913. С 1913 по 1918 г. выходил «Новый сатирикон» под редакцией А. Аверченко.

Гвоздев Кузьма Антонович (1882-?) – из рабочих, с 1914 г. меньшевик-«оборонец», председатель рабочей секции Военно-промышленного комитета, министр труда во Временном правительстве. С 1918 г. отошел от политической деятельности.

«Коммунистический интернационал» – орган Исполкома Коминтерна. – М.; Пг., 1919–1943. – Выходил на русском, англ., франц., нем., исп. и кит. языках. 1-й номер журнала вышел 1 мая 1919 г.

...заявление Горького... – имеется в виду статья А. М. Горького «Советская Россия и народы мира» (Коммунистический интернационал. – 1919. – № 1. – Стб. 139–142). См. также коммент. на с. 498–499.

«Цари и попы, старые владыки Кремля...» – неточная цитата из статьи Л. Д. Троцкого «Великое время». В оригинале: «Цари и попы – старые владыки московского Кремля – никогда, надо полагать, не почувствовали, что в его седых стенах соберутся представители самой революционной части современного человечества. Однако, это случилось. В одной из зал дома судебных установлений, где еще бродят унылые тени уголовных статей царского уложения, ныне заседают делегаты Третьего Интернационала. Поистине, крот истории недурно рыл свои ходы под кремлевскими стенами». (Коммунистический интернационал. – 1919. – № 1. – Стб. 69–70).

Из опрокинутой лоханки... – неточная цитата из стихотворения А. Мариенгофа «Днесь» (1918). У автора: «Кровь, кровь, кровь в миру хлещет, // Как вода в бане // Из перевернутой разом лоханки, // Как из

опрокинутой виночерпием // На пиру вина // Бочки» (Явь: Сб. – М., 1919- С. 12).

...когда «земля сеялась и росла усобицами», когда «редко звучал голос земледельца...» – переложение фрагмента текста из «Слова о полку Игореве»: «Тогда, при Олеге Гориславиче, и сеялись и росли усобицы; погибала жизнь Дажьбожа внука; в княжих крамолах век людей коротался. Тогда по Русской земле редко зывали пахари; за то часто кричали вороны, деля между собою трупы, и поднимали свой говор галки, собираясь лететь на покормку. <...> Но усобица князей – гибель им от поганых. Сказали они брат брату: это мое, и то мое же!».

Начали князья про малое говорить: это великое, и сами на себя стали крамолу ковать. А поганые со всех сторон набегали с победами на землю Русскую.<...> Застонал, братья, Киев с печали, а Чернигов с напасти; разлилась тоска по Русской земле; печаль глубокая течет среди земли Русской» (Слово о полку Игореве / Пер. проф. М. А. Максимовича. – 9-е изд. – СПб., 1911. – С. 20–21).

...тот Пушкинский бунт, «жестокий и бессмысленный»... – имеются в виду слова из «Пропущенной главы» романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!».

«Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет...» – цитата из «Повести временных лет», где говорится: «И пошли за море к варягам, к руси. <...> Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“» (см.: Памятники литературы Древней Руси. XI–XII век. – М., 1978. – С. 37).

Васька Буслаев, горько на старости кающийся, что уж слишком было много смолоду «бито и граблено»... – Василий Буслаев – герой былин новгородского цикла (XIV–XV вв.): «Василий Буслаев и мужики новгородские» и «Василий Буслаев молиться ездил». Если в первой былине Василий Буслаев со своей «дружинушкой хороброей» бьется со всем Новгородом, то во второй он вступает в поединок с самим Роком. Буслаев говорит: « – А не верую я, Васюнка, ни в сон ни в чох, // А и верую в свои червленной вяз». В Иерусалиме Василий Буслаев «служил обедни с молебнами // Про удалых добрых молодцев, // Что смолоду бито, много граблено» (см.: Былины. – М., 1986. – С. 469–484).

...«как проснется народ»... – слова из «Дубинушки» – популярной песенной переработки стихотворения А. А. Олхина (1829–1897).

...невольню вспоминаешь Хмельницкого и его сподвижников... – Хмельницкий Богдан (Зиновий) Михайлович (ок. 1595–1657) – гетман Украины, руководитель войны против Польши в 1648–1654 гг. 8 января 1654 г. на Переяславской раде провозгласил воссоединение Украины с Россией.

«Холопы собирались в шайки, дотла разрушали гнезда...» – пересказ фрагмента из «Русской истории» Н. И. Костомарова: «Хлопы собирались в шайки, называемые тогда загонами, нападали на панские усадьбы, разоряли их, убивали владельцев и их дозорцев, истребляли

католических духовных; доставалось и унитам и всякому, кто только был подозреваем в расположении к полякам. <...> Убийства сопровождалось варварскими истязаниями: сдирали с живых кожи, распиливали пополам, забивали до смерти палками, жарили на углях, обливали кипятком, обматывали голову по переносице тетивою лука, повертывали голову и потом спускали лук, так что у жертвы выскакивали глаза; не было пощады грудным младенцам. Самое ужасное остервенение показывал народ к иудеям: они осуждены были на конечное истребление и всякая жалость к ним считалась изменою. Свитки закона были извлекаемы из синагог: казаки плясали на них и пили водку, потом клали на них иудеев и резали без милосердия; тысячи иудейских младенцев были бросаемы в колодцы и засыпаемы землею. <...> казаки резали иудейских младенцев и перед глазами их родителей рассматривали внутренности зарезанных, насмехаясь над обычным у евреев разделением мяса на кошер (что можно есть) и трэф (чего нельзя есть) и об одних говорили: это кошер – ешьте! а о других: это трэф – бросайте собакам!» (Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 1991. – Кн. 2, вып. 4 и 5. – С. 243–244).

...сам Хмельницкий? «Он то постился и молился...» – пересказ текста из «Русской истории» Н. И. Костомарова. Историк писал о Хмельником: «В его характере начало проявляться что-то странное: он то постился и молился, то предавался пьяному разгулу и пел думы своего сочинения; то был ласков и равен в обращении со всеми, то вдруг делался суров и надменен; то молился Богу, то советовался с чаровницами» (Костомаров Н. И. – Кн. 2. – С. 248).

«Стенькин мятеж: охватил всю Россию...» – слова из «Русской истории» Н. И. Костомарова: «Уже все пространство между Окою и Волгою на юге до саратовских степей и на западе до Рязани и Воронежа было в огне. <...> Имя батюшки Степана Тимофеевича несло все далее и далее: уже в самой Москве начали поговаривать, что Стенька вовсе не вор. На севере от Симбирска, по всему протяжению нагорной стороны, поднялись язычники, инородцы, мордва, чуваша, черемисы, сами не зная, кажется, за что бунтуют. <...> Между тем посланцы Стеньки разошлись по всему московскому государству до отдаленных берегов Белого моря, пробирались и в самую столицу, распространяли в народе „прелестные“ письма Стеньки, в которых он извещал, что идет истреблять бояр, дворян и приказных людей, искоренять всякое чиновначалие и власть, установить казачество и учинить так, чтобы всяк всякому был равен» (Костомаров Н. И. – Кн. 2. – С. 337, 339).

...города обращались в «казачество», все имущество этих городов «дуванилось» между казаками Стеньки, а сам Стенька каждый день был пьян и обрекал на смерть всякого... «тех резали, тех топили...» – слова из «Русской истории» Н. И. Костомарова: «Имущество убитых было подуванено между казаками и приставшими к ним стрельцами и астраханскими жителями. Ограблены были церкви и торговые дворы:

товар также делили. Астрахань была обращена в казачество. Стенька пробыл в этом городе три недели и почти каждый день бывал пьян. Он обрекал на мучения и смерть всякого, кто имел несчастье не угодить народу. Тех резали, тех топили, иным рубили руки и ноги, пускали ползать и истекать кровью. Жены казачьи и посадские неистовствовали над вдовами дворян, детей боярских и приказных. Тех, кто выказывал сострадание к жертвам, заколачивали до смерти. Астраханцы в подражание Стеньке стали в постные дни есть мясо и молоко; кто не хотел, того принуждали силою» (Костомаров Н. И. – Кн. 2. – С. 337).

...сам Стенька был человек своенравный... – пересказ характеристики С. Разина из «Русской истории» Н. И. Костомарова: «Стенька Разин был человек крепкого сложения, необыкновенно предприимчивый и деятельный, человек непреодолимой воли, которая уже одна могла заставить преклониться перед ним толпу; своенравный и непостоянный, и вместе с тем неуклонный в принятом намерении, то мрачный и суровый, то разгульный до бешенства, то преданный пьянству и кутежу, то способный с нечеловеческим терпением переносить всякие лишения, – то некогда ходивший на богомолье в далекий Соловецкий монастырь, то, впоследствии, пренебрегавший посты и не хотевший знать ни таинств, ни священников. В его руках было что-то обаятельное. Толпа чужала в нем какую-то небывалую силу, перед которой нельзя было устоять, и называла его колдуном. Жестокий и кровожадный, он забавлялся как чужими, так и своими собственными страданиями. Закон, общество, церковь, – все, что стесняет личные побуждения человека, стали ему ненавистны. Сострадание, честь, великодушие – были ему незнакомы. Это был выродок неудачного склада общества; мстью и ненавистью к этому обществу было проникнуто все его существо» (Костомаров Н. И. – Кн. 2. – С. 327).

...той голытьбы, которая называла себя казачеством... – Н. Костомаров в «Русской истории» писал: «Толпы беглецов укрывались на Дону и там усваивали себе понятия о казацком устройстве <...> По давнему казацкому обычаю всем давался приют на тихом, вольном Дону. Беглецы стали там называть себя казаками. Природные казаки не мешали им в этом, хотя гордились перед ними и считали себя выше их; „старых“ природных казаков признавало в этом звании и правительство, беглецов же именовало не иначе как „воровскими казаками“. Сами природные казаки <...> чуждались бездомных беглецов, которых презрительно называли „голытьбою“» (Костомаров Н. И. – Кн. 2. – С. 325–326).

...«рабоче-крестьянского правительства», заседавшего... в отель «Метрополь»... – с марта 1918 г. московская гостиница «Метрополь» стала 2-м Домом Советов. Здесь разместились правительственные учреждения, проходили съезды и конференции, жили советские государственные и партийные деятели.

...Толстой говорил, что многое совершенно необъяснимое... – ср.:

«Окаянные дни», запись от 22 апреля 1919 г. (Бунин-1990. – С. 109).

«Нет, не о человеческом достоинстве... Все в деревне несчастны...» – слова из очерка Г. Успенского «Волей-неволей». В оригинале: «Нет! не о человеческом достоинстве говорят такие воспоминания! <...> Все несчастны, бешены, злы, подлы, измучены, все виноваты, все придавлены». (Успенский Г. И. Полн. собр. соч.: В 14 т. – М., 1949. – Т. 8. – С. 385, 388).

«Молодость души, ум, могучий и кроткий тип...» – слова из произведения Г. Успенского «Власть земли: Из записной книжки». В оригинале: «...огромнейшая масса русского народа до тех пор и терпелива, и могуча в несчастиях, до тех пор молода душою, мужественно-сильна и детски кротка – словом, народ, который держит на своих плечах всех и вся, народ, который мы любим, к которому идем за исцелением душевных мук, – до тех пор сохраняет свой могучий и кроткий тип, покуда над ним царит *власть земли*, покуда в самом корне его существования лежит *невозможность* послушания ее *повелений*, покуда они властвуют над его умом, совестью, покуда они наполняют все его существование». (Успенский Г. И. – Т. 8. – С. 25).

«Прежде туда, где жили звериным обычаем... теперь остался только Каратаев и хищник...» – неточная цитата из «Власти земли». В оригинале: «Итак, в русской народной массе всегда был интеллигентный человек. Он, вооруженный христианской идеей, шел безбоязненно в массу народа, которая жила звериным обычаем. <...> Этот интеллигентный человек был настоящий работник народный и работник практический; чудеса наших угодников весьма не блещут разнообразием; да настоящие интеллигентные работники в народной среде, зная эту среду за практическую, и действовали также практически. <...> И такой человек всегда был, присутствовал в самой среде *народной массы*, работал в ней не во имя звериной, лесной правды, а во имя высшей Божеской справедливости. Наши интеллигентные прародители были так умны, знали, должно быть, так хорошо народную массу, что для общего блага ввели в нее „христианство“, то есть взяли *последнее слово* и при том *самое лучшее* до чего дожило человечество веками страданий. <...> Теперь мы видим только две фигуры – Платона и хищника. Третьей фигуры – человека, который бы мог заикнуться о той правде, которую Бог видит и которую говорит устами людей, – нет и в помине. Напротив, все на стороне хищника». (Успенский Г. И. – Т. 8. – С. 84–85, 120–121).

«Почему, говорили мне не раз, вы берете...» – неточная цитата из «Власти земли» Г. Успенского: «Почему, говорили мне не раз, вы берете *только* такие возмутительные явления? Неужели в народной жизни нет явлений светлых и теплых? Двадцать раз я отвечал, что есть такие явления во множестве, но я не могу касаться их в очерках, посвященных явлениям *расстройства* народных порядков. Я волей-неволей обречен на подбор этих ужасов, которые впрочем сами лезут в глаза, потому что в

господствующем течении народной жизни в „настоящую минуту“ я вижу расстройство, приток дурных явлений, непропорционально великих сравнительно с явлениями устройства и расцвета душевного добра...». (Успенский Г. И. – Т. 8. – С. 114–115).

«Вот деревенский кулак, публичный дом держит – и все им восхищаются...» – Бунин своими словами передает содержание X и XI глав очерка «Малые ребята», в которых идет речь о деревенских кулаках. Г. Успенский в этих главах, в частности, пишет: «Беда именно в том и состоит, что кулачество – явление не наносное, а внутреннее, что это не пятно, которое можно стереть, а язва, органический недуг.

Но самая горькая и обидная черта этого явления заключается не собственно в хищничестве, а в том, что ничего другого, хотя мало-мальски равнозначающего по разработке и технике, деревенская жизнь за последнее время не представляет. <...> Что всего ужаснее, так это то, что в кулачестве вы видите несомненное присутствие ума, дарования, таланта. <...> До кулачества, до холодного, обесчеловеченного взгляда на людские отношения, деревенский человек дошел именно и, к несчастью, собственным умом, и притом умом сильным, наблюдательным, бесстрашным. <...> Говоря вообще, всякий энергический деревенский ум, за все последние двадцать лет, мог в великом изобилии питаться наблюдениями, производящими только дурное и ожесточающее впечатление. Некоторое как бы злорадство непременно должно было лечь в основание его наблюдательности.

<...> будет понятна та жестокость в невнимании к чужой беде, которая начинает руководить деревенским человеком, горьким опытом доведенным до сознания, что надо выбираться из этой хляби собственными средствами... <...> выделение таких ожесточенных не порядками людей происходило большею частью после неурожайных годов. Здесь лишний рубль дает немедленно власть не над одним каким-нибудь человеком, а над массой людей. <...> Таким образом, при кличках порицательных: „шельма“, „плут“, „пройдоха“, „каналья“, сопутствующих кулаку повсюду и имеющих основание в материальных, всеми чувствуемых ущербах, тому же самому человеку сопутствуют – и ничуть не в меньшем количестве – и похвалы: „ловко!“, „отлично!“, „гениально оплел!“, „молодчина“, – похвалы, основанные, как видите, уж на уважении к уму, таланту, дарованию. Это-то последнее уважение и есть кулацкая сила, в ней-то и заключается гибельность кулацкого влияния: он держится настолько же хищничеством, насколько и нравственным влиянием на общественное сознание, которое по множеству причин, *не может* не считать его правым, умным, а пожалуй и почтенным. <...>

...Подрастающее деревенское поколение <...> воспитывается главным образом только кулацкою моралью.» (Успенский Г. И. – М., 1953. – Т. 6. – С. 342–351).

...в четырнадцатом году орловские бабы спрашивали меня... – ср.: «Окаянные дни», запись от 10 июня 1919 г. (Бунин-1990. – С. 161).

Скабичевский Александр Михайлович (1838–1911) – критик, публи-

цист, историк литературы, стоявший на позициях общедемократических и либерально-народнических; в 1868–1884 гг. ведущий сотрудник «Отечественных записок», затем – «Русского богатства», «Северного вестника», «Мира Божьего». Неоднократно выступал с рецензиями на произведения Бунина. См. также «Окаянные дни», запись от 20 апреля 1919 г. (*Бунин-1990*. – С. 101).

Парни Эварист (1753–1814) – французский поэт. Один из основателей легкой поэзии.

Киреевский Петр Васильевич (1808–1856) – фольклорист, археограф. Собирал русские народные песни с 1831 г. в Подмоскowie, Новгородской и Тверской губерниях. Возглавил собирательскую деятельность, сумев привлечь к ней более тридцати литераторов и членов их семей. Наибольший вклад в собрание внесли фольклорист, этнограф и очеркист *Якушкин* Павел Иванович (1822–1872) и семья Языковых. Уникальное собрание Киреевского составило целую эпоху в истории русской фольклористики, создало научную базу для ее развития.

Рыбников Павел Николаевич (1831–1885) – фольклорист. «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» в четырех томах включают свыше 200 былин, исторических песен и других произведений, записанных в Прионежье.

Левитов Александр Иванович (1835–1877), *Орфанов* Михаил Иванович (1847–1884), *Успенский* Николай Васильевич (1837–1889) – писатели-народники. См. также с. 123, 179 наст. изд.

Скиталец (наст. фам. Петров) Степан Гаврилович (1869–1941) – поэт, прозаик, публицист. Принимал участие в революционном движении. В 1900-х годах активный участник литературного кружка «Среда». Печатали свои произведения в издательстве «Знание». Принял февральскую и октябрьскую революции. С 1921 г. жил в Харбине, много печатался в местных газетах. В 1934 г. возвратился в Москву.

...Горький, тот самый Горький, который на моих глазах, в течение целых двадцати лет... – Бунин познакомился с А. М. Горьким весной 1899 г. в Ялте. Об отношении Бунина к Горькому см. очерк «Горький» в книге Бунина «Воспоминания» (*Бунин-1990*. – С. 236–243), а также статьи в наст. изд. (с. 63–64, 77–79, 134–135, 239–241, 327–329, 410–416) и коммент. к ним.

...литература, которую Толстой очень часто называл «пересоленной карикатурой на глупость»... – цитата из дневника Н. Н. Гусева «Два года с Л. Н. Толстым», в котором 29 января 1908 г. записано: «Приехал М. А. Стахович. За обедом он рассказывал о новых направлениях в искусстве.

– Для меня это новое искусство, – сказал Лев Николаевич, – новая поэзия, как стихи Бальмонта, – какая-то пересоленная карикатура на глупость. Я в них ничего не понимаю». (См.: Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. – М.: Гослитиздат, 1955. – Т. 2. – С. 215).

Толстой очень часто называл... «сплошной подделкой под художество»... – слова из предисловия Л. Н. Толстого к роману В. фон-

Поленца «Крестьянин». У Толстого: «Роман этот не есть одна из тех подделок под художественные произведения, которые в таком огромном количестве производятся в наше время <...> не принадлежит и к произведениям, называемым декадентскими, особенно нравящимся современной публике именно тем, что будучи похожими на бред безумного, они представляют из себя нечто вроде ребусов, отгадывание которых составляет приятное занятие и вместе с тем считается признаком утонченности» (Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. – М., 1952. – Т. 34. – С. 270).

Чехов однажды сказал мне... – ср.: «Окаянные дни», запись от 24 апреля 1919 г. (Бунин-1990. – С. 116).

Крыленко Николай Васильевич (1885–1938) – в 1917 г. член Петроградского военно-революционного комитета. С 9(22) ноября 1917 г. – Верховный Главнокомандующий (до марта 1918 г.); погиб во время сталинских репрессий.

Дыбенко Павел Ефимович (1889–1938) – военачальник. В 1917 г. председатель Центробалта, член Петроградского ВРК, член Комитета по военным и морским делам. В гражданскую войну командовал Крымской армией. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

Иванов Вячеслав Иванович (1866–1949) – поэт, филолог, переводчик. Теоретик и один из лидеров символизма. С осени 1905 г. квартира поэта, известная как «башня» Вяч. Иванова, становится одним из центров литературной жизни Петербурга. По отношению к советской власти занял лояльную позицию. В 1918–1920 гг. один из руководителей театрального и литературного отделов Наркомпроса. В 1924 г. по линии Наркомпроса уехал за границу и поселился в Риме; стоял в стороне от всех общественно-политических начинаний русской эмиграции.

...по указу № 1... – имеется в виду Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, изданный 1 марта 1917 г. Приказ во многом уравнивал в правах солдат и офицеров. Выработку Приказа № 1 осуществила избранная Советом комиссия (председатель – член Совета офицер Н. Д. Соколов).

Стеклов (Нахамкис) Юрий Михайлович (1873–1941) – в 1917 г. член исполкома Петроградского совета.

...в Англии выходили книги о русской душе, – так они и назывались: «Душа России»... – имеется в виду опубликованная в Англии в 1916 г. книга «The Soul of Russia» / Ed. Winifred Stephens. – London: Macmillan, 1916. Редактор книги В. Стивенс включила в нее статьи русских и британских авторов о русском фольклоре, музыке, живописи, театре, языке, поэзии. В книгу вошли также стихи Бальмонта и Брюсова, рассказы Куприна и Сологуба. Среди авторов статей Г. К. Честертон, Дж. Э. Гэррисон и другие англичане. Самым плодовитым исследователем «русской души» был Стивен Грэм, посвятивший этому предмету немало страниц. (По сообщению О. А. Казниной).

Кокошкин Федор Федорович (1871–1918) – юрист, публицист, один из лидеров кадетской партии. Депутат 1-й Государственной думы. В 1917 г. государственный контролер Временного правительства. Зверски убит матросами-анархистами в больнице в ночь на 7 (20) января 1918 г.

Еще в семнадцатом году сказал генерал Деникин... – выступая на офицерском съезде в Могилеве (7-22 мая 1917 г.), А. И. Деникин говорил: «В силу неизбежных исторических законов пало самодержавие, и страна перешла к народовластию. Мы стоим на грани новой жизни...» Однако, подчеркивал Деникин, «глядим в будущее с тревогой и недоумением», «ибо нет свободы в революционном застенке», «нет правды в подделке народного голоса», «нет равенства в травле классов» и «нет силы в той безумной вакханалии где кругом стремятся урвать всё что возможно, за счет истерзанной Родины, где тысячи жадных рук тянутся к власти, расшатывая ее устои» (Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 г. – М., 1991. – С. 363). 16 июля 1917 г. на совещании в Ставке в присутствии членов Временного правительства Деникин выступил с речью, в которой обвинил правительство в развале армии и выдвинул программу ее укрепления. Деникин говорил: «Невзирая на развал армии, необходима дальнейшая борьба, как бы тяжела она не была. <...> На этом новом крестном пути русский народ и русскую армию ожидает, быть может, много крови, лишений и бедствий. Но в конце его – светлое будущее. Есть другой путь – предательства. Он дал бы временное облегчение истерзанной стране нашей... Но проклятие предательства не даст счастья. В конце этого пути политическое, моральное и экономическое рабство. Судьба страны зависит от ее армии. И я, в лице присутствующих здесь министров, обращаюсь к Временному правительству: ведите русскую жизнь к правде и свету – под знаменем свободы! Но дайте и нам реальную возможность за эту свободу вести в бой войска под старыми нашими боевыми знаменами <...> Но вы – вы втоптали наши знамена в грязь. Теперь пришло время: поднимите их и преклонитесь перед ними. <...> Если в вас есть совесть!» (Деникин А. И. – С. 439–440).

«Власть народа» – газета демократии и социализма. (М., 1917–1918).

«Дело народа» – ежедневная газета партии социалистов-революционеров, с июня 1917 г. – орган ЦК партии с.-р. Основана по решению 1-й Петроградской конференции эсеров. Выходит с 15 марта 1917 г. В состав редакции входили: А. И. Гуковский, В. М. Зензинов, Р. В. Иванов-Разумник, С. Д. Мстиславский, Н. С. Русанов, П. А. Сорокин, Н. Д. Авксентьев, А. Р. Гоц, В. М. Чернов. В июне 1918 г. закрыта. В октябре того же года издание возобновилось в Самаре. В марте 1919 г., в период краткосрочного легального существования партии эсеров, 10 номеров газеты было издано в Москве.

«Воля народа» – ежедневная литературно-политическая газета, орган правого крыла партии эсеров. Основана в Петрограде А. И. Гуковским и П. А. Сорокиным 22 марта 1917 г. В состав редакции вошли: А. А. Аргунов, Е. К. Брешко-Брешковская, В. С. Миролубов, Е. А. Сталин-

ский, Б. В. Савинков. Газета поддерживала правительство А. Керенского. За резкую критику большевистского режима издание газеты было приостановлено 26 ноября 1917 г. Далее газета выходила под другими названиями: «Воля вольная», «Воля народная», «Воля свободная» и др.

«Новое слово» – ежедневная газета / Ред. – изд. Н. А. Астапов. – М., 1918.

Коутс Алберт (1882–1953) – английский дирижер. В 1911–1919 гг. дирижер Мариинского театра в Петербурге. Работал в Германии, Великобритании, Южной Африке.

... в Москве на днях в одну ночь убито семьдесят семь общественных деятелей... – 23 сентября 1919 г. московская «Правда» (№ 211) сообщила: «Недавно в Москве раскрыта ВЧК белогвардейская организация так называемого „Национального центра“. Захваченные при обысках документы, вместе с показанием самих арестованных, раскрывают гнусную картину шпионства в пользу Деникина, Юденича и Колчака, с одной стороны, и дают целый ряд указаний на предполагавшееся восстание против Советской власти, с другой. <...> Во главе организации стоял хорошо известный в Москве кадет, бывший землевладелец Н. Н. Щепкин. Кроме него, входил ряд профессоров, педагогов и студентов, целый ряд генералов и полковников царской службы и вообще бывших офицеров, два князя и т. д. <...> По постановлению ВЧК расстреляно 67 членов «Национального центра» (Преображенский Е. Кто заговорщики?). В. Н. Муромцева-Бунина записала в дневник 11 (24) сентября 1919 г.: «Свершилось то, чего я так боялась: в Москве восстание, которое подавлено в самом начале. 77 человек расстреляно, среди них Щепкин, Астров, инж. Кузнецов, Алферов и многие другие» («Устами Буниных». – Т. 1. – С. 315).

... социалистический конгресс... – речь идет о конференции Бернского Интернационала (Люцерн, август 1919).

Церетели Ираклий Георгиевич (1881–1959) – один из лидеров меньшевизма. В 1917 г. министр Временного правительства, с 1918 г. – меньшевистского правительства в Грузии.

... сидит возле избы солдат-дезертир, курит и напевает... – ср.: «Окаянные дни», запись от 15 мая 1919 г. (Бунин-1990. – С. 142).

Верховный Главнокомандующий из адвокатов... – имеется в виду А. Ф. Керенский (см. коммент. на с. 475–476).

Литература:

- Бунин И.А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. М.: Издательство «Советский писатель», 1990.
- Бунин И.А. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 1
- Бакунцев А.В. Лекция И. А. Бунина «Великий дурман» в отзывах Одесской прессы // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика, 2012, № 1, С. 101-112.

К 100-летию Октябрьской революции в России

Почему в СССР победил командный вариант строительства социализма?

Гранин Ю. Д., доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН; e-mail maily-granin@mail.ru

В статье анализируются объективные и субъективные предпосылки формирования в советской России «административно-командной» («партийно–государственной») модели социализма, причины ее поддержки большинством членов партии и значительной частью народа. Такова специфика перехода к социализму всех обществ аграрного и аграрно-индустриального типа, с присущими им неразвитыми демократическими традициями и институтами, экономикой и низким культурным уровнем большинства трудящихся.

Ключевые слова: большевизм, демократия, коммунизм, крестьянство, культура, партия, пролетариат, социализм.

Социальная революция, понимаемая как качественная перемена общественно-политического и экономического строя, не заканчивается взятием и удержанием власти. Она продолжается вплоть до окончательного утверждения той модели развития, которая становится доминирующей на многие десятилетия. Так что Великая Октябрьская революция продолжалась в плоть до 1929 года, включив в себя и попытку организации народного хозяйства на манер «почтового ведомства» (Ленин), и политику «военного коммунизма» и период НЭПа - товарно-денежной формы рыночного социализма, - поддержанной многомиллионным крестьянством, и позволившей уже к 1923 году накормить «город» и отодвинуть казавшийся неизбежным крах политического режима. Начиная с 1922 года, последний дрейфовал в направлении к либерализации и внутрипартийной демократизации, чему способствовали последние работы Ленина и поддержка ряда его идей Львом Троцким, который видел себя его приемником.

Надо заметить, что период 1922-1928 годов характеризуется не только отсутствием жесткого партийного диктата в экономике, но и идеологического прессинга в сферах науки и масскультуры. В области промышленного производства предлагалось передать функции управления профсоюзам («школам коммунизма»), объединить Рабкрин и ЦКК, усилить роль советов депутатов, а в науке, литературе и других видах искусства ограничиться переубеждением («перековкой») «буржуазных элементов» и «попутчиков». Так, в постановлении Политбюро ЦК РКП (б) от 18.06.1925 г. «О политике партии в области художе-

ственной литературы» была выдвинута идея творческого соревнования различных литературных группировок в области литературной формы. В этом же году ЦИК и Совнарком приняли постановление «О признании Российской Академии наук высшим ученым учреждением Союза ССР». Не случайно именно 1920-е годы (до 1929-го) характеризуются ярким всплеском развития науки, литературы и искусств в СССР. Конкуренция и плюрализм форм собственности, научных школ и разных художественных направлений открывали возможность формирования относительно либеральной (на манер современной китайской) формы движения к социализму.

Но случилось иначе. В СССР утвердилось административно-командное государство, на протяжении десятилетий сковывавшее экономическую, политическую, духовную инициативу своих граждан, подавлявшее все возможности обретения ими личных прав и свобод. Чем это было вызвано? Только ли политической борьбой в руководстве партии и государства после смерти Ленина, волюнтаризмом и теоретическими просчетами Сталина, его «бонапартизмом» и всепоглощающим стремлением к неограниченной власти?

Современные ученые и публицисты нередко обращают внимание именно на эти факты нашей политической биографии. Тем самым вольно или невольно связывая формирование «государственно-административного», «командного» социализма только с той ролью, которую сыграл Сталин в нашей истории. Спору нет: роль личности Сталина, его сподвижников в деформации страны первостепенна. Но, признавая это, мы, тем не менее, обязаны осмыслить весь опыт истории СССР в его многообразии и противоречивости. И тогда, по-видимому, придется согласиться с тем, что появление у нас административно-командной формы социализма не было случайным «зигзагом истории». Скорее всего, здесь мы имеем дело с конкретно-исторической закономерностью перехода к социализму обществ аграрного и аграрно-индустриального типа, с присущими им неразвитыми демократическими традициями и институтами, экономикой и низким культурным уровнем большинства трудящихся.

Могут ли такие общества без поддержки извне, форсируя в силу многих исторических обстоятельств темпы социалистических преобразований, сразу перейти к социализму гуманного, демократического типа? Изучение более чем показательного исторического опыта России, Китая и Кампучии дает отрицательный ответ на этот вопрос. Но мы не поймем нашего прошлого до тех пор, пока будем продолжать анализировать лишь политический реваншизм Сталина, которому удалось «подмять под себя партию», «добиться ее деформации»¹. Скорее всего так оно и было. Однако эта эмпирическая констатация не избав-

¹ См. Партия и перестройка. «Круглый стол» в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Правда, 1988, 14 июня.

ляет от необходимости объяснить, почему партия и народ не только позволили узурпировать власть одному человеку, но и одобрили его тезис «обострения классовой борьбы», поддержали его политику «закручивания гаек», «чисток», администрирования и командования, курс на государственный социализм.

Достаточно поставить этот вопрос, как сразу становится очевидной необходимость выхода на более широкое поле исследования. А именно: в плоскость конкретно-исторического анализа социальных, культурных, психологических и иных предпосылок той идеологической ситуации в сфере общественного сознания, которая сложилась в стране к концу 20-х годов и была использована партийно-государственной бюрократией, в первую очередь – Сталиным и его ближайшим окружением в их борьбе против демократической тенденции развития советского общества. Что же это была за ситуация, благодаря которой Сталин выиграл борьбу с оппозицией и в кратчайшие сроки завершил строительство административно-командного социализма? Какие факторы спровоцировали ее возникновение?

Феномен «грубого коммунизма»

Не в последнюю очередь это связано с тем, что сталинское видение социализма как общества с пирамидально-иерархической организацией системы власти, с разделением на «вождей» и «массы», прогрессирующим огосударствлением уже в первой половине 1920-х получило теоретическое обоснование в работах Л. Троцкого, Е. Преображенского и отчасти «раннего» Н. Бухарина. Но дело не только в теоретических аргументах за командный стиль и методы руководства обществом, хотя и они, конечно, сыграли свою, пусть и не определяющую роль.

Гораздо важнее то, что такое видение нового строя во многом совпало с теми вульгарными представлениями о сущности социализма и «грядущего со дня на день коммунизма», что имели самое широкое хождение в сознании беднейших социальных слоев города и деревни, большинства рядовых членов партии. В этой связи следует признать прозорливость ленинской мысли о безотложной необходимости развертывания культурной революции в стране, население которой было почти поголовно неграмотным, не имело опыта жизни в условиях буржуазной демократии и, следовательно, находилось значительно ниже того уровня цивилизованности, которым обладали народы, прошедшие, по выражению Ленина, более чем двухвековую «школу» капитализма¹. Эта необходимость была вызвана не только нуждой в людях, умеющих читать и писать, владеющих начальными знаниями в естественных науках и тем самым способных овладеть современной техникой и технологией, а значит – поставить советское общество на рельсы индустриального развития. Речь шла и о более серьезных вещах,

¹ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 214-215.

более масштабных задачах: об освоении народом всех тех культурных богатств, которые выработало человечество, без чего действительное содержание марксистской теории и идеологии не могли быть правильно восприняты массами.

Без всякого насилия над исторической правдой можно утверждать, что, будучи привнесенными в сознание религиозного, почти неграмотного, ведущего в основном патриархальный образ жизни, сельского населения и малообразованного пролетариата, коммунистические идеалы претерпевали существенные деформации. Массовое сознание «подрабатывало» социалистические и коммунистические лозунги, «опускало» до собственного уровня понимания, явно и скрыто искажая их первоначальное содержание. Искажение шло по линии упрощения коммунистического учения до грубых, примитивных форм. Социалистическая и коммунистическая фразеология сохранялась, но содержание терминов менялось весьма радикально, иногда – до неузнаваемости. К сожалению, у нас нет отечественных исследований, посвященных изучению социально-психологических механизмов, посредством которых неразвитое, пронизанное традиционными ценностями общественное сознание ассимилирует и обрабатывает по «своей мерке» передовые идеи. Но обратившись к творчеству Андрея Платонова, Михаила Булгакова или Максима Горького, можно наглядно убедиться, какой убогий, нередко химерический вид приобретали марксистские идеи «свободы» и «равенства», попадая в головы малограмотных и некультурных людей.

Приведу лишь один отрывок из повести М. Булгакова «Собачье сердце». Происходит весьма показательный застольный разговор Полиграфа Шарикова с профессором Преображенским и доктором Борменталем, в ходе которого выясняется, что их подопечный читает переписку Энгельса с Каутским:

«Филипп Филиппович локти положил на стол, взгляделся в Шарикова и спросил:

– Позвольте узнать, что вы можете сказать по поводу прочитанного?

Шариков пожал плечами.

– Да не согласен я.

– С кем? С Энгельсом или Каутским?

– С обоими, — ответил Шариков.

– Это замечательно, клянусь богом (...) А что бы вы со своей стороны могли предложить?

– Да что тут предлагать?.. А то пишут, пишут... конгресс, немцы какие-то... Голова пухнет. Взять все, да и поделить...

– Так я и думал, – воскликнул Филипп. Филиппович, шлепнув ладонью по скатерти, – именно так и полагал»¹.

У Булгакова профессор Преображенский не случайно восклицает именно в этом месте диалога, ибо, как и любой культурный человек,

¹ Булгаков М. Собачье сердце. — Знамя, 1987 №6. С.118.

знакомый с марксизмом, он вполне понимает весь мрачный комизм фразы люмпена Шарикова о «дележе». «Пролетарский» писатель Максим Горький, как и персонаж Булгакова, тоже не любил пролетариат. Но с еще большим подозрением (и отвращением) он относился к российскому крестьянству, считая его анархистской стихией, где идея «отнять и поделить» доминировала на протяжении веков¹.

Но идея «дележа» или, иначе говоря, «уравниловки» - это сквозная идея того самого примитивного, грубого коммунизма, об опасности распространения которого в среде рабочего класса и среде неграмотных крестьян предупреждал еще в начале 1840-х годов Маркс. Он же и подверг его беспощадной критике в «Философско-экономических рукописях 1844 года». В чем же заключается согласно Марксу опасность, «грубого», казарменного коммунизма?

Прежде всего, в его утопии и антигуманизме, которые и в теории, и на практике ведут не к ликвидации отчуждения человека труда от плодов экономического, социального и духовного прогресса, а к ограничению его свободы в качестве суверенной индивидуальности, все более полному его подчинению власти государства. Несмотря на то, что в основе идеологии «грубого» коммунизма лежит вполне справедливое стремление трудящихся к «упразднению частной собственности», это упразднение, как показывает Маркс, базируется на таких социально-психологических чувствах, как «зависть» и «жажда нивелирования» всех под лозунгом «равенства». Будучи теоретически подкрепленными коммунистической фразеологией, эти чувства получают завершение в стремлении «уничтожить **все** то, чем на началах **частной собственности** не могут обладать **все**», где «...категория **рабочего** не отменяется, а распространяется на всех людей...»². Подобное «упразднение частной собственности», по Марксу, есть не действительное, а лишь формальное обобществление, при котором частная собственность преобразуется фактически во «всеобщую частную собственность». Для такого рода коммунизма «общность есть лишь общность **труда** и равенство **заработной платы**, выплачиваемой общинным капиталом, **общиной** как всеобщим капиталистом»³, представителем которой в фетишистском сознании политически и культурно отсталых людей выступает государственный аппарат, занятый уравнивательным распределением совокупного общественного продукта.

К сожалению, небольшой объем статьи не позволяет более подробно воспроизвести марксов анализ феномена «грубого» коммунизма. Но и из приведенных цитат видно, что, возникая в определенной социальной среде, эти представления о «коммунистическом» состоянии обще-

¹ Максим Горький. О русском крестьянстве. Издательство И. П. Ладъжников. Берлин, 1922.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 114.

³ Там же.

ственного устройства лишь формально имеют нечто общее с учением основоположников научного коммунизма. Содержание же, как я уже отмечал, меняется радикально: «равенство» замещается «уравнительностью», социальная «свобода», понимаемая как такое состояние общества, при котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», неожиданно трансформируется в уравнительный «коллективизм», «общественная собственность» – в «государственную»...

Важно подчеркнуть, что такого рода «коммунистические» представления и ожидания не случайны. Они закономерно возникают в аграрно-индустриальных обществах и особенно живучи среди беднейших слоев народа.

Но не только среди них. Идеи «грубого» коммунизма в несколько измененной форме – форме «казарменного» социализма – произрастают и на интеллектуальной почве: в сознании тех революционеров, которые в условиях кровопролитных классовых боев теряют из виду, как считал Маркс, конечный общечеловеческий, гуманистический смысл и предназначение пролетарской революции. Их заслоняют промежуточные (узкоклассовые) цели и задачи, реализация которых в действительности совсем не приближает достижение коммунистического состояния общества. Конечные и промежуточные цели, цели и средства их достижения в этом случае как бы меняются местами. А что в результате? В результате построение нового общества мыслится не как дело рук самих трудящихся (Ленин), а как дело партии, при этом ее руководящая роль понимается не иначе, как командный диктат в отношении всех общественных организаций, свобода выбора трудовой деятельности заменяется принудительной «трудовой повинностью», и в итоге возникает такая теоретическая модель социализма, в которой человек – не более чем «винтик» огромной государственной машины, построенной якобы для его же блага и во имя «светлого завтра». «Путь к социализму, – писал Троцкий в работе «Терроризм и коммунизм» (1920 г.), – лежит через высшее напряжение государства... Никакая другая организация, кроме армии, не охватывала в прошлом человека с такой суровой принудительностью, как государственная организация рабочего класса в тягчайшую переходящую эпоху. Именно поэтому мы говорим о милитаризации труда»¹.

Модель «казарменного» социализма не выдерживает серьезной теоретической критики. Но ее нельзя также считать и плодом «воспаленного воображения», например, того же Льва Троцкого, в лице которого она имела своего наиболее верного почитателя. Следует подчеркнуть, что идеи администрирования и командования выросли из самой практики первых лет пролетарской революции. Речь идет не

¹ Цит. по: Клямкин И. Почему трудно говорить правду. Выбранные места из истории одной болезни // Новый мир, 1989, № 2, с. 222.

только о периоде «военного коммунизма» и гражданской войны, но и о времени перехода к новой экономической политике. По свидетельству историка М.Н. Покровского, победа в гражданской войне породила у многих коммунистов надежду, «что дело пойдёт так же быстро и в хозяйственном строительстве, стоит только пустить в ход военные приемы»¹. При этом надо помнить, что большинство народа находилось, как писал Ленин, «вне политики» партии и Советского государства. А это означало не что иное как объективную невозможность непосредственного перехода к обществу демократического социализма. Ибо «социализм не может ввести меньшинство – партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они *научатся это делать сами*»².

Пожалуй, именно Ленин, как никто другой осознавал масштабы той опасности для дела развития демократии в стране и самой партии, которая коренилась в необходимости управления страной от лица народа достаточно узким кругом людей из состава «старой партийной гвардии». Ведь немало их искренне верило в эффективность административно-командных методов и управленческих структур. Сталин относился к их числу. Несмотря на то, что в дискуссии о профсоюзах он поддерживал ленинскую критику плана Троцкого и потом неоднократно (в печати и устно) выступал против него, все же объективно он стоял на позициях своего главного политического противника. В конце концов, Сталину удалось воплотить в жизнь ту самую административно-командную программу строительства нового общества, основополагающие принципы которой были сформулированы именно Троцким.

Удалось – не вопреки, как принято считать, мнению большинства руководства и рядового состава партий, народа, а благодаря ему. Почему же, осудив программу Троцкого, большинство в партии поддержало Сталина и его ближайшее окружение, когда они в конце 20-х годов выступили против нэпа, взяли курс на демонтаж демократических структур, выехали на дорогу государственно-командного социализма?

«Организационный фетишизм» и двухцветное мышление

Известно, что даже при жизни Ленина в партии и ее ЦК не существовало полного единства мнений ни по одному из ключевых вопросов строительства нового общества. И это понятно, ведь жизнь богаче любой теории, а социалистического опыта, на который можно было бы опереться, тогда не было. Поэтому всякое принимаемое советским правительством решение, по существу, было шагом в неведомое, все последствия которого, по словам Ленина, не могли бы предсказать и семьдесят марксов. Отсюда неизбежные тогда дискуссии и споры по коренным проблемам внешней и внутренней политики.

После смерти Ленина революции у руля государства осталось, как

¹ Покровский М.Н. Октябрьская революция. Сборник статей. М., 1929. С.375.

² Ленин В.И. Соч. Т.36. С.53.; курсив мой - Ю.Г.

иногда писали «самое образованное в мире правительство». Но остались и разногласия, и сложнейшие проблемы, решать которые надо было безотлагательно. В этих условиях, когда политика партии определялась не ее составом, а, как указывал Ленин, громадным «авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией»¹, опасность фракционности, раскола в ее рядах была особенно велика.

Нередко можно услышать и прочесть, будто бы именно в этот период, стремясь сохранить единство партийных рядов, «старые большевики старались избегать всяческих конфронтаций», сознательно «шли на самоограничения при прояснении принципиальных вопросов»². Но эта мысль верна лишь применительно к концу 20-х годов. А в начале все обстояло как раз наоборот! Выросшая в атмосфере творческих дискуссий и плюрализма мнений, партийная гвардия, выполняя резолюцию X съезда РКП (б) «О единстве партии», трактовала ее в ленинском духе. Непременное согласие с большинством по коренным политическим целям не отрицало критики недостатков деятельности руководства партии, разногласий и дискуссий в области теории. В те годы для многих ветеранов партии, занимавших ключевые посты в государстве, Ленин не был «теоретическим богом». Высокообразованные и талантливые, мыслящие самостоятельно и нешаблонно, Н. Бухарин, Г. Зиновьев, Л. Камёнев, Г. Кржижановский, Е. Преображенский, Ю. Ларин, А. Чайнов и многие другие в своих работах в ряде случаев противоречили Ленину.

«Не ошибался» и «не противоречил» только один – Сталин. После смерти Ильича, провозгласив его «гениальнейшим из гениальных», «горным орлом нашей партии», он во всех своих публичных выступлениях и теоретических работах старательно подчеркивал свою идейную связь с Лениным, строго и буквально «следовал» ленинским текстам. Откройте собрание сочинений Сталина. Почти каждая страница pepperит вырванными из контекста ленинскими цитатами, которыми «корифей науки» подкреплял свои программные положения, освящая их ленинским авторитетом и превращая тем самым в партийный канон. Но, как теперь уже общеизвестно, суждение о Сталине как «Ленине сегодня» было глубоко ошибочным. Ведь не кто иной, как Сталин ещё при жизни Ильича неоднократно выступал с проектами и предложениями, существенно расходившимися с ленинской позицией. Это именно против его проекта была направлена одна из последних работ уже смертельно больного Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации», которая была преступно скрыта от партии и увидела свет только после XX съезда КПСС.

Известная характеристика Троцким Сталина как «самой выдающейся посредственности нашей партии» не верна, по крайней мере, в одном

¹ Ленин В.И. Соч.Т.45.С.20.

² Щетинов Ю. Всевластие Сталина // Ветеран. 1989.№5.С.6.

отношении. В области политических комбинаций и прогнозов Сталин мог дать не одно очко вперед любому из блестящей плеяды современных ему деятелей. Вспомним хотя бы, как ему удалось провести на XIII конференции РКП(б). 7-й пункт резолюции X съезда, который предусматривал как крайнюю меру исключение из партии фракционеров (вплоть до членов ЦК) и который до этого не был опубликован. Судя по всему, тогда, в январе 1924 года, ни Троцкий, ни Зиновьев, ни Каменев, ни другие лидеры не представляли себе политической значимости этого решения, которое Сталин впоследствии использовал как дубину в расправе с ними, а еще позже – со всеми инакомыслящими.

Жизнь шла вперед, ставя в повестку дня новые вопросы, на которые не было готовых ответов. И чем больше их было, чем шире разворачивалось обсуждение, сталкивались альтернативные взгляды, тем больше укреплялся авторитет Сталина как единственного и последовательного марксиста-ленинца. Всегда и везде выдавая свою точку зрения за мнение Ленина, он, в конце концов, добился своего: те, кто выступал против его понимания характера и методов руководства страной, оценивались в широких партийных кругах крайне негативно и как бы автоматически зачислялись в разряд антиленинцев – «ревизионистов» и «уклонистов» всех мастей и, оттенков.

Следует прямо сказать, что Сталин был не одинок в своем мнении об эффективности административно-командной системы управления. Многие в партийном руководстве и госаппарате, среднем звене его поддерживали. И не только по соображениям политической карьеры. Для этого были и иные – объективные – предпосылки. Время «военного коммунизма» и перехода к нэпу, будучи периодом интенсивных революционных преобразований, обнаружило исключительно высокую роль организационного фактора. Иногда столь значительную, что Ф.Э. Дзержинский даже констатировал возникновение феномена «организационного фетишизма»¹. И это очень верная оценка. Потому что административно-командная структура управления обществом и государством начала формироваться в первые годы революции, и к середине 20-х годов она уже имела достаточно прочный фундамент, позволивший ей со временем перейти в новое - системное - качество.

Впрочем, иначе и быть не могло. Без воплощения в жизнь политики «военного коммунизма», без диктатуры центра, достаточно жестко контролирующего положение на местах, большевики в тот период просто не смогли бы удержать власть. Кроме того, обстоятельства сложились так, что задача революционного слома старой государственной машины не была решена окончательно. Ибо, как писал Ленин, «аппарат мы, в сущности, взяли старый, от царя и помещиков»².

Не следует забывать и того, что осуществление новой экономической политики происходило в условиях, когда ключевые посты в низовых и

¹ См.: *Дзержинский Ф. Э.* Избр. произведения в двух томах. Изд. 3-е, т. 2. М., 1977, С. 491-492.

² Ленин В.И. Соч.Т.45.С.357.

средних звеньях управления заняли партийцы с «красно-белым» мышлением, привыкшие за годы гражданской войны повелевать и командовать. И в высших эшелонах власти многие разделяли командный стиль руководства, поддерживали курс Троцкого на «казарменный» вариант социализма. Если учесть все это и многое другое, то становится понятным, по крайней мере, одно: не только Сталин (хотя его роль громадна) был творцом административно-командной системы. Скорее он был ее «крестным отцом», выразителем той достаточно сильной политической тенденции к казарменной форме социализма, которая - прежде всего в лице аппарата – выступала против демократической альтернативы развития.

Думаю, что в противоборстве этих двух тенденций первая победила не только благодаря поддержке значительной части партийного, государственного и хозяйственного аппарата. Главное, что позволило Сталину одержать верх над своими оппонентами, а затем сохранить и упрочить административно - командные структуры, заключалось в достаточно мощной поддержке определенных социальных сил, тех общественных групп, среди которых идеи «вульгарного», «грубого» коммунизма были распространены особенно широко.

Расстановка социальных сил в стране и партии

После гражданской войны, политики «военного коммунизма» и перехода к НЭПу эти бедняцкие иллюзии и ожидания скорого наступления коммунистического «завтра» отнюдь не угасли. Еще были памяты времена политики «комбедов», в обязанность которых в соответствии с декретом ВЦИК от 12 июня 1918 года входило «оказание помощи местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков»¹ При этом практика была такова, что 25 процентов изъятого продовольствия оставалось в их распоряжении. Имущество помещиков и кулаков отчуждалось и поступало в пользование организуемых в те годы коммун, жизнь в которых была, построена, как правило, на принципах уравнительного коллективизма.

Время показало неэффективность курса на коммунализацию жизни. Но и с переходом к НЭПу ситуация в городе и особенно в деревне продолжала оставаться крайне напряженной. Деревенская беднота и исполнительные органы на местах продолжали считать, будто бы отказ от раскулачивания и нажима на середняка есть не что иное, как забвение их интересов – главной опоры Советской власти в деревне. Не случайно, Сталин уже на XIV съезде ВКП(б) отметил, что не только бедноте, «но и некоторым коммунистам показалось, что отказ от раскулачивания и административного нажима есть отказ от бедноты, забвение ее

¹ Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1918 год. М., 1942, с. 584.

интересов»¹. Если задать вопрос коммунистам, продолжал Сталин, к чему сейчас больше готова партия, «я, думаю, что из 100 коммунистов 99 скажут, что партия всего больше подготовлена к лозунгу: бей кулака. Дай только – и мигом разденут кулака»²

Не думаю, что Сталин был предельно искренним, когда в декабре 1925 года критиковал «уродливые формы администрирования» и «иждивенческую психологию» бедноты, «бедняцкие иллюзии». Но будучи реалистом и в высшей степени прагматиком в политике, он в борьбе за власть учитывал настроения беднейших слоев населения, ожидающих от партии немедленного улучшения жизни. Сегодня мы почему-то об этом не вспоминаем. Но факт остается фактом. Городские безработные, неквалифицированный пролетариат и, конечно, многомиллионная сельская беднота, чье хозяйство имело преимущественно натуральный характер, были недовольны НЭПом, который обострил в связи с развитием товарно-денежных отношений дифференциацию населения по уровню жизни.

Именно эти слои выступали с позиции уравнилельного коллективизма, ратовали за нетоварную экономику и государственный «порядок», за формальное обобществление частной собственности нэпманов и кулаков, надеясь, по словам того же Сталина, «на ГПУ, на начальство, на что угодно, только не на себя»³. Именно из их числа – малограмотных, но в большинстве своем, безусловно, преданных делу «мировой революции» - пополнялись партийные ряды, в которых гражданская война, разруха и голод пробрили к тому времени громадные бреши. За годы гражданской войны численность самого передового отряда пролетариата - фабрично-заводских рабочих - сократилась с 2,6 миллиона человек (1917 год) до 1,2 миллиона (1920 год) – то есть более чем в два раза⁴. Сотни предприятий были закрыты, и рабочие в поисках куска хлеба покидали города. В канун 1921 года Советская республика и ее опора – рабочий класс находились в критическом положении. «Враг – обыденщина экономики в мелкокрестьянской стране с разоренной крупной промышленностью. Враг – мелкобуржуазная стихия, которая окружает нас как воздух и проникает очень сильно в ряды пролетариата. А пролетариат деклассирован, т. е. выбит из своей классовой колеи», – отмечал Ленин⁵.

Разумеется, серьезные изменения в структуре рабочего класса, миграция после введения и расцвета нэпа сельских жителей в города и в этой связи общее оживление всех мелкобуржуазных элементов в стра-

¹ Сталин И. Соч., т. 7. С. 332.

² Там же. С. 337.

³ Там же. С. 333.

⁴ См.: Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917—1973) М., 1975. С.128-129.

⁵ Ленин В.И. Соч. Т. 44. С.1 03.

не не могли не сказаться на социальном составе партии, ее общей и политической культуре, нравственных качествах. Предвидя опасность возможной депролетаризации большевистской партии, проникновения в ее ряды политически неграмотных или же нравственно и идеологически нестойких людей, Ленин предупреждал: «Нет сомнения, что наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская... Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы... С другой стороны, так же несомненно, что партия наша теперь является менее политически воспитанной в общем и среднем (если взять уровень громадного большинства ее членов), чем необходимо для действительно пролетарского руководства в такой трудный момент, особенно при громадном преобладании крестьянства, которое быстро просыпается к самостоятельной классовой политике. Далее, надо принять во внимание, что соблазн вступления в правительственную партию в настоящее время гигантский... Если Генуэзская конференция даст нам новый политический успех, то напор в партию элементов мелкобуржуазных и прямо враждебных всему пролетарскому возрастет в гигантских размерах»⁶.

К сожалению, эти, как и многие другие предостережения Ленина, не были услышаны высшим партийным руководством. После его смерти некоторые «горячие головы» из числа ответственных партработников, которым «не хватало культурности»⁷ стали предлагать в один-два года принять в партию до 90 % всех (промышленных и сельскохозяйственных) рабочих страны (так называемый «ленинский призыв»). Но, несмотря на то, что Сталин иронизировал по этому поводу, заявляя: «товарищи не рассчитали и попали впросак с цифрой 90 %»⁸, видимо, именно с его «легкой» руки партийные ряды стали расти небывало быстрыми темпами. Начиная с апреля 1924 года, число членов партии (446 тысяч человек) увеличилось за полтора года более чем в два раза и достигло в ноябре 1925 года 1025 тысяч человек. Эти цифры Сталин с удовлетворением огласил на XIV съезде ВКП(б), и он же в 1930 году одобрительно оценивал такие факты, как заявления рабочих о вступлении в партию целыми цехами и заводами, рост числа членов партии в промежутке от XV съезда до XVI съезда более чем на 600 тысяч человек, вступления в партию за первый лишь квартал этого года 200 тысяч новых членов⁹.

Теперь мы знаем, во что обошлись народу индустриализация и кол-

⁶ Ленин В.И. Соч.Т.45.С.19.

⁷ «Чего же не хватает: не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет». - Ленин В.И. Соч., т. 45. С. 96.

⁸ Сталин И. Соч., т. 7. С. 347.

⁹ См.: Сталин И. Соч.. т. 12. С. 344.

лективизация. Но в конце 1920-х годов, когда партия пополнилась новым составом коммунистов, которые в большинстве своем лишь понаслышке знали, кто такие Каменев, Зиновьев или, например, Бухарин, когда обострились трудности с хлебозаготовками, и в связи с этим и в городе, и в деревне стали раздаваться голоса, требующие «прикрыть» НЭП, тогда социально-психологическая атмосфера в стране была принципиально иной. «Мировая революция» запаздывала. Измученный нищетой, карточной системой, биржами труда народ ждал от партии и правительства наглядных свидетельств преимуществ нового строя, грандиозных планов. И готов был взяться за их выполнение.

Восстановительный период был объявлен законченным. Страна вступала в индустриальную фазу развития, эпоху пятилеток. «Отречёмся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног» – для многих эти слова были символом грядущих перемен. Синеблузники, поэты и публицисты каленым железом сатиры клеймили «спецов», карьеристов и бюрократов, всех тех, чей пыл, как писал Маяковский, «выпили нэп и торг». Газеты на все лады прокламировали наши успехи, которые будут непременно достигнуты, лишь только мы освободимся от «уклонистов» и «саботажников»...

Именно тогда в партии и в стране возникло то ожидание «большого скачка» в социализм, на гребне которого Сталин организационно и политически выиграл борьбу с оппозицией и под лозунгом «Пятилетку в два года!» начал форсированными темпами возводить здание государственно-административного социализма.

Оно сохранилось и после XX съезда, после так называемой недолгой хрущевской «оттепели». Либерализация политического режима после смерти Сталина не могла ликвидировать действительное отчуждение трудящихся от власти, плодов экономического и духовного производства. Скорее, она закрепляла это отчуждение, скрывая под идеологическим флером реальное положение дел. В конце концов, растущий день ото дня прессинг официальной идеологии, выдававшей желаемое за действительное, породил в обществе недоверие к провозглашаемым с высоких трибун лозунгам и обещаниям. И чем громче раздавались призывы к движению за «коммунистическое отношение к труду», «активную жизненную позицию»... тем больше под определяющим воздействием негуманного бытия массовое сознание отторгало их, заменяя иными, отнюдь не коммунистическими ценностями и идеалами.

«Никогда еще, пожалуй, столько сил и средств не бросалось на то, чтобы внедрить идеологию в жизнь, как во времена Застоя. И никогда еще экспансия эта не была столь бесплодной. Ей никто не оказывал сопротивления, но она натывалась на глухую стену равнодушия и апатии, способную устоять перед любым штурмом и выдержать самую дли-

тельную осаду», – весьма точно характеризовал ситуацию в обществе на рубеже 80-х годов И. Клямкин¹. Скепсис, равнодушие и социальная апатия, потребительские иждивенческие настроения и идеалы, дефицит духовности и нравственности – наиболее характерные приметы «застойного» в сравнении с предшествующим времени. Не случайно и движение за обновление общества, его «перестройку» у нас началось не «снизу», а «сверху».

И закончилось оно весьма плачевно: развалом СССР и утверждением на его руинах модели неуправляемого дикого капитализма, последствия торжества которого не изжиты до сих пор. Сформированная в последние годы политическая система хорошо управляемой «демократии» и плохо управляемого олигархического «капитализма» не решают задачи выхода страны в число развитых стран мира (на путь современного прогресса).

Многие исследователи объясняют это тем, что руководство страны не собиралось и не собирается проводить системную модернизацию по европейским лекалам, предполагающую в качестве необходимой составляющей реальную демократию, политическую конкуренцию и свободный от власти чиновничества рынок. Скорее всего, они правы. В силу цивилизационных особенностей в нашей стране продолжают сохраняться элементы социальной архаики: социально-психологические архетипы общественного сознания и поведения, выражающиеся в произволе чиновников, социальной практике чиновных «кормлений», лишении домовладельцев земли, скупке богатыми земель вместе с населяющими их людьми, ставке на силу и привилегии. Вместе с появлением «власти-собственности» (свободной конвертации власти в деньги и собственность и обратно) эти и некоторые другие виды социальной практики, показывают исследователи, взаимосвязаны и несовместимы с индустриальным характером развития РФ².

Наши федеральная и региональные элиты, в практиках которых все больше проступают феодальные черты, больше всего боятся потерять привилегии, а руководство страны – ослабления «властной вертикали», скрепляющей ассиметричную РФ. Последняя, действительно, до сих пор не застрахована от распада вследствие внутренних и внешних вызовов. Судя по моим наблюдениям, именно этого больше всего боится власть, из года в год увеличивая финансирование армии и силовых ведомств. Поэтому в обозримом будущем не стоит ждать либерализации курса. Россия, как и прежде, пойдет по пути догоняющего развития при авторитарной форме правления. Важно, чтобы этот авторитаризм был авторитаризмом развития, отдающим доходы нефтегазового комплекса на индустриализацию страны, развитие образования и науки.

¹ Клямкин И. Почему трудно говорить правду. Выбранные места из истории одной болезни // Новый мир, 1989, № 2, с. 235.

² Гранин Ю.Д. Национальное государство. Прошлое. Настоящее. Будущее. СПб, 2014.

Литература:

- *Булгаков М.* Собачье сердце // Знамя 1987. №6. С.94-148.
- *Горький Максим.* О русском крестьянстве. Изд. И.П. Ладыжникова. Берлин. 1922.
- *Гранин Ю.Д.* Национальное государство. Прошлое. Настоящее. Будущее. СПб, 2014.
- *Гранин Ю.Д.* Проекты грядущего мирового порядка: между «национальным» и «космополитическим» // Вестник Российской академии наук. 2012. Т.82. №9.
- *Дзержинский Ф.Э.* Избр. произведения в двух томах. Изд. 3-е, т. 2. М., 1977.
- *Клямкин И.* Почему трудно говорить правду. Выбранные места из истории одной болезни // Новый мир. 1989. № 2. С.207-226.
- *Ленин В.И.* Соч., Т.33.
- *Ленин В.И.* Соч.Т.36.
- *Ленин В.И.* Соч., Т. 43.
- *Ленин В.И.* Соч.Т.44.
- *Ленин В.И.* Соч.Т.45.
- *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., Т. 42.
- *Партия и перестройка.* «Круглый стол» в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // Правда, 1988, 14 июня.
- *Покровский М.Н.* Октябрьская революция. Сборник статей. М., 1929.
- Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1918 год. М.. 1942.
- Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917—1973) М., 1975.
- *Сталин И.* Соч., Т.7.
- *Сталин И.* Соч., Т. 12.
- *Щетинов Ю.* Всевластие Сталина // Ветеран. 1989.№5.

Theory and Practice of Modern Mass Media

L.A. Rechitsky

Not impartial informant and entertainer, and the stands and organizer Look at
the journalism of the new Russia over the past quarter century
from the audience
XII Congress of the Union of journalists of Russia

G.V. Lazutina

Media space of a country: relevance of studying within the conditions
of digital revolution

The author puts the problem of this article in validation of feasibility of studying such a fact of reality as media space of a country. The term “media space” is usually used as intuitively clear one. However, there is a whole number of topical issues of social life behind it, which strongly require studying. The author makes attempt to uncover the meaning of the concept and bring out those problems. There are definitions of terms “media space” and “country” given in the article, the properties of the media space are being considered, the structure of media space of Russia at the beginning of XX century is being defined, and special features of the situation characterizing it is being determined.

Key words: qualification appraisal. media space, information processes, mass information flows, country, summary content of media space, current national discourse.

S.B. Golovko

Information and communicative aspects in the typology of printed mass media
Implementation of computer technologies has not just caused appearance of a new branch of journalist activity – media industry, but also required qualitative transformation of conceptual framework of journalism. The concept of communication is one of the most important factors. Communication characteristics of journalist texts play more and more meaningful role in the theory and practice of journalism, and require the fastest typological understanding.

Key words: information and communicative space, qualitative press, qualoids, tabloids.

A.B. Malsagova

Mass media regional system and its components

Polyethnicity of the Russian society requires acknowledgement of the right of every nation for knowing its history, acknowledgement their own language and culture. In this respect, development of regional mass media highlights the unity of historical destiny of native population with the territory of habitation, provides for international cooperation, and popularity of regional mass media and stronger trust in them are usually explained by their social and political orientation towards the problematics of a specific entity of the Russian Federation. This article is dedicated to special features of formation of the mass media regional system in Russia and its components.

Key words: *journalism, mass media, mass media system, mass media regional system, region.*

Mass Media and Society

A.A. Lebedev

Infotainment as an approach to organization of analytical television programs (by the example of the Zvezda TV channel)

The article considers the most common approaches to modern trends in the preparation and broadcasting of analytical programs on the Zvezda TV channel, contributing to the information and content model of a new format of electronic communications. At the same time, it is shown that analytical programs made at the channel solve at least two main tasks: cover topical issues of social life and attract attention of its viewers to the programs using known approaches of the TV product

Key words: *information and content model, analytical program, infotainment, communication, themes of programs.*

L.A. Kokhanova

Strategy for ecological communication management

The article considers a strategy for ecological communication management in respect of ecological information, which is represented in the leading publications of the country completely enough – 2017. The author presents the results of local research, extraction of which includes more than 200 publications, and those strategy failures, which have been detected within the analysis process. The author made a conclusion that understanding those strategy failures and moreover overcoming them could provide for achievement of goals set by the year of ecology as a milestone event in Russia.

Key words: *mass media, publications, newspapers, communication*

management strategy, information, ecology theme, information and communication environment, strategy failures, publication, note, analytics.

K.V. Agamirov

Unfree «Liberty»

This article is dedicated to the situation at the Radio Free Europe/Radio Liberty – the largest international radiobroadcasting corporation financed by the US Congress through the Board of Governors on Broadcasting, which sets its mission as providing for democratic values and institutions. The author demonstrates the difference between the declarations announced by the radio station and the real situation.

Key words: *Radio Free Europe/Radio Liberty, independent journalism, democratic values, trade unions, decent life.*

Media Education

T.N. Scherbakova

Experience of Teaching a Foreign Language to Humanities Students

In teaching practice, students usually explain the lack of motivation to learn foreign languages by the fact that they are not going to work abroad, and it's possible to interview a foreigner with the help of a translator. Knowing a foreign language is not only the evidence of education, which everybody is free to demonstrate or not. The ability to remember and appropriately quote fragments of various kinds of texts in the oral and written speech is one of the indicative features of a professional. This article is meant not only for teachers but for students and aspirants, who have doubts in the usefulness of studying languages.

Key words: *foreign languages, memory, word, mnemonic processes.*

History of Journalism

A.V. Chernyak

Lenin, Trotsky, Stalin: Politicians and Journalists (final article)

Do we have to talk about the role of a personality in history?! In this case, there are three personalities: Lenin, Trotsky, Stalin – people who left great trace not only in the national history but in the world history as well, they made the October Revolution and build the state of a new type – the USSR. All three of them were not just politicians but talented journalists and editors as well. The author makes an attempt to evaluate contributions of each of them to the Revolution.

Key words: *October 1917, Lenin, Trotsky, Stalin, revolutionary leaders, press*

Political Science

I.A. Bunin

From «The Great Narcotic»

Yu.D. Granin

Why did a team variant of building socialism win in the USSR? Objective and subjective conditions for formation of “administrative and team” (“party and state”) model of socialism in soviet Russia, reasons of supporting it by most of the party members and most of the people are analyzed in this article. This is specific nature of transition to socialism of all societies of rural and rural-industrial types with non-developed democratic traditions and institutes, adherent to them, economics and low cultural level of most of working people.

Key words: *bolshevism, democracy, communism, Christianity, culture, party, proletariat, socialism.*

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-66931
от 22 августа 2016 года

Учредитель: Автономная некоммерческая организация
«Институт региональной журналистики»

Главный редактор Черняк А.В.
Адрес редакции: 119019, г. Москва, Никитский бульвар, дом 8-а, стр.1,
Центральный Дом журналиста, офис 305

e-mail: journalist-vak@yandex.ru
Тел. (499) 152-88-71, доб. 421 или +7 910 436 05 92

Ответственный секретарь: Антоновская Ю.Н.
Оформление: Колышев Е.В.
Верстка, корректура: Антоновская Ю.Н.
Подписано в печать .21.12.2017
Формат 70x108/16
печатных листов
Тираж 560 экз.
Заказ №

Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ
127994, Москва, Пушкинская пл., 5

При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

ISSN 2221-6073

9 772221 607771 >